

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии:

650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 23.09.24 г.
Дата выхода в свет 27.09.24 г.

Печать офсетная.

Тираж 900 шт.
Заказ № 803.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2024

© Авторы научных статей, 2024

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Абытов Байболот Капарович, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Бирюков Сергей Владимирович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово) (**заместитель главного редактора**)
- Боровикова Злата Владимировна, канд. ист. наук (Россия, Кемерово)
- Валиулина Евгения Викторовна, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ван Хайянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), (**переводчик**)
- Дзермант Алексей Валерьевич, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Дронов Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- Ефремова Ольга Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Желтов Виктор Васильевич, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Звягин Сергей Павлович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово), (**научный редактор**)
- Земанек Ладислав, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- Иванова Наталья Александровна, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенол Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- Кремер Раймунд, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ламин Владимир Александрович, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- Марьина Марина Гумеровна, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- Межуев Борис Вадимович, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Ростова Наталья Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово), (**заместитель главного редактора**)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- Суркова Ирина Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшиш Леонас, канд. полит. наук, доцент (Сербия, Белград)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Шапкина Елена Владимировна, канд. полит. наук (Россия, Кемерово), (**заместитель главного редактора**)
- Эльзенханс Хартмут, канд. экон. наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320**Editorial/Publisher Address:**

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2023/09/23
Published on 2023/09/27

Offset printing, 900 copies.

Order № 803.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2024

© Authors of scientific articles,
2024

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN**Editor-in-Chief**

- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozerova Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo) (**Deputy Editor-in-Chief**)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan**, Senior Advisor, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (**Translator**)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **ZheltoV Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (**Science Editor**)
- **Zemanek Ladislav**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund**, Political Scientist, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (**Deputy Editor-in-Chief**)
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantsev Roman Anatolievich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Surkova Irina Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen**, Professor, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergey Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, in Politics (Russia, Kemerovo), (**Deputy Editor-in-Chief**)
- **Ehizenkhans Khartmut**, PhD in Economics, Professor (Germany, Leipzig)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- ИЛЬИН С. К.**
ОПЫТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО РАЗВИТИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КУЗБАССЕ В 1920–30-Е ГГ.
И СОВРЕМЕННОСТЬ: В ПОИСКЕ ПУТИ. с. **6**

ФИЛОСОФИЯ

- ОМЕЛИЧКИН О. В.**
ПОНЯТИЯ ДОБРА И ЗЛА В БИОЭТИКЕ с. **10**
- ПОРХАЧЕВ В. Н., ПОПОВ С. И.**
ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ПРИРОДЫ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ с. **22**

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- ЕФРЕМОВА О. Н., РОСТОВА Н. Н.**
СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТ» В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ с. **32**

ПСИХОЛОГИЯ

- ВАЛИУЛЛИНА Е. В.**
СИБЛИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ с. **39**

ЭКОНОМИКА

- СОКОЛОВСКИЙ М. В., БАТИЕВСКАЯ В. Б.**
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ
ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА с. **44**

ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ

- ШАДЧИНЕВА Т. Э.**
КУЗБАССКАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
Г. КЕМЕРОВО (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК) с. **50**

ВАЖНОЕ МНЕНИЕ

- БИРЮКОВ С. В.**
ВАДИМ ЦЫМБУРСКИЙ: ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИДЕИ с. **59**

TABLE OF CONTENTS

HISTORY

- ILIN S. K.**
THE EXPERIENCE OF THE SOVIET GOVERNMENT IN DEVELOPING HEALTH CARE IN KUZBASS
IN THE 1920-30S AND MODERN TIMES: IN SEARCH OF A WAY c. **6**

PHILOSOPHY

- OMELICHKIN O. V.**
CONCEPTS OF GOOD AND EVIL IN BIOETHICS c. **10**

- PORKHACHEV V. N., POPOV S. I.**
THE FOUNDATIONS OF THE PHILOSOPHY OF NATURE: THE PRESENT AND THE FUTURE c. **22**

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

- EFREMOVA O. N., ROSTOVA N. N.**
THE CONTENT OF THE «PATRIOT» CONCEPT IN THE MINDS OF STUDENT YOUTH c. **32**

PSYCHOLOGY

- VALIULLINA E. V.**
SIBLING RELATIONSHIPS AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH c. **39**

ECONOMY

- SOKOLOVSKY M. V., BATIEVSKAYA V. B.**
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PRIVATE INVESTOR'S SECURITIES
PORTFOLIO FORMATION c. **44**

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

- SHADCHINEVA T. E.**
KUZBASS CLINICAL STATION OF EMERGENCY MEDICAL CARE KEMEROVO (HISTORICAL ESSAY) c. **50**

CRITICAL OPINION

- BIRYUKOV S.V.**
VADIM TSYMBURSKY: THE ONGOING RETURN OF THE IDEA c. **59**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Перед вами второй номер научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук».

В основе выпуска – научные тексты и эссе, содержащие промежуточные результаты исследований в области истории, философии, психологии, экономики.

Номер открывает статья исследователя С. К. Ильина, посвященная изучению опыта советской власти по развитию здравоохранения в Кузбассе в 1920–30-е гг. Предмет исследования включает методы большевиков, использованные при строительстве системы здравоохранения в Кузнецком крае, в преломлении отечественной внутриполитической практики. Исследование опирается на серьезную источниковую базу: материалы архивов, документы органов власти и партии в советский период, а также материалы СМИ.

В работе профессора О. В. Омеличкина рассматриваются этические аспекты проблемы добра и зла в биомедицинской деятельности. Обосновывается ее значимость для медицины и экологии. В статье реализуется этический подход, раскрывающий категории добра и зла с точки зрения установок и взаимодействия участников лечебного процесса. Автором подчеркивается необходимость формирования нравственного сознания медицинского работника, ориентированного на добро и милосердие.

Кемеровские философы В. Н. Порхачев, С. И. Попов посвятили свою статью общим основаниям современной философии природы и возможностям их трансформации. Наиболее удовлетворительной философией природы авторам видится объективный идеализм. Именно в философии объективного идеализма природа рассматривается как дух в потенции. В природе, тем самым, видятся духовное начало и собственное достоинство.

Авторы полагают, что современная философия природы, лежащая в основе хозяйственной деятельности, есть философия господства. Ее духовные предпосылки коренятся в картезианской метафизике Нового времени. В ней человеческая субъективность полностью обособилась от природы, противопоставила себя ей. Природа приобрела для человека статус безжизненного объекта манипуляций со стороны человечества.

Деятельность Римского Клуба, концепции «устойчивого развития» и «коэволюции» имеют в числе духовных предпосылок не только антропологизм, сциентизм и позитивизм, но и космизм: стремление понять человечество как актуализировавшийся разум природы. Констатируется, что тем самым философия природы, скрытая в указанных концепциях, пытается «дорастить» до объективно-идеалистического отношения к природе и выразить идею нового единства человечества и природы.

Авторы О. Н. Ефремова и Н. Н. Ростова осмысливают содержание концепта «патриот» в сознании студенческой молодежи. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения целевой аудитории – студенческой молодежи, чтобы воспитательные усилия достигали результатов: осоз-

нанной гражданской позиции и патриотического отношения к своей стране.

Предметом исследования Е. В. Валиуллиной, представленного в журнале, выступают сиблинговые отношения и их психологические характеристики. Результаты исследования фиксируют, что сиблинговые отношения как самостоятельная подсистема семьи выделяется, если одновременно воспитывается несколько детей, и такая форма отношений тесно связана с детско-родительскими и супружескими отношениями. В выводах автор отмечает, что обсуждаемые тенденции психологических особенностей, сформированные в зависимости от семейной позиции ребенка и формы его отношений с другими сиблингами, носят вероятностный характер и могут варьировать исходя из социальной, культурно-исторической ситуации и многих других факторов.

Теоретико-методологическим основам формирования портфеля ценных бумаг частного инвестора посвящена статья М.В. Соколовского и В.Б. Батиевской. Экономисты проанализировали теоретические и методологические основы формирования портфеля ценных бумаг частного инвестора, рассмотрели основные принципы портфельного инвестирования, определяли динамику и тенденции современного отечественного рынка ценных бумаг.

В рубрику «Эссе, публицистика, рецензии» вошел исторический очерк о Кузбасской клинической станции скорой медицинской помощи г. Кемерово. В ходе подготовки к юбилею станции автором очерка Т. Э. Шадчиновой был проведен большой архивный поиск. Изучены материалы Государственного архива Кузбасса (ГАК) и Новосибирской (ГАНО) области, Кемеровского областного медицинского архива (КОМА), архива Почетного гражданина г. Кемерово М. А. Подгорбунского (АП), личных архивов, проведены встречи с очевидцами и бывшими работниками Станции, что позволило с достоверностью проследить вехи становления и развития этой службы в нашем городе.

Также в этой рубрике наш постоянный автор, историк и политолог Сергей Бирюков рассказывает о Вадиме Леонидовиче Цымбурском, выдающемся отечественном мыслителе, теоретике критической геополитики и создателе концепции «Остров Россия». Заслуга Цымбурского заключается в том, что он сумел найти «золотую середину» между «изоляционизмом» и страстным стремлением интегрироваться в западный мир – к этой нереализованной «золотой середине», в частности, относится так и не осмысленная в полной мере идея о возможности сотрудничества России и Европы как двух различных, но все же взаимосвязанных цивилизационных «платформ».

Мы готовы и дальше работать над научным журналом «Вестник общественных и гуманитарных наук» вместе с авторами и приглашаем уважаемых читателей стать участниками нашего издания!

С уважением,

главный редактор журнала В. В. Шиллер

УДК 94(571.17)''1920/30'':614.2
Ильин С. К.

ОПЫТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО РАЗВИТИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КУЗБАССЕ В 1920-30-Е ГГ. И СОВРЕМЕННОСТЬ: В ПОИСКЕ ПУТИ

Аннотация

В статье рассмотрен опыт СССР по развитию здравоохранения в 1920–30-е гг. в Кузбассе через призму современной политики в указанной области. *Предмет исследования* – методы большевиков, использованные при строительстве системы здравоохранения в Кузнецком крае в преломлении отечественной внутривнутриполитической практики. Основным методом в соответствии с темой выбран историко-хронологический, а также принципы системности и историзма. Исследование опирается на серьёзную источниковую базу: материалы архивов, документы органов власти и партии в советский период, а также материалы СМИ. Учитывая исторические реалии 1920–30-х гг., важно отметить, что под Кузбассом (Кузнецким краем) автор понимает территорию трех уездов Томской области – Щегловский, Кузнецкий и Мариинский, которые будут выделены в отдельный

регион к 1943 г. В результате проведённого исследования автор пришёл к выводу о том, что опыт советской власти в достаточной мере используется при проведении актуальной политики по развитию здравоохранения. Рассмотренные инструменты можно отнести к универсальным, и потому их актуальность не вызывает сомнений. Существенным отличием выступает выбранная высшими государственными чиновниками система методов проведения преобразований в современном здравоохранении.

Ключевые слова: история медицины, здравоохранение СССР, история Кузбасса, история НЭПа, индустриализация, коллективизация, история СССР, отечественная медицина, национальные проекты, КемГМУ.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Ильин С.К. Опыт советской власти по развитию здравоохранения в Кузбассе в 1920–30-е гг. и современность: в поиске пути. Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024; № Т. 5. № 2. С. 6–9

Статья поступила в редакцию 05.07.24

HISTORY

Ilin S. K.

THE EXPERIENCE OF THE SOVIET GOVERNMENT IN DEVELOPING HEALTH CARE IN KUZBASS IN THE 1920-30S AND MODERN TIMES: IN SEARCH OF A WAY

Abstract

The article examines the USSR experience in developing healthcare in the 1920–30s in Kuzbass through the prism of modern healthcare policy. The subject of the study is the methods of the Bolsheviks used in the construction of the healthcare system in the Kuznetsk region in the context of domestic domestic political practice. The main method in accordance with the topic is the historical and chronological method, as well as the principles of con-

sistency and historicism. The study is based on a serious source base: archival materials, documents of government and the party in the Soviet period, as well as media materials. Given the historical realities of the 1920–30s, it is important to note that by Kuzbass (Kuznetsk region) the author means the territory of 3 counties of the Tomsk region – Shcheglovsky, Kuznetsky and Mariinsky, which will be allocated to a separate region by 1943. As a result of the study, the author came to the conclusion that the experience of the Soviet government is sufficiently used in the

For citation: Ilin S.K. The experience of the Soviet government in developing health care in Kuzbass in the 1920-30s and modern times: in search of a way // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024; Т. 5. № 2. P. 6–9

implementation of current policies for the development of healthcare. The instruments considered can be classified as universal and therefore their relevance is beyond doubt. A significant difference is the system of methods for implementing reforms in modern healthcare chosen by senior government officials.

Современная внешнеполитическая обстановка и вызовы, с которыми столкнулась наша страна, требуют от общества и государства осуществлять поиск пути достижения технологического суверенитета, укрепления ключевых отраслей экономики. Одной из регулярно звучащих в СМИ концепций стала так называемая «Индустриализация 2.0» [4]. Несмотря на то, что повторить её невозможно и даже нецелесообразно по целому ряду объективных причин, вновь обратиться к опыту столетней давности полезно для анализа допущенных ошибок и их причин. Цель работы – проанализировать опыт развития здравоохранения на территории Кузбасса в период 1920–30-х гг. и спрогнозировать возможные последствия его повторения в современных условиях. Объектом исследования выступает опыт советской власти по развитию здравоохранения в 1920–30-е гг. Предмет исследования – методы большевиков, использованные при строительстве системы здравоохранения в Кузнецком крае в преломлении отечественной внутривнутриполитической практики. Территориальные рамки исследования затрагивают Томскую губернию РСФСР, из которой к будущему Кузбассу относились Щегловский, Кузнецкий и Мариинский уезды [6, с. 173]. В рамках данной работы эта территория условно выделяется в Кузнецкий край (Кузбасс, Кузнецкий угольный бассейн).

Историко-хронологический метод, применяемый в работе, позволяет выстроить события в хронологическом порядке и тем самым обеспечить достоверность полученных результатов, избежать нарушений при выстраивании причинно-следственных связей. Одновременно применялся принцип системности, с помощью которого события в Кузбассе рассматривались автором не в отрыве от остальной страны, а с учётом объективных тенденций развития РСФСР и СССР на обозначенном этапе.

В основу работы легли результаты исследования Н. Т. Леонтьевой, которая сформулировала и обосновала основные этапы развития здравоохранения в Кузнецком крае в период от окончания Гражданской войны до начала Великой Отечественной войны [7]. Автор монографии опиралась на внушительный массив архивных данных, что делает её труд одним из основных при обращении к теме, а предложенная периодизация не может подвергаться сомнению. Однако работа была опубликована в 1996 году и содержит немало марксистских штампов, следовательно, требует идейного переосмысления. Дру-

Keywords: history of medicine, healthcare of the USSR, history of Kuzbass, history of the NEP, industrialization, collectivization, history of the USSR, domestic medicine, national projects, KemSMU.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

гой пример работы, которая позволяет сформировать представление об исторической части заявленной темы статьи, – «Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири» Н. П. Федотова [11]. Необходимо отметить, что Кузбасс здесь выступает лишь частью общего западносибирского процесса. Ценность работы обусловлена тем, что автор монографии провёл серьёзную архивную работу и тем самым предложенные им выводы можно учитывать при формировании картины развития здравоохранения в рассматриваемый нами период.

Необходимо детально рассмотреть этапы формирования системы здравоохранения в Кузбассе по Леонтьевой:

- 1920–1925 гг. – создание широкой сети медицинских учреждений (стоит отметить, на территории Кузбасса к 1920 г. не было медучреждений общегосударственного значения). При этом государственное финансирование полагалось только объектам общегосударственного значения, лечебным учреждениям железных дорог и тюрем, а также учреждениям по борьбе с эпидемиями, венерическими болезнями и туберкулёзом. По этой причине большая часть медицинских объектов финансировалась путем обязательного денежного и натурального обложения крестьян через Комитеты взаимопомощи. Отсутствие централизованного финансирования фактически неизбежно привело к провалу объявленной реформы. В двух из трёх (Кузнецком и Мариинском) уездах основным источником дохода медучреждений стали индивидуальные платы за оказание помощи.

- 1925–1930 гг. – вводится единое бесплатное медицинское обслуживание городского непромышленного и сельского населения – финансирование при этом уже велось по единой государственной системе; образование Кузнецкого округа, что послужило причиной изменений в структуре управления медицинской сферой: создан здравотдел при окружном исполкоме, в ведение которого были переданы все медико-профилактические учреждения. Ведомственная медицинская сеть при этом была ликвидирована, исключение составили только лечебные учреждения АИК–Кузбасс, но после завершения работы АИК в 1926 г. вся сеть была передана в ведение окрздравотделу).

- 1930–1941 гг. – ликвидация округа и образование Западно-Сибирского края, в связи с чем райздравотделы оказались в подчинении Западно-Сибирского крайздравотдела. Появление новых городов стало причиной соз-

дания горисполкомов, в структуре которых выделялись горздравотделы. 1931 г. – рабочие посёлки Прокопьевск и Анжеро-Судженск стали городами, 1932 г. – Щегловск переименовали в Кемерово, объединив с Кемеровским рудником и химическим заводом, а также в этот год Новокузнецк и Кузнецк объединили в один город; для Кузнецкстроя образован райздравотдел. Этот период отмечает строгая централизация системы здравоохранения [7, с. 33–60].

Основными этапами развития здравоохранения стали второй и третий, когда большевистская власть перешла к концепции индустриализации под полным государственным контролем всех отраслей. Анализируя происходившие процессы и причины их возникновения, необходимо сразу отметить: молодая советская республика в первое десятилетие своего существования претерпела серьёзные внутренние изменения после смерти В. Ленина. Внутривластная борьба 1924–1928 гг. носила не столько характер борьбы за «кресла», сколько являла собой фундаментальное противостояние между сторонниками экспорта коммунистической революции и государственниками. Последние во главе с И. Сталиным во главу угла ставили внутреннее развитие страны как основную цель, что явилось одной из причин объявления курса на построение социализма в одной стране, а также на построение индустриальной экономики решениями XIV съезда ВКП(б) 18–31 декабря 1925 г. [5, с. 420] Стоит обратить внимание на тот факт, что экономическая ситуация в СССР в 1920-е годы резко контрастировала с современностью. Послевоенная разруха, НЭП в качестве временной меры с целью придания первого толчка к возрождению хозяйственной жизни, а после свёртывания НЭПа – и обращение к централизованной командной экономике при полном государственном контроле, – вот лишь самый общий портрет эпохи.

Необходимо отметить, что на современном этапе за последние полтора–два десятилетия, несмотря на сильнейшее внешнее санкционное давление, государству удаётся сохранить устойчивые рыночные механизмы как основополагающий принцип при регулировании экономики страны. При развитии системы здравоохранения используется широкий спектр различных методов. Первоочередным является осуществление национального проекта «Здравоохранение» [9], в рамках которого выделено 9 задач, например, «снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения); увеличение объёма экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 годом и т.д. Среди используемых методов можно отметить, во-первых, прямое финансирование строительства и ремонта приоритетных объектов медицинской инфраструктуры (за период работы нацпроекта открыто более 3 тысяч ФАПов и врачебных амбула-

торий, ежегодно строятся десятки диагностических центров разного профиля в регионах). Подобное плановое строительство происходило и в условиях индустриализации, но в то время ключевым фактором при принятии решений об использовании государственных ассигнований выступал экономический потенциал района/территории. Современный подход предполагает более равномерное развитие территории страны, но все же с приоритетом областных центров, что, несомненно, снижает доступность медицинских услуг для населения.

Во-вторых, государство регулярно индексирует заработную плату врачей и среднего медицинского персонала [8], к чему прибегала и советская власть на разных этапах развития при наличии средств. Но следует понимать, что в рамках командной экономики это приводило к пусть и медленному, но росту уровня жизни специалистов. Рыночная же система невозможна без инфляции, и поэтому рост уровня жизни определяется не столько по факту наличия индексаций зарплат, сколько по соответствию официального уровня инфляции с корзинами товаров и услуг конкретных россиян. Однако сам механизм создан давно и является рабочим.

В-третьих, при решении вопросов кадрового обеспечения здравоохранения 1920–30-х гг. Леонтьева фиксировала сочетание принудительного и стимулирующего начал. Последние сводились к индивидуальным трудовым договорам с высоким размером дохода специалиста и ввиду дороговизны (а также идеологической несостоятельности в условиях построения социализма) использовались точно. Так в Щегловск попал Михаил Алексеевич Подгорбунский, ставший одним из лидеров кузбасского здравоохранения в области хирургии. Под принудительными методами понимается распределение выпускников учебных заведений на рабочие места. При этом, на фоне отсутствия в Кузбассе своего высшего учебного заведения в первой половине XX века, в районы будущего региона попадали вчерашние студенты из вузов Томска и Омска. На данный момент Кузбасс имеет собственную кузницу медицинских кадров – Кемеровский государственный медицинский университет Минздрава России. Также пару лет назад в рамках Кемеровского государственного университета был образован Медицинский институт, которому только предстоит пройти путь становления как учебной и научной альма-матер для будущих медиков. Среднее профессиональное образование предоставляют колледжи, наиболее известным из которых является КГМК. Система распределения молодых медиков функционирует и на данный момент через привлечение студентов на места по целевым квотам от региональных минздравов или отдельных лечебных учреждений. Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2024 года №388-р сообщает, что «по медицинским специальностям в будущем учебном году большинство бюджет-

ных мест останутся целевыми. Это обеспечит больницы и поликлиники новыми кадрами, а выпускникам даст гарантии трудоустройства. В частности, по специальностям «Лечебное дело» и «Педиатрия» (специалитет) их доля составит 76%, а по самым дефицитным направлениям ординатуры – 100%» [10]. Индивидуальное финансовое стимулирование также используется как инструмент в рамках проектов «Земский доктор» и «Земский фельдшер» [3]. Дополнительно президент В. В. Путин в послании Федеральному собранию анонсировал новые меры финансовой поддержки: дополнительные ежемесячные выплаты для медиков и среднего медицинского персонала в населенных пунктах и численностью до 50 тыс. чел. и 50–100 тыс. чел.

Инструмент финансирования медицины из средств населения, активнее всего применяемый в период НЭПа, фактически существует и сейчас в форме платных медицинских услуг и используется населением.

На основании проведённых параллелей можно сделать некоторые выводы. Россия на современном этапе своего развития качественно далека от СССР в

1920–1930-е гг. для того, чтобы всерьёз говорить о проведении какой-либо «индустриализации» с её советскими методами. здравоохранение в РФ не лишено проблемных моментов, решение части из которых представляет серьёзную задачу для органов власти на всех уровнях. Тем не менее, приведённые примеры показывают, что методологически федеральный центр и субъекты используют самый широкий диапазон инструментов в рамках обозначенных нацпроектом «Здравоохранение» задач. Опыт СССР в обозначенном периоде успешно применяется с учётом нынешних условий. По нашему мнению, для более эффективного претворения в жизнь запланированного необходимо проводить более жесткий контроль за органами власти и отдельными ответственными лицами. А этот параметр находится не в юридической плоскости, а относится скорее к феномену политической воли высшего руководства страны. Политическая воля И. Сталина во многом явилась одной из причин успешной индустриализации страны и, как следствие, скачка в развитии здравоохранения, если не брать в расчёт события 1937–1983 гг.

Источники и литература / Sources and references

1. Агафонова В., Гарин Л. Проблемы реализации национального проекта «Здоровье» // Вести научных достижений. 2019. № 5. С. 17-23.
2. В России стартовал нацпроект «Здравоохранение» // РИА НОВОСТИ. 2020. Доступно по: <https://ria.ru/20190101/1548961933.html>. Ссылка активна на 30.06.2024.
3. В России увеличат выплаты для медиков по программе «Земский доктор» // Известия IZ. 18 июля 2024. Доступно по: <https://iz.ru/1729506/2024-07-18/v-rossii-uvlechit-vyplaty-dlia-medikov-po-programme-zemskii-doktor>. Ссылка активна на 30.06.2024.
4. Индустриализация 2:0: как повторить успех? // Первый русский. Царьград. 14 мая 2019. Доступно по: https://tsargrad.tv/shows/industrializacija-2-0-kak-povtorit-uspeh_199158. Ссылка активна на 30.06.2024.
5. История СССР с древнейших времён до наших дней. Том 8. // гл. ред. Б.Н. Пономарёв. М.: Институт истории АН СССР, 1967. 710 с.
6. Кузбасс в период восстановления народного хозяйства (1920-1926 гг.) : Сборник документов / Парт. архив Кемеров. обкома КПСС. Гос. архив Кемеров. обл. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1966. 183 с.
7. Леонтьева Н.Т. Политика Советской власти в развитии здравоохранения Кузбасса в 20-30-е годы. Кемерово : Пласт-1, 1996. 173 с.
8. Курбанова Н. Мощное повышение зарплат медикам: кому, когда и на сколько увеличат? // Известия IZ. 1 марта 2024. Доступно по: <https://iz.ru/1653686/naina-kurbanova/moshchnoe-povyshenie-zarplat-medikam-komu-kogda-i-naskolko-uvlechit>. Ссылка активна на 30.06.2024.
9. «Национальные проекты». Здравоохранение. Доступно по: <https://xn--80aapremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zdravookhranenie/>. Ссылка активна на 30.06.2024.
10. Правительства РФ. Распоряжение от 20 февраля 2024 года №388-р. М.: 2024. Доступно по: <http://government.ru/docs/50964/>. Ссылка активна на 30.06.2024.
11. Федотов Н.П. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 280 с.

Информация об авторе:

Ильин Семен Константинович, преподаватель кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, аспирант Научного исследовательского Томского государственного университета.
E-mail: sem-ilin@mail.ru
ORCID: 0009-0002-9809-2806

Author:

Ilin Semen Konstantinovich, Lecturer, Department of History, Kemerovo State Medical University. Research Tomsk State University.
E-mail: sem-ilin@mail.ru
ORCID: 0009-0002-9809-2806

УДК 17.01:614.253
Омеличкин О. В.

ПОНЯТИЯ ДОБРА И ЗЛА В БИОЭТИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются этические аспекты проблемы добра и зла в биомедицинской деятельности. Обосновывается ее значимость для медицины и экологии. Нравственные отношения между медицинскими работниками и пациентами составляют *объект* исследования. *Предметом* является содержание и механизмы реализации указанных принципов в медицинской практике. В статье реализуется этический *подход*, раскрывающий категории добра и зла с точки зрения установок и взаимодействия участников лечебного процесса. *Результаты* исследования отражены в анализе различных интерпретаций добра и зла и их ценностных оснований. Зло разрушительно, но тем самым оно порождает необходимость добра. Требуется особая энергия жизнеутверждения, стремление к общему благу. Условиями добра являются достижение согласия, взаимопомощь

и справедливость. Необходимо соблюдать моральные нормы и правила оказания медицинской помощи. Рассматриваются вопросы согласования интересов врача и пациента, стратегии наименьшего зла. В *выводах* отмечается возможность совмещения, но не слияния позитивных и негативных явлений в медицинской практике. Этической задачей является минимизация ущерба и увеличение добра. Необходимо формирование нравственного сознания медицинского работника, ориентированного на добро и милосердие.

Ключевые слова: этика, добро, зло, медицина, экология, ценностные установки, общее благо, правила и нормы, согласие, милосердие.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Понятия добра и зла в биоэтике // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 2. С. 10–21.

Статья поступила в редакцию 02.09.24

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

CONCEPTS OF GOOD AND EVIL IN BIOETHICS

Abstract

The paper discusses the ethical aspects of the problem of good and evil in biomedical activity. Its significance for medicine and ecology is substantiated. Moral relationships between medical workers and patients constitute the *object* of the research. The *subject* is the content and mechanisms which are applied to implement these principles in medical practice. The author resorts to an ethical *approach* revealing the categories of good and evil from the viewpoint of stances and interaction of the participants in the treatment process. The *results* of the study are reflected in the analysis of various interpretations of good and evil, as well as their value bases. Evil is destructive, but thereby it gives rise to the need for good. The latter requires a special life-affirming energy and striving for the common bene-

fit. The conditions for good are reaching an agreement, mutual assistance and fairness. It is crucially important to comply with the moral norms and rules for providing medical care. Hence, the article explores such issues as coordination of the doctor - patient interests and the strategy of the least evil. The *conclusion* states the possibility of combining, but not full merging, of positive and negative phenomena in medical practice. The ethical task is to minimize the harm and increase the good. It is necessary to develop in a healthcare worker the moral consciousness focused on goodness and mercy.

Keywords: ethics, good, evil, medicine, ecology, value systems, common good, rules and norms, agreement, mercy.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. Concepts of good and evil in bioethics // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. V. 5. № 2. P. 10–21

Введение

Категории добра и зла являются центральными в этике. В них выражается сущность человеческой жизни и необходимые условия существования общества. На их основе формулируются моральные нормы, позволяющие идентифицировать положительные и отрицательные аспекты действительности, характер поведения людей. Особенно актуальна эта проблема в современном российском обществе, в котором произошла радикальная смена основополагающих ценностей и норм общественной и частной жизни. Она привела к изменению представлений людей о добре и зле. Добро стало рассматриваться как абстрактный, оторванный от жизни принцип, приносящий только дополнительные трудности. Тогда как зло приобрело статус необходимого атрибута или нормы нашей жизни, залогом эффективного решения возникающих проблем. Подобная переоценка может иметь для общества катастрофические последствия.

Одним из важнейших условий существования и развития человеческого общества является различие добра и зла, определение положительного и отрицательного в общественной практике, правильного и неправильного в поведении людей. Этические представления о добре и зле, так или иначе, включены в культурно-социальные нормы и определяют отношения в обществе. Они участвуют в механизмах морального регулирования общественных процессов. Мораль присутствует как необходимый компонент во всех видах человеческой деятельности, особенно там, где имеет место столкновение интересов. Согласие людей представляется как нравственная норма и как результат их свободного выбора. Конфронтация и антагонизм осознаются как зло и ведут к саморазрушению системы.

Проблема соотношения добра и зла как фундамента нравственности достаточно глубоко разработана в научной литературе. Следует выделить работы по истории религии [20; 23; 31]. Весьма представительна литература по философии и этике [6; 11; 33; 35]. На эту тему пишут социологи, психологи, экономисты, представители других общественных наук [1; 22; 27]. К сожалению, проблема добра и зла почти не находит отражения в работах по этике медицины. Редкие выступления принадлежат в основном практикующим врачам [16; 37]. Наконец, нельзя не отметить обширную зарубежную литературу по данной теме [40; 41; 42; 43].

Необходимость ее дальнейшего изучения связана со сложностью переноса ее смысловых оппозиций на новые области человеческой деятельности, в т. ч., на здравоохранение. Здесь вопросы добра и зла приобретают особую остроту и неоднозначность. Требуется рассмотреть основные модели социального и профессионального взаимодействия медицинского персонала и населения, способствующие реализации этических установок и моральных

качеств участников. При этом наблюдения и оценки социальной действительности должны осуществляться в рамках той концептуальной схемы, которой мы придерживаемся.

В отличие от социологии или права, где существуют четкие индикаторы преступного или девиантного поведения, этика не имеет строгих измерительных средств и процедур для оценки поступков людей с позиции добра и зла. В ее суждениях всегда присутствует элемент субъективности, относительности, обусловленный человеческими интересами, мировоззренческими установками, эмоциями. Поэтому проблема изучения добра и зла в сфере медицины предполагает выявление степени осознанности и личностной ценности данных понятий у медицинских работников, а также этическую оценку реальных результатов их профессиональной деятельности.

Целью предлагаемой статьи является раскрытие источников и сущности добра и зла, своеобразия их реализации в практике медицинского обслуживания населения, изучение динамики и соотношения данных начал при оказании медицинской помощи. Для этого предстоит решить следующие задачи: 1. Проанализировать содержание понятий добра и зла в человеческой практике. 2. Определить их биоэтические аспекты на материале современной медицины. 3. Рассмотреть некоторые общие принципы и сценарии поведения медицинского персонала в сложных ситуациях. При этом автором принимается во внимание как антропоцентристская, так и социоцентристская концепции морали. В зависимости от уровня анализа они предлагают содержательно различные трактовки добра и зла.

Объектом изучения являются нравственные отношения между медицинским персоналом и пациентами в рамках организованной медицинской помощи. *Предметом* – содержание и механизмы реализации принципов добра и возможного зла в медицинской практике. *Методология исследования* включает сравнение и продуктивное использование ряда принципов познания действительности – противоречивости начал, исходящей из дуалистической противоположности добра и зла и неизбежности победы одного из них; принципа взаимной дополнительности (корреляции), предполагающей снятие оппозиции и взаимную обусловленность данных явлений; принципа тождества или диалектического единства, основанного на нераздельности, необходимой целостности и равнодействии различных движущих сил и механизмов развития.

Добро и зло относятся к базовым, фундаментальным категориям философии, правоведения и других общественных наук. Именно мораль выступает основанием различения данных понятий. В нашу задачу не входит подробный анализ основных подходов в изучении их соотношения. Опираясь на имеющуюся по этому поводу литературу, мы ограничимся кратким описанием исторических

версий диалектики добра и зла в этико-философских исследованиях.

Так, в античной философии софисты подчеркивали относительный и произвольный характер данных понятий: то, что для одних добро, для других является злом. Стоики полагали, что добро и зло дополняют друг друга и существуют в единстве. Сократ считал, что добро и зло по своей природе различны и несовместимы. Добро основано на знании, рационально, а зло всегда иррационально, обусловлено незнанием. Платон также рассматривает добро и благо как выражение разумности и справедливости. Зло проявляется в несправедливости. Они одинаково реальны. Но добро есть идея, а зло всегда имеет видимое воплощение. Аристотель утверждал, что человек склонен и к добру, и к злу – все зависит от среды и воспитания. Но преобладающей является установка на благо, добродетель. Для Эпикура добро проявляется в удовлетворении разумных потребностей человека, в получаемом от этого удовольствии.

Для христианских учений характерно отождествление добра и зла с верой и неверием, грехом. В Новое время ряд философов рассматривали человека как существа от рождения доброго, но под влиянием общественной среды ставшего эгоистичным и злым (Т. Мор, Ж.-Ж. Руссо). Другие (Т. Гоббс, Н. Макиавелли) полагали, что он изначально является таковым. Французские просветители (Вольтер, Д. Дидро) считали, что критерием различения добра и зла являются законные интересы человека. Добро выражается в содействии его благополучию и гармоническому развитию. Для Б. Спинозы добро является субъективным понятием и отождествляется с пользой и удовольствием.

По мнению И. Канта чувственные потребности и эмпирически наблюдаемое поведение людей недостаточны для нравственных выводов и законов. Только разум является источником морали и позволяет судить о добре и зле. Именно он формулирует законы и принципы нравственного поведения. Понятие добра выводится ученым из понятия долга, который состоит в соблюдении категорического императива [15, с. 228]. Выбирая добро, человек становится свободным. Зло выражается в нарушении нравственного закона или принципа. Для Гегеля понятие добра выводится из оценки значения человеческих действий для общества. Добро есть намерение, переводимое в понятие воли и отражающее всеобщую ценность поступка [8, с. 160]. Важную роль здесь играет понятие совести, которая сопровождает внутреннее осознание добра. Однако подобное определение субъективно и всегда ограничено знаниями и частным опытом индивида. Поэтому для идентификации добра необходимо перейти от индивидуальной формы морали к всеобщим принципам свободы и нравственности. Она основана на всеобщей воле и существующих в обществе нравственных законах и предписаниях. Зло также является частью диалектического становления

мира. Ф. Ницше не видит четкой границы между добром и злом, поэтому все суждения о человеческих поступках носят, по его мнению, оценочный характер. Его сверхчеловек стоит по ту сторону добра и зла, отвергая стесняющий его моральный произвол. Им движет абсолютная иррациональная воля (например, воля к власти), не регулируемая какими-либо ценностями и нравственными нормами. Как считает Ж.-П. Сартр, природа человека не оценивается в категориях добра и зла, а, в первую очередь, свободна. Он отвергает все общественные предписания и общезначимые образцы. Мораль конкретна и основана на индивидуальном опыте каждого.

Для русской философии XIX–XX вв. в основном характерна вера в добрую природу человека и воспитательную роль морали. В «Оправдании добра» В. Соловьев рассматривает добро как единственное перед лицом смерти оправдывающее начало человеческого существования. Рождаясь из сострадания и милосердия, оно находит свое полное воплощение в альтруизме. Обосновывая универсальный и абсолютный характер добра, философ пишет: «Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает и через все осуществляется. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его *чистоту*; то, что оно все собою обуславливает, есть его *полнота*, а что оно через все осуществляется, есть его *сила*, или *действенность*». Без силы и торжества добра жизнь была бы бесплодна [29, с. 96–97]. Истинным началом добра выступает Бог. Отступление от нравственности является злом. Н. А. Бердяев рассматривал зло как побочное порождение свободы и признавал его позитивную роль в историческом процессе. Угроза зла вызывает необходимость существования различных общественных институтов и активных нравственных усилий по поддержанию добра. Он писал: «Абсолютное добро и абсолютное совершенство вне царства Божьего превращает человека в автомат добра, т. е., в сущности, отрицает нравственную жизнь, ибо нравственная жизнь невозможна без нашей свободы к добру и злу. Поэтому к злу определяется двоякое отношение: к злу нужно относиться терпимо, как терпимо относится Творец, и со злом нужно беспощадно бороться. Из этого парадокса этика выйти не может» [4, с. 175]. Торжество добра не является неизбежным. Его борьба со злом определяет всю нашу действительность и намечает путь к ее совершенствованию. И. А. Ильин призывал к активному сопротивлению злу, которое рождается из неограниченной свободы. Он противопоставляет ему добро в форме любви и справедливости, придающее свободе человека нравственный смысл. Н. О. Лосский исходит из абсолютности добра. Зло же является следствием извращения свободы и воли людей.

Обобщая сказанное, можно выделить три основных подхода в определении добра и зла. Первый состоит в признании объективного характера данных явлений, вы-

текающего из самой природы бытия. Второй связан с признанием субъективного характера этих категорий, отражающих особенности осознания человеком противоречий окружающего мира. Третий подход, еще недавно преобладавший в отечественных исследованиях, усматривает источник добра и зла в конкретных формах социальной организации общества и общественных отношений.

В последнее время в этических исследованиях большое внимание стало уделяться вопросам человеческой духовности и самосовершенствования. Так, Д. С. Соммэр определяет высшее добро как *«все то, что позволяет человеку пробудиться от повседневного гипноза окружающей среды, чтобы эволюционировать и достичь высшего уровня сознания»*. Зло, наоборот, захватывая внимание человека, делает его узником гипнотического влияния окружающей среды, внешней (множество внешних стимулов) и внутренней (непрерывная активность неконтролируемой информации). В результате мы не можем достоверно воспринимать реальность и оказываемся в ментальном рабстве [30, с. 388].

Современные представления о добре и зле отличаются огромным разнообразием. Происходит процесс непрерывного изменения и переоценки представлений о добре и зле, как в моральном сознании людей, так и в этических теориях. Очевидно, что он объективно обусловлен несовпадением общественного и группового идеала с наблюдаемой реальностью. В этом случае моральные представления и нормы обнаруживают свою несостоятельность и подлежат замене на новые, которые, в свою очередь, также могут быть замещены в будущем. Диапазон подобных колебаний достаточно широк – от попыток оказаться «по ту сторону добра и зла» до признания неотвратимости морального суда и абсолютного торжества того или другого начала.

В этом отношении показательна работа А. Ю. Горбачева, сформулировавшего 101 тезис о добре и зле. Далеко не со всеми суждениями автора можно согласиться. К ним относятся сведение добра к гносеологическим, а зла к витальным ценностям, обличения глупости и подлости обывателей, порочности женщин и т. д. Но многие содержательные утверждения отражают общественные настроения и заслуживают внимания. К ним относятся: 1. Добро – этический коррелят сознания, познания (мышления) и истины, зло – этический коррелят вербализованной психики (коллективного бессознательного), переживания и заблуждения. 2. Добро есть актуализация смысла жизни. Зло есть актуализация бессмысленного (самоценного, замкнутого на себе, игрового) человеческого существования. 40. «Чистого» добра и «чистого» зла не бывает. Они существуют не по отдельности, а в различных взаимных сочетаниях, качество которых определяется преобладанием той либо иной стороны. 49. Зло омерзительно. Поэтому для того, чтобы выглядеть привлекательным, оно ча-

сто меняет свое обличье, маскируясь под добро либо под другие формы позитивности (истину, свободу, справедливость, честность, красоту и т. д.), в том числе мнимую, например, под святость. 51. Путь от зла к добру лежит только через меньшее зло. 52. Переход от добра к злу осуществляется скачкообразно, методом опрокидывания (переворачивания), от зла к добру – постепенно. 93. Результат столкновения добра со злом далеко не всегда предсказуем. Но известно, что в случае победы зла оно самоликвидируется, истребляя одну свою форму за другой. 101. Непобедимость добра? Необязательно. Неизбежный крах зла? Да [9].

Результаты исследования

Во всех культурах и религиях проблема соотношения добра и зла относится к наиболее важным. Ее значение для этики обусловлено тем, что в ней преломляются вопросы соответствия сущего и должного, хорошего и плохого, полезного и вредного в человеческой жизни. В категориях добра и зла содержится нравственная оценка социальных явлений и поведения людей. Они не являются взаимоисключающими. Между ними осуществляется противоречивое взаимодействие, при котором борьба противоположных начал стимулирует развитие всего социального целого. При этом надо осознавать опасность зла, которое при определенных условиях может деформировать или разрушить общественные отношения и порядок. Подлинной ценностью выступает только добро, обладающее особой позитивной значимостью для людей. На этом противопоставлении базируется мораль общества. В природе, как отмечает К. Лоренц, никакого объективного зла (а, значит, и добра) не существует в принципе [18]. Уничтожение или использование других составляет естественную форму существования животных и растений и лишено этического содержания. Не являются злом и природные катастрофы. Как писал В. В. Розанов, «в природе нет ничего, о чем мы могли бы подумать и сказать, что оно добро или зло само по себе, и, если является таковым, то только по отношению к человеку...» [24, с. 427]. Подобная бинарная моральная установка присуща только человеку и фиксируется в культуре.

В рамках предлагаемого этического подхода необходимо проанализировать объем и содержание данных понятий. Они осознаются как имеющие самостоятельный (некоторые считают – равнозначный) статус в рамках исторического процесса. Начнем с понятия зла как наиболее одиозного.

О зле написано огромное количество работ, вероятно, значительно больше, чем о добре [5; 10; 39]. Как этическая категория зло трудноопределимо. Оно олицетворяет все отрицательное в нашей жизни. Зло требует постоянного сопоставления его с добром и точного определения

исторического места, времени и характера событий. В отличие от преступлений или психических расстройств, которые имеют четкие правовые или медицинские основания, зло относительно и допускает различные толкования. Оно зависит от той системы социальных отношений, в которой реализуется. Есть еще один этически сложный момент, на который указывал С. Л. Франк. Он отмечал, что объяснить зло – значило бы его обосновать и оправдать. Т. е. подчеркнуть его социальную обусловленность и неизбежность в общественной жизни. К тому же зло может быть подвергнуто эстетизации. После подобной обработки оно утрачивает свои страшные черты и превращается в безобидную игру, которая может забавлять и вызывать приятные переживания [26, с. 4.].

В философской литературе предлагаются различные концепции зла: как прямое отрицания добра, как его отсутствие, как результат человеческих ошибок и заблуждений, как потеря коммуникативных связей, как следствие социального неравенства и несправедливых отношений, как создание беспорядка и др. Одновременно выдвигаются различные теории, оправдывающие существование зла: как неизбежного изъяна в устройстве мира, как некоего фона, необходимого для проявления добра и его полноценного переживания, как результат проявления свободной воли человека, не застрахованного от ошибок, как формы субъективного восприятия людьми определенных событий и действий в соответствии со своими интересами и т. д.

А. А. Гусейнов определяет зло как «наиболее общее оценочное понятие, обозначающее отрицательный аспект человеческой деятельности, то, что подлежит ограничению и преодолению и является противоположностью добра». Злом именуется все то, что оказывает разрушающее воздействие на человека в его природных и общественных проявлениях; в более широком плане оно отождествляется с жизнелюбием [13, с. 190–191].

Зло многообразно и постоянно. Оно присутствует в высших сферах и в повседневной жизни. В литературе принято различать зло физическое, социальное и моральное. Природные катаклизмы, человеческие болезни, смерть относятся к физическим его формам. Социальным злом выступают войны, экономические кризисы, общественные потрясения. Моральное зло проявляется в обмане, цинизме, жестокости людей и т. д. В моральном плане зло есть сознательное противодействие добру, намеренная попытка его устранить. Как объективное явление оно имеет формальную и содержательную сторону. С формальной точки зрения оно нарушает принятые в данном обществе моральные нормы и установления. С содержательной стороны зло оказывает негативное влияние на других людей и самого субъекта, наносит им материальный и духовный ущерб, вызывает отрицательные эмоции. Моральное зло подрывает основы общения и сотрудничества людей, рас-

пространяет вражду между ними, снижает их творческие способности, ведет к деградации [28].

Как отмечает А. Я. Флиер, представления о зле, его причинах и проявлениях в разные эпохи было разным. Соответственно, и наказания за разные нарушения было различным. В первобытную эпоху – за нарушения обычая и ритуала, в аграрную – за нарушение доминирующих стандартов религиозного культа, в индустриальную – за посягательство на чужое имущество, а в постиндустриальную, похоже, главным нарушением стало посягательство на гражданские права человека [34, с. 19].

А. Я. Флиер считает, что в определении зла главное не само действие, а его соответствие закону. Оно связано с нарушением каких-то общепринятых правил, обычаев. Действия дифференцируются по их мотивации. По мнению автора, существует пять основных мотиваций совершения зла: опьянение властью и противозаконное расширение полномочий; корысть, т. е. стремление к нечестному обогащению; идейный экстремизм, требующий радикальных действий; невежество в правовых вопросах; хулиганство ради развлечения. При этом подобные действия всегда нарушают действующие законы, либо наносят ущерб чьим-либо интересам [34, с. 19–23].

Здесь надо иметь в виду, что элементы, традиционно относящиеся к злу, например, насилие, принуждение, в определенном социальном контексте могут рассматриваться и как проявления добра. Примером может служить правоохранительная деятельность органов государства, обеспечивающая общественный порядок и безопасность своих граждан. Или хирургическое вмешательство, позволяющее сохранить человеческую жизнь. В этих случаях вынужденные решительные действия приобретают позитивное значение, поскольку, несмотря на определенные потери и непопулярные меры, позволяют решать задачи более общего порядка. Таким образом, происходит переосмысление понятия зла, которое в минимальном объеме допускается в общественной практике. При этом мы хотим подчеркнуть, что речь не идет об оправдании зла. Его разрушающее действие сохраняется. Но в гомеопатических дозах и при определенных условиях оно может быть единственным средством спасения людей или сохранения порядка и стабильности в интересах всего общества. Тем самым оно становится допустимым и даже необходимым и получает моральное оправдание. Но далеко не все проявления зла могут быть приемлемы с точки зрения общества.

Источником зла является сам человек, его деятельность, выходящая за пределы закона и моральных норм. В ней проявляется его субъективная воля и эгоистические желания. Таковы недоброжелательность, агрессия, пороки. Но в некоторых случаях оно может выступать и как объективная необходимость, обусловленная течением неблагоприятных обстоятельств и требующая неординар-

ных действий. Наряду с добром зло является жизненным ориентиром и важным оценочным критерием социального поведения человека. Зло может быть действенным, но в целом оно направлено на разрушение мира, разрыв социальных связей. Тем самым оно порождает потребность в конструктиве, побуждает людей к добру, хотя и не является его причиной. Различение добра и зла является базовым для общественной морали.

Здесь мы подходим к необходимости объяснения другого понятия – добра. Оно противоположно злу и непосредственно включается в общественную систему ценностей. Добро относится к высшим моральным ценностям, которые связаны с гуманизмом и стремлением к всеобщему благу, пользе, счастью. В этом смысле оно относится к первичным потребностям и основаниям общественной жизни. Это общая положительная оценка человеческого бытия. Содержательно добро во многом совпадает с понятием морали и включает в себя всю совокупность моральных принципов и норм, гармонизирующих общественные отношения. Его результатом становится согласование интересов личности, государства и общества и создание условия для их свободного развития.

А. А. Гусейнов рассматривает добро как «наиболее общее оценочное понятие, обозначающее позитивный аспект человеческой деятельности, являющийся противоположностью зла. Идея добра фиксирует содержательную определенность свободной воли человека». При этом подчеркивается социальная обусловленность и историческая изменчивость представлений о добре, которые не исключают абсолютность его содержания как нравственного императива [12, с. 163–164]. Важнейший смысловой аспект добра выделяет Р. Г. Апресян. Он считает, что добро «заключено в преодолении обособленности, разобщенности и отчуждения между людьми, утверждении меж ними взаимопонимания, морального равенства и гуманности в их отношениях» [3, с. 113]. Добро является формой организации общественной жизни, основанной на единстве, согласии и коллективной деятельности людей. Оно устанавливает нравственные цели и ценности, объединяющие людей, в отличие от зла, которое их разъединяет.

Рассматривая проблему добра и зла через призму социальных отношений, С. М. Мельников и О. Д. Филиппова полагают, что их причинами в обществе являются социальная солидарность и социальная конкуренция. Высшим добром выступает общественная солидарность, формирующая нравственность и обеспечивающая самореализацию человека при соблюдении правил добросовестной конкуренции. Зло порождается несправедливой конкуренцией и деструктивными методами ее ведения, не позволяющими человеку раскрыть свой творческий потенциал [19, с. 63–70]. Мораль здесь рассматривается как нечто производное от общих моделей социального регулирования.

Стремление к добру, а, возможно, и к злу (насилию, раз-

рушению) коренятся в природе человека, его психологии и социальных установках. Поэтому от него требуется особая энергия жизнеутверждения, значительные созидательные усилия. Добро не осуществляется само по себе. Оно предполагает активные действия человека, совершаемые сознательно и свободно. Они должны отвечать требованиям гуманизма, законности, разумности, справедливости, милосердия. Действуя самостоятельно, человек учитывает не только свои, но и другие интересы, а также потребности всего общества. Вне общественной жизни добро не существует. Оно одновременно выступает практической установкой социально активной личности и необходимым свойством реальности, а также неким идеалом гармоничного мира, образцом, представлением о должном. Оно изменяется во времени, но неизменно служит высшим нравственным критерием оценки человеческих действий.

Некоторые ученые разделяют «Добро» само по себе (внутреннее добро, которое добро всегда, в любых условиях и обстоятельствах) и «Добро» как средство, приводящее к определенным результатам. Для добра-средства (инструментального добра) – многие суждения, истинные в большинстве случаев в одну эпоху, будут в большинстве случаев ложны в другие эпохи [21, с. 80–81]. Выделяются и другие виды добра, связанные с конструктивным преобразованием мира и обусловленные спецификой предметной области, целей и средств человеческой деятельности.

Можно сказать, что добро – это форма (результат) реализации в предметной деятельности и поступках высоких нравственных качеств человека, получивших признание и одобрение со стороны общества. Это источник полноценной человеческой жизни, ее условие и смысл. Доктор Ф. П. Гааз призывал: «Торопитесь делать добро», подчеркивая его жизнеутверждающую ценность. Добро способствует многообразию мира и развитию творческих способностей человека. В этом заключается его отличие от зла, которое упрощает и разрушает действительность, ограничивает возможности людей и сужает горизонты их мышления.

Подчеркнем, что по форме своего существования добро может быть только всеобщим. В ограниченном, урезанном, частном виде (добро и благо для «своих») оно теряет свои нравственные свойства и гуманность. Также отметим, что абсолютизация добра, его безальтернативность, принудительное внедрение может привести к противоположным результатам. Любое насилие и нарушение прав человека, осуществляемое с самыми благими целями, но преступающее законы и мораль неминуемо ведет к торжеству зла.

В русской религиозной философии решение проблемы добра и зла зависело от свободы нравственного выбора человека. Объясняя причину сохранения Богом зла, В.С. Соловьев писал: «Бог допускает зло, поскольку, с одной стороны, прямое его отрицание или уничтожение было бы нарушением человеческой свободы, т. е. боль-

шим злом, так как делало бы совершенное (свободное) добро в мире *невозможным*, а с другой стороны, Бог допускает зло, поскольку имеет в своей Премудрости *возможность* извлекать из зла большее благо, или наибольшее возможное совершенство, что и есть причина существования зла. Таким образом, зло есть нечто служебное, и отрицать его, безусловно значило бы относиться к нему несправедливо» [29, с. 260].

В биоэтике проблема добра и зла связана с анализом взаимоотношений медицинских работников с пациентами и их родственниками. Они должны соответствовать определенным правилам и стандартам оказания медицинских услуг и этическим нормам. При этом само понятие зла нередко замещается понятием «вред», под которым понимается нанесение ущерба или физических страданий другому лицу. Как пишет Н. А. Агеева, в биоэтике связка понятий «польза-вред» рассматривается в психофизическом аспекте, а связка понятий «добро-зло» характеризуется сквозь призму морали. В медицине мера соотношения добра и зла во многом зависит от уровня взаимопонимания субъектов коммуникации и степени удовлетворения интересов каждого из них. В медицинской деятельности врачу нередко приходится из двух зол выбирать меньшее, руководствуясь при этом интересами пациента и желанием принести ему пользу [2, с. 83–88].

В этическом плане современную систему здравоохранения можно разделить на медицину здоровья и медицину болезни. Медицина здоровья основное внимание уделяет вопросам поддержания активного и здорового образа жизни и личной ответственности пациента за свое состояние. Медицина болезни связана с выявлением симптоматики различных заболеваний и использованием прогрессивных методов их лечения. Пациент рассматривается при этом не как участник, а как пассивный объект медицинского воздействия. Кроме того, в других ракурсах современная медицина нередко рассматривается как медицина П4. Как указывает Л. Э. Худ, это предиктивная (предсказательная), предупредительная (превентивная), партисипаторная (участвующая), персонализированная (индивидуальная) медицина (2008 г.). Однако в 2015 г. в США было объявлено о развитии нового направления – прецизионной медицины. Ее особенность состоит в дополнительном учете генетических особенностей, социального статуса и других данных о пациенте, полученных из множества источников.

В рамках биоэтики обсуждается данная проблема. Нейробиолог и приматолог Р. Сапольски полагает, что «бессмысленно выделять в поведении аспекты «биологические» в противовес, скажем, «психологическим» или «культурным». Они теснейшим образом переплетены и взаимосвязаны». Ученый утверждает: мозг и культура эволюционируют согласованно. Как правило, биологические факторы (к примеру, гормоны) не являются

непосредственной *причиной* поведения, они в основном настраивают и повышают (или понижают) чувствительность к внешним стимулам, которые лежат в основе поведенческого акта. Т. е., сами по себе гены ничего не определяют. Но взаимодействие генов и среды определяет, наоборот, все [25, с. 12, 594–597].

Гены по-разному проявляют себя в разных условиях: под влиянием одного и того же гормона человек добрее или ожесточается в зависимости от ситуации. Эволюция не знает таких качеств, как эгоистичность или альтруистичность. То, что на интуитивном уровне воспринимается сегодня бесспорно нравственным, моральным, совершенно не обязательно виделось таковым в прошлые эпохи. Сапольски пишет: «Фундамент многих из наших самых нравственных и сострадательных поступков глубже и старше человеческих культур. ... Наши самые худшие, ужасные поступки, за которые осуждают и наказывают, проистекают от причин биологических. Но не стоит забывать, что и лучшие наши поступки – тоже продукт биологических процессов» [25, с. 594–597]. Нельзя не учитывать точку зрения известного ученого. Но вопрос о соотношении биологических и культурных факторов в поведении человека остается открытым.

Исследование самого Сапольского говорит в пользу социокультурных факторов. Он отмечает, что культура неравенства делает людей менее добрыми. А также менее здоровыми. Этим объясняется явление расслоения в обществе по критерию здоровья, а именно: соотношение социоэкономического статуса и здоровья в любой культуре одинаково – чем человек беднее, тем хуже его здоровье, тем чаще он болеет, тем тяжелее последствия болезней и тем короче ожидаемая продолжительность его жизни. И дело не только в том, что человек беден, не меньшее значение имеет то, что он субъективно ощущает себя таковым. Тем более в условиях наблюдаемого социального неравенства. Все это неизбежно ведет к снижению доверия и чувства своей значимости, что уже является прямой причиной ослабления здоровья (см. гл. 9).

Еще более радикальную позицию занимает М. Хаузер. Ученый утверждает, что «человек обладает моральным инстинктом (инстинктом нравственности)». Он заключается в способности выносить быстрые суждения по поводу того, что правильно или ошибочно с точки зрения морали. Эта способность естественным образом формируется у каждого ребенка и основывается на неосознаваемых алгоритмах поведения, именуемых автором «грамматикой действия». Одни компоненты этой способности сформировались за миллионы лет под действием естественного отбора, другие были добавлены в процессе эволюции человека и его морали. С этих позиций, овладение культурно-специфическими нормами – процесс, больше напоминающий развитие какого-либо органа тела, чем обучение в школе. Наши моральные инстинкты

не восприимчивы к руководящим наставлениям, декларируемым религиями или правительствами. Наша моральная интуиция иногда согласуется с теми представлениями, которые диктует культура, а иногда расходится с ней. Эта неосознаваемая и универсальная моральная грамматика создает инструментарий для построения конкретных моральных систем и составляет основу наших суждений о добре и зле [35, с. 24–28].

М. Хаузер пишет: «Когда мы судим о чем-то как о нравственно правильном или неправильном, мы поступаем инстинктивно, используя систему подсознательно действующего и недоступного интроспекции морального знания». Мораль у него имеет биологическую природу. Именно биология устанавливает ограниченный диапазон возможных вариантов поведения. Наши универсальные моральные установки возникают на природной основе, а не благодаря религии или общему жизненному опыту и обучению. Мораль и обучение только корректирует поведение. Детальное содержание социальных норм приобретает в результате приобщения к местной культуре, в то время как абстрактные принципы и параметры являются врожденными. Именно сложившаяся в ходе эволюции инстинктивная психологическая основа морали позволяет человеку неосознанно и автоматически порождать суждения о добре и зле. Поэтому исследование человеческой морали должно быть делом не только гуманитарных и социальных наук, но и естествознания [35, с. 628–640]. Утверждается примат биологического над социальным и моральным.

Мы видим в подобном представлении определенное упрощение. Действительно, речь идет о разных и одинаково важных сторонах человеческого существования. И в рамках нашего исследования они должны приниматься во внимание. На это указывает С. А. Ерохин, который пишет, что в медицинской деятельности проблема «добра» и «зла» рассматривается в двух аспектах: психофизическом и моральном [14, с. 96–100]. Однако использование моральных категорий в первом случае также переводит разговор о медицине из профессиональной и физиологической области в плоскость этических суждений. Поэтому с точки зрения биоэтики вопросы состояния человеческого организма, процессы диагностики и лечения заболеваний должны быть связаны с выяснением ценностных мотивов медицинской деятельности, интересов и ожиданий участников, характера взаимоотношений врача и пациента, этической оценкой полученных результатов и степени удовлетворенности от сотрудничества.

В обращении к проблемам телесного здоровья основной критерий добра усматривается в устранении заболевания и его последствий. Болезнь есть зло, но она помогает осознать значение здоровья как непреходящей ценности и принять необходимые меры для его утверждения. В социально-этическом плане главное внимание

уделяется достоинству человека, соблюдению его прав и свобод, условиям полноценной жизни. В этом заключается гуманистический смысл социальной политики обеспечения народа.

В разделе первом Конституции РФ говорится, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (статья 41). Там же отмечается, что в стране реализуются программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, экологическому благополучию. В то же время сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с законом.

Очевидно, что речь здесь идет не только о правах пациента на получение необходимых медицинских услуг, но и о правах человека и гражданина на полноценную жизнь и благоприятную окружающую среду. Любые действия медицинского персонала, ведущие к нарушению данных прав, квалифицируются как несомненное зло и подлежат наказанию. Их оценка производится на основе требования о соблюдении определенного стандарта качества медицинских услуг и этических норм отношений с пациентами. Соответствие им при достижении положительных результатов можно считать добром, отступление от правил и нанесение физического или морального ущерба пациентам является злом.

Трудность заключается в выявлении нравственного содержания этих интересов и отношений. Их специфика связана с тем, что личный интерес и долг врача должны совпадать и состоять в удовлетворении потребностей обратившегося за помощью пациента. Именно это соединение интересов придает медицинской деятельности нравственную окраску. Наградой самоотверженного и бескорыстного служения становится доверие и благодарность людей. При этом соображения личного благополучия или выгоды врача в разумных и обоснованных обществом пределах вполне допустимы и не противоречат нравственным нормам. Задача биоэтики и состоит в расчете и этическом обосновании механизма согласования интересов врача и пациента. Категории добра и зла являются моральными инструментами регулирования и оценки данного процесса.

Здесь возникает теоретическая проблема различения личного (эгоистического) и чужого (нравственного) добра и зла. Их отождествление исходит из первично-утилитарной аксиологической трактовки добра как «блага», интерпретируемого как наличие материальных и прочих ценностей, и зла – как их отсутствия. Ориентированное на личную выгоду обыденное сознание не различает «добро-для-себя» и «добро-для-другого». Подобное отождествление выражается в рационалистических теориях «разумного эгоизма», закрывающих путь к определению

моральной нормы как формы справедливого размежевания и учета разных интересов. Поэтому, как пишет А. П. Воеводин, в сознании нравственно вменяемого человека реально присутствуют не одна, а две формы осознания добра и зла: эгоистическое (свое) и нравственное (чужое) [7, с. 8].

Эгоистические формы, по-видимому, рефлексивно являются первичными. Они связаны с удовлетворением личных интересов и получаемых от этого положительных эмоций. В полной мере они присущи и поведению медицинского работника. Личностный смысл добра для него связан с размером заработной платы, условиями труда, творческим содержанием работы, возможностями профессионального роста и т. д. Но подлинно нравственный образ добра возникает с осознанием жизненной важности нужд пациентов и придании их интересам приоритетного значения. Происходит своеобразный перенос эмоций на другого человека (сопереживание) и соучастие в его жизни. И положительный итог такого участия (включенности) приносит врачу наибольшее нравственное удовлетворение и радость. В этой самоотверженности проявляется нравственное чувство добра. Тогда как нравственное чувство зла (терминология и общая схема А. П. Воеводина) выступает как пассивное сострадание (сочувствие) при виде чужой боли или беды. В нравственном отношении данное чувство также имеет позитивный смысл. На его основе могут возникнуть состояния стыда или вины из-за невозможности оказания своевременной полноценной помощи больному. Все это входит в состав понятия совести и нравственной ответственности медика. На это указывает сама конструкция понятия добро-совестности.

Надо сказать, что реальная жизнь заставляет идти на компромиссы даже в вопросах добра и зла. При принятии решений медицинский работник обычно стоит перед выбором, какую стратегию лечения предпочесть и какие медицинские и этические аргументы говорят в ее пользу. Ситуации бывают достаточно сложными, поскольку принимаемые меры приносят не только благо, но содержат определенные издержки и негативные последствия. Поэтому проблема баланса добра и зла весьма актуальна, поскольку медицинская деятельность связана с определенными рисками и неопределенностью. От врача требует компетентность, осторожность в выборе целей и средств их осуществления. Речь идет о повышенной моральной ответственности за свои действия. При этом сам процесс морального выбора имеет определенные этапы. Если вначале медицинские действия разделяются на допустимые и недопустимые, то в дальнейшем в рамках принятого обоснованного направления возможны различные сочетания полезных и рискованных средств. При этом сам процесс лечения должен проходить в соответствии с существующими стандартами и этическим кодексом медика.

Возможная вариативность действий и необходимость учета социокультурных особенностей пациентов хорошо прослеживается на примере национальных и религиозных традиций. Подобные случаи широко известны из практики. Так, для мусульман может быть неприемлем осмотр женщины врачом-мужчиной. Есть определенные ограничения при вакцинации (использование материалов свинины). Возможны запреты на патологоанатомическое вскрытие. Все эти вопросы имеют важный правовой и этический аспект и требуют своего решения.

Необходимо выявить объективные критерии и способы оценки данных явлений. Особенно остро данная проблема стоит в экологической этике. А. А. Сычев пишет, что образы добра и зла в ней зависят от характера ответа на вопрос о носителе внутренней ценности. Рассматриваются четыре варианта ответа: «антропоцентризм, который приписывает внутреннюю ценность только человеку; патцентризм – всем чувствующим существам; биоцентризм – всем живым существам и эоцентризм - экосистемам» [32, с. 94].

Рассмотрим некоторые подходы. Этическое учение А. Швейцера основано на идее «благоговения перед жизнью». В нем все формы жизни имеют одинаковую ценность и право на существование. Поэтому сама жизнь выступает универсальным критерием разграничения добра и зла. Ученый пишет: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [36, с. 307]. Нельзя не согласиться с подобной позицией. Теоретик эоцентризма О. Леопольд включал в экологическое сообщество не только человека, животных и растений, но почвы и воды. И благом является его единство и функциональная устойчивость. Он пишет: «Хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все же, что этому препятствует, дурно» [17, с. 221]. Здесь на первое место выходит целостность и гармоничность взаимодействий в природе.

В своем заключении А. А. Сычев отмечает, что фактически сегодня в экологической этике существует четыре варианта представлений о добре и зле: «В различных подходах добром признается существование человека и человечества, удовольствие и отсутствие страданий, сохранение жизни или целостность экосистемы» [32, с. 110]. В некоторых случаях они конфликтуют между собой. Однако все они имеют общую цель – защиту окружающей среды как одну из важнейших моральных задач современности.

Необходимо отметить, что в вопросах регулирования взаимодействия добра и зла помимо морали большую роль играет право. Если мораль обосновывает субъективную значимость добра и осуждает зло, то право определяет объективные условия и необходимые процедуры для осуществления добра и ограничения (запрещения) зла. Причем правовые требования, в отличие от нравственных,

имеют обязательный характер. Тем не менее, можно говорить об их единстве и взаимообусловленности. Об объединяющем служении добру писал В. С. Соловьев, определяя право как «*принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла*» [29, с. 450]. Поэтому нравственная сущность права требует отмены законов, не соответствующих требованиям добра. Разумеется, это не отменяет того обстоятельства, что право и мораль не совпадают и имеют существенные различия в своем содержании, средствах и сферах применения. В этих отношениях мораль более чувствительна и требовательна.

Большой интерес представляет книга В. А. Комарова «Добро и зло в медицине» – одновременно страстное религиозное высказывание и высокопрофессиональный разбор множества историй болезни. Она начинается с наблюдения: «Добро и зло очень остро ощущает больной человек. Болезнь заставляет человека думать о вечных ценностях Бытия: о здоровье, о Боге, и даже того человека, который о нем никогда не думал, – о родных и друзьях, о жизни и смерти» [16, с. 6]. И далее ученый подробно рассматривает типичные проявления зла и добра в медицинской практике. К негативным и недопустимым для медицинского работника явлениям относятся: равнодушие, халатность, лень, раздражение, тщеславие, скрывание правды, какой бы она не была, невнимание и презрение к больному, неуважительное отношение между коллегами, угодничество, подбодрение, стремление к наградам и богатству, пренебрежение долгом, низкая квалификация, не вовремя диагностированная болезнь, непонимание течения болезни, необдуманные решения и т. д. Все это порождает и усиливает зло. Автор задается вопросом: «Неужели наступает кризис врачебной морали в современной Медицине?». Ответ звучит неутешительно: «Тенденция видна. Наступает эра беспринципного индивидуализма в Медицине, основа нового зла в обществе».

В. А. Комаров видит и обнадеживающие гуманистические начала в деятельности медика. Он отмечает: истинный врач любит больного; врач, стремящийся к Богу, получает основу к правильному врачеванию отовсюду: от полученных знаний, от приобретенного опыта, от спокойного сердца и желания помочь людям; им движет любовь и доброта; болезнь надо понимать знанием, умом и сердцем; помочь больному и составляет счастье; предвидение и истинное понимание болезни и состояния больного есть особый дар врача, данный Богом; врач и, если сможет, сам больной должны понимать, ощущать присутствие Бога; обращаясь к Богу, в ответ врач получит истинное направление сознания в правильных действиях; поток Сатаны несет зло, а поток Бога – добро, он захватывает душу человека и заставляет его думать, переживать, страдать, искать истину, стремиться помочь пациентам и т. д. Эта связь есть самое высокое состояние врача, помо-

гающее ему противостоять злу. Один из выводов автора звучит так: «Врач по долгу своей профессии должен нести бремя – избавить больного от страданий и недугов. По долгу христианской души должен нести и второе бремя – любовь к больному человеку» [16, с. 12].

С. Я. Ячин предлагает трактовать добро как наименьшее зло. Для обоснования этой теоремы он рассматривает действительно сложные ситуации. Например, террористический акт, когда в порядке очередности врач не успеет спасти всех. Он должен исходить не из того, что «спасает», а из того, что «делает все, что может, чтобы спасти». Такова же ситуация в хосписе, когда ухаживающие за больными не могут мыслить свою помощь в категориях блага или добра, но лишь как уменьшение их страданий. Морально оправданным здесь оказывается принцип минимизации зла. Отсюда автор выдвигает два тезиса: 1. Осмысление моральной ситуации в категориях добра (субъект исходит из того, что он утверждает добро), а не в категориях отрицания зла (субъект исходит из того, что он минимизирует фактически имеющее место зло или несчастье) – будет иметь разные моральные последствия. 2. Понимание своего действия как утверждающего добро, в большей мере чревато сокрытием корыстных мотивов, тогда как мотив минимизации зла обнаруживает большее бескорыстие. Делается вывод: «Минимизируя зло или несчастье, человек чаще действует по совести, тогда как полагающий себя «несущим благо» - ожидает «оплаты» [38, с.40].

Далеко не все аргументы автора представляются нам убедительными. Разумеется, сам принцип наименьшего зла широко применяется в социальной и медицинской практике и имеет право на существование. Но в качестве примеров приводятся крайние или экстремальные ситуации, существенно ограничивающие выбор врача. При этом они ни в коей мере не опровергают стремление медиков к добру, в котором может быть и сострадание, и самоотверженность, и бескорыстие, и долг. Благие цели действительно могут осуществляться и негодными средствами. Но мораль и требует большей адекватности и соразмерности в выборе целей и средств. Нельзя жертвовать людьми ради абстрактных идей и утопических общественных проектов. Минимальное же зло в моральном отношении продолжает оставаться злом, хотя в ряде случаев необходимым и оправданным (хирургические вмешательства, ампутации). Признавая реалистичным только стремление к уменьшению неизбежного в жизни зла, автор допускает идею добра только в качестве конститутивного принципа морального сознания и поступка, но не в виде их непосредственной цели [38, с.42]. Напротив, главным регулирующим принципом человеческих отношений мы считаем принцип благодеяния и милосердия. Безусловно, борьба с существующим злом, его минимизация остается при этом важнейшей социальной задачей. Поэтому забота государства о благосостоянии граждан, на наш взгляд,

вполне сочетается с борьбой с бедностью, а стремление системы здравоохранения к всеобщему здоровью населения не противоречит необходимости лечения больных, как полагает автор. Столь же сомнительным выглядит его утверждение о том, что принцип «не навреди» имеет гораздо большее значение в межлических отношениях, нежели «помоги» [38, с.39].

Выводы

Понятия добра и зла относятся к наиболее важным ориентирам нравственного сознания и поведения человека. Они оказывают определяющее воздействие на формирование социальных ценностей, установок и норм в общественных отношениях. В повседневной жизни добро рассматривается как некое благо или польза для людей. Оно способствует развитию личности и общества. Добро связано с осознанием долга и моральной ответственности человека. Соответственно, зло разрушает социальные связи и ведет к нарастанию негативных явлений в человеческой жизни. Оно связано с агрессией, насилием, безнравственностью. Данные этические категории выступают критериями оценки моральных качеств и поступков людей.

Следует отметить наличие причинно-следственных связей между ними – добро возникает из борьбы со злом, последнее может быть следствием несовершенства благих намерений. Зло также обладает способностью мимикрировать под добро. Баланс добра и зла постоянно меняется во времени. При этом каждая сторона стремится к росту. Однако можно утверждать, что у зла нет исторической перспективы. Его нарастание ведет к саморазрушению и гибели. Развитие человечества связано с утверждением добра и созидания.

Теоретическое значение проведенного исследования состоит в анализе этических оснований добра и зла на материале биомедицинской деятельности. Были выявлены устойчивые черты данных явлений и их ординарные презентации. Практическое значение работы связано с разработкой критериев оценки этической составляющей медицинской практики и высказыванием рекомендаций в отношении необходимых изменений в системе здравоохранения. На основе накапливаемых знаний можно будет разработать модели типичных ситуаций и сценарии этически правильного поведения в них медицинских работников.

Очевидно, что в медицинской деятельности вопросы добра и зла тесно переплетены. Труд врача неизбежно предполагает оказание необходимой помощи пациенту и нанесение возможного ущерба его здоровью в виде неизбежных или непредвиденных последствий проведенного лечения. Поэтому так необходимо сформировать ценностные ориентиры и нравственные императивы современного врача, способность к аксиологической оцен-

ке результатов своей профессиональной деятельности. Это тем более важно, поскольку современная медицина с каждым годом приобретает новые технологические возможности и эффективные средства лечения, что не всегда согласуется с высоким уровнем нравственного сознания медперсонала.

В статье содержится ряд суждений и аргументов относительно проблемы добра и зла в поле биоэтики. К ним можно отнести: а) отказ от идеи абсолютного добра и зла. Они не существуют в чистом, беспримесном виде в процессе и результатах медицинской деятельности. Любое врачебное действие может иметь как положительное, так и негативное значение. Они также по-разному оцениваются людьми; б) имеет место совмещение (но не слияние) в реальной медицинской практике позитивных и негативных моментов. Наличие небольшой доли объективного вреда и неизбежных потерь в медицине допустимо в прагматических целях, если это способствует общему выздоровлению людей и утверждению блага в целом. Задача состоит в минимизации ущерба и увеличении добра.

В этой связи можно предложить комплекс мер, направленных на повышение эффективности и качества медицинских услуг. К ним относятся:

Разработка системы нравственных ценностей и норм и механизмов их внедрения в деятельность медицинских учреждений, необходимых для оказания медицинской помощи населению с долговременным положительным эффектом.

Расширение просветительской работы по пропаганде здорового образа жизни и привлечение населения к активной здоровьесберегающей деятельности.

Формирование образовательной среды, направленной на подготовку квалифицированных специалистов, обладающих высокими нравственными качествами и готовностью к служению добру.

Транслирование на общество позитивного образа отечественной медицины и ее персонала, деятельность которого основана на защите общественных интересов, нравственных и религиозных ценностях.

Главная задача, стоящая перед здравоохранением, - охрана здоровья населения. Все, что способствует ее выполнению, можно считать добром, препятствует – злом. Поэтому так важно формировать нравственное сознание медицинских работников, ориентированное на императив добра и милосердия. Это будет способствовать духовному развитию и расширению творческих возможностей специалистов, их профессиональному самоопределению. И вместе с тем – повышению качества жизни населения и общего доверия к медицине.

Источники и литература / Sources and references

1. Абдурашитов Ш.Р. Азбука Добра и Зла. Уфа: [б. и.], 2021. 287 с.
2. Агеева Н.А. Биоэтическое измерение понятий «добро» и «зло», «польза» и «вред» в контексте медицинской деятельности // Современная медицина: актуальные вопросы. 2014. № 31. С. 83-88.
3. Апресян Р.Г. Добро // В кн.: Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 668 с.
4. Бердяев Н.А. О назначении человека // Творчество и объективация. Минск: Экономпресс, 2000. С. 139-216.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2010. 257 с.
6. Вавилова Е.Ю. Диалектика добра и зла в общественной жизни: монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. 94 с.
7. Воеводин А.П. Понятие морали (парадоксы морального добра или роль нравственных чувств в моральной регуляции) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5 (71), № 2. С. 3-13.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1991. 524 с.
9. Горбачев А.Ю. Добро и зло (тезисы) // Философия хозяйства. 2023. № 5. С. 160-170.
10. Горохов П.А. Зло. Опыт философского исследования: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 239 с.
11. Горчаков Г.С. Добро и зло. Томск: Твердыня, 2023. 690 с.
12. Гусейнов А.А. Добро // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
13. Гусейнов А.А. Зло // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
14. Ерохин С. А. Проблема «добра» и «зла» в контексте медицинской деятельности // Инновации в науке. 2015. № 41. С. 96-100.
15. Кант И. Основы метафизики нравственности. // Сочинение в 6-ти томах. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 219-310.
16. Комаров В.А. Добро и зло в медицине: размышления нейрохирурга. М.: Родина, 2022. 238 с.
17. Леопольд О. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. 248 с.
18. Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло. М.: АСТ, 2019. 351 с.
19. Мельников С.М., Филиппова О.Д. Добро и зло в сфере общественных отношений // Мир Евразии. 2016. № 1 (32). С. 63-70.
20. Микушина Т.Н., Иванова О.А. Добро и Зло. Омск: Сириус, 2018. 471 с.
21. Мур Дж. Э. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 326 с.
22. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 238 с.
23. Рассел Дж. Б. Князь тьмы: добро и зло в истории человечества. СПб.: Евразия, 2001. 407 с.
24. Розанов В.В. О понимании: Опыт исслед. природы, границ и внутр. строения науки как цельного знания. СПб: Наука, 1994. 539 с.
25. Сапольски Р.М. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 765 с.
26. Свендсен Л. Философия зла. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 352 с.
27. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-Стрит. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 543 с.
28. Скрипник А.П. Зло // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. 2-е изд., испр. и допол. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 636 с.
29. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. В 2 т. М., 1988. С. 47-580.
30. Соммэр Дарио Салас. Мораль XXI века. М.: Изд-во «Кодекс», 2013. 480 с.
31. Страшнов А.И. Различение добра и зла : сборник статей. СПб.: ЛитоБук, 2021. 716 с.
32. Сычев А. А. Добро и зло в экологической этике // Ведомости прикладной этики. 2013. № 43. С. 94-111.
33. Терещенко М. Такой хрупкий покров человечности. Банальность зла, банальность добра. М.: РОССПЭН, 2010. 302 с.
34. Флиер А.Я. Зло как феномен культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2(82). С. 18-25.
35. Хаузер М.Д. Мораль и разум: как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008. 639 с.
36. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 342 с.
37. Черкесова Т.К. Зло побеждается добром. Волгоград: Перемена, 2013. 191 с.
38. Ячин С.Е. Теорема о меньшем зле. Полемиические заметки // Дискурсы этики. 2023. № 2(18). С. 27-48.
39. Evil: A History / Ed. by A. Chignell. Oxford, New York: Oxford University Press, 2019. 528 p.
40. Gaita R. Good and Evil: An Absolute Conception. London: Routledge, 2004. 416 p.
41. Neiman S. Evil in Modern Thought: An Alternative History of Philosophy. Princeton: Princeton University Press, 2015. 408 p.
42. Shermer M. The Science of Good and Evil. New York: Henry Holt and Company, 2004. 350 p.
43. Zagzebski L. God, Knowledge, and the Good. Oxford: Oxford University Press, 2022. 347 p.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, доктор политических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443

Author:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443

УДК 141

Порхачев В. Н., Попов С. И.

ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ПРИРОДЫ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация

Предметом исследования выступают наиболее общие основания современной философии природы и возможность их трансформации. Констатируется, что современная философия природы является философией господства. Она родилась в Европе Нового времени, когда субъективность в рефлексии полностью обособилась от природы. Природа приобрела реальностный статус безжизненного объекта манипуляций со стороны человека. Теоретической легитимацией указанного отношения к природе выступила механистическая – картезианская – метафизика Нового времени. Последствия узаконенного философией Нового времени отношения к природе проявились в виде экологического кризиса.

Метод исследования: индуктивно-генеалогический.

Начиная с последней трети XX века наблюдаются попытки преодолеть указанную метафизику и предложить ей альтернативу. Признаки указанного стремления авторы обнаруживают в концептуально-просветительской деятельности Римского Клуба, в концепциях «устойчивого развития» и «коэволюции» с природой. В работе эксплицируются элементы философии природы, скрытые в этих концепциях.

Для цитирования: Порхачев В. Н., Попов С. И. Основания философии природы: настоящее и будущее // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 2. 1 С. 22–31

Статья поступила в редакцию 12.04.24 г.

PHILOSOPHY

Porkhachev V. N., Popov S. I.

THE FOUNDATIONS OF THE PHILOSOPHY OF NATURE: PRESENT AND FUTURE

Abstract

The subject of the study is the most general foundations of modern philosophy of nature and the possibility of their transformation. It is stated that the modern philosophy of nature is a philosophy of domination. She was born in Modern Europe, when subjectivity in reflection was completely isolated from nature. Nature has acquired the real status of a lifeless object of human manipulation. The theoretical legiti-

Наиболее удовлетворительной философией природы авторам видится объективный идеализм. Именно в философии объективного идеализма природа рассматривается как дух в потенции. В природе, тем самым, видятся духовное начало и собственное достоинство. Деятельность Римского Клуба, концепции «устойчивого развития» и «коэволюции» имеют в числе духовных предпосылок не только антропологизм, сциентизм и позитивизм, но и космизм: стремление понять человечество как актуализировавшийся разум природы. Констатируется, что тем самым философия природы, скрытая в указанных концепциях, пытается «дорастить» до объективно-идеалистического отношения к природе и выразить идею нового единства человечества и природы.

Ключевые слова: человечество, экологический кризис, философия природы, философия господства, картезианская метафизика, объективный идеализм, позитивизм, концепция устойчивого развития, коэволюция природы и общества, одухотворенность природы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

mization of this attitude to nature was the mechanistic – Cartesian – metaphysics of Modern times. The consequences of the attitude towards nature legitimized by the philosophy of Modern Times manifested themselves in the form of an ecological crisis.

Method of research is inductive-genealogical.

Since the last third of the 20th century, there have been attempts to overcome this metaphysics and offer it an alternative. The authors find signs of this aspiration in the conceptual

For citation: Porkhachev V. N., Popov S. I. The foundations of the philosophy of nature: the present and the future // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 2. P. 22–31.

and educational activities of the Club of Rome, in the concepts of «sustainable development» and «coevolution» with nature. The work explicates the elements of the philosophy of nature hidden in these concepts.

The authors see objective idealism as the most satisfactory philosophy of nature. It is in the philosophy of objective idealism that nature is considered as a spirit in potency. Thus, the spiritual principle and one's own dignity are seen in nature. The activities of the Club of Rome, the concepts of «sustainable development» and «coevolution» have among their spiritual prerequisites not only anthropologism, scientism and

positivism, but also cosmism: the desire to understand humanity as the actualized mind of nature. It is stated that in this way the philosophy of nature, hidden in these concepts, tries to «grow» to an objectively idealistic attitude towards nature and express the idea of a new unity of humanity and nature.

Keywords: humanity, ecological crisis, philosophy of nature, philosophy of domination, Cartesian metaphysics, objective idealism, positivism, concept of sustainable development, coevolution of nature and society, spirituality of nature.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Современная философия природы – реальная, а не декларируемая – в ее сути является философией господства. Последствия такого отношения человеческого общества к природе в ее целом и частностях проявились в возникновении ситуации, которая с 1970-х годов получила название «экологический кризис»: глобальное «нарушение равновесия в экологических системах и в отношениях человеческого общества с природой» [18, с. 37]. При этом «экологическим кризисом» называется не любое нарушение равновесия в экосистемах, а только такое, когда необратимое и повсеместное нарушение факторов, обеспечивающих выживание существующих форм жизни, происходит в результате деятельности человека [12, с. 217–218]. Ответы на вопросы, как человечество пришло к указанному состоянию и где искать выход из него, которые могут быть даны в рамках философской статьи, предполагают движение к наиболее общим смыслам. Иными словами, эти ответы заключаются в выявлении духовных предпосылок – философии природы, способствовавшей современному кризису в отношениях с ней, и в осмыслении возможности замены непродуктивных оснований философии природы иными началами.

Актуальность.

Философию, как и науку, уместно разделить на фундаментальную и прикладную. Последняя смещает фронт внимания с внутренних проблем самой этой области знания на проблемы, волнующие все общество. Проблема отношения человечества к природе относится к таковым, поскольку захватывает жизненные интересы каждого человека независимо от того, осознает он это или не осознает. Человек – наполовину или больше того – природное, телесное существо, существующее – даже в урбанистическую эпоху – в природной среде, ниже критических параметров которой он существовать не может. Между тем тенденции развития человечества как системы ясно показывают как раз движение к этим критическим параметрам. Указанная ситуация может и должна запустить критическую рефлексию, направленную на выявление предельно общих оснований человеческой философии природы.

Степень изученности темы.

Философская тематизация отношения «человек – природа» появляется в Новое время. Философия природы в ее наиболее эксплицитном виде содержится в творчестве «рационалистов»: Р. Декарта, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля. Связь темы экологического кризиса с картезианской метафизикой и механицизмом Нового времени как его духовной подоплекой является довольно устойчивой в современной прикладной философии. Из многочисленных публикаций на эту тему отметим работы В. Хёсле [24] и И.Р. Шафаревича [26]. В то же время современные антикартезианские философские сценарии отчетливо тяготеют к объективному идеализму Шеллинга – Гегеля, где природа мыслится не как мертвый механизм, а как живой сосед духа и субъективность в потенции [9; 24].

Новый импульс философия природы получает в иррационализме и «философии жизни». У А. Шопенгауэра и А. Бергсона получает выражение мысль, что бессознательное – необходимый спутник и даже основа разума, что открывает новые возможности для философии природы. Теперь становится возможным понять мысль Гегеля о природе как духе в потенции не спекулятивно, а близким к естественнонаучному подходу образом. Встречный вектор мышления – понять человечество как важную часть природы (разум природы) – реализовали в начале – середине XX в. П. Тейяр-де-Шарден [21] и В.И. Вернадский – видный представитель «русского космизма» [17].

Концептуально-просветительскую деятельность Римского Клуба [16], концепции «устойчивого развития» [1; 10; 14; 22] и «коэволюции» общества и природы вполне можно представить как единый развивающийся комплекс идей, в основе которого лежит понимание необходимости «ограничения субъективности» – бесперспективности той философии природы, которая рождена Новым временем и до сих пор является основой хозяйственной деятельности. Идея «коэволюции» общества и природы, получившая достаточно полное выражение в работах Н.Н. Моисеева [8; 9], выступает освоением и дальнейшим развитием идей В.И. Вернадского.

Объект исследования: философия природы (отношение «человек – природа»).

Предмет исследования: наиболее общие основания современной философии природы (наличного отношения человека к природе), возможность их трансформации.

Цель исследования: оценить наиболее общие – философские – основания отношений человечества и природы в контексте кризиса этих отношений – экологического кризиса.

Цель исследования разветвляется в следующие задачи. 1) Эксплицировать духовные предпосылки современного отношения к природе, способствовавшие экологическому кризису. 2) Рассмотреть возможность более продуктивной философии природы в лице концептуально-просветительской деятельности Римского Клуба, концепций «устойчивого развития» и «коэволюции» общества и природы.

Методология и методы.

Методологической основой исследования выступает «метафизирующее» мышление. Имеется в виду символическое «удвоение» мира как оно практикуется в философии: поиск физическим проявлениям метафизической – духовной – основы для их конечного обоснования. Указанная методология систематически реализована, например, в исследовании В. Хёсле [24]. Метод, использованный в исследовании, можно описать как индуктивно-генеалогический: движение от конкретного – к абстрактному, от симптома – к истоку, экспликация скрытых тенденций, исходя из явных «следов».

Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении.

Результаты исследования

Не погружаясь глубоко в интересный вопрос истории взаимоотношений человечества с природой, отметим, однако, что местом и временем рождения философии господства является Европа Нового времени. Именно там и тогда человеческий субъект, постепенно духовно эмансипировавшийся от природы и коллективных форм жизни, настолько выделился из них, что осознал свою особость и уникальность – вплоть до противопоставления себя другим сферам бытия: природе, богу, другим людям. Духовная эмансипация сопровождалась эмансипацией деятельностью: в Новое время зародились капитализм и промышленность, началась колониальная экспансия, появилась наука современного типа – основанная на опыте и эксперименте, дающая быстрый практический результат. Субъектом указанных движений выступал человек новой эпохи – активист, прогрессист и – все чаще – атеист. Адекватной эпохе идеологией выступал гуманизм – «полагание человека и человеческого высшей ценностью

и целью бытия» [12, с. 219]. Поэтому не кажется удивительным, что человек Нового времени легко узнал себя в метафизике Декарта, которая возносила человеческую субъективность на недостижимую ею ранее высоту, и которую поэтому по праву можно считать теоретической легитимацией нового отношения к природе.

Реальность «я», выявляемая в ходе знаменитого мысленного эксперимента Декарта [5], самодостойственна – в отличие от реальности природы, бога и других людей; все перечисленное является лишь доказываемым, «разгадываемым» [7, с. 42]. Таким образом, реальность «я» не нуждается в подтверждениях своего существования извне, больше того – исчезни природа, бог, другие люди – мое «я» от этого ничего не потеряет. Существование природы, включая мое собственное тело, далеко не так достоверно; внешний мир, если и существует, то нуждается для этого в божественных гарантиях. Во всяком случае, Декарт отказывает природе (и с ней – человеческому телу, животным, растениям) во внутреннем источнике активности. Природа – исключительно механическая система, «часовой механизм», запущенный богом-инженером. Природа не содержит внутренней жизни, законы ее суть законы механики – наглядно постижимые через опыт и математически исчисляемые. Онтологическая вторичность природы у Декарта обоснованно переходит в ценностную ее ущербность, что вообще характерно для мышления механистического типа. Ведь быть постижимым [для всего отличного от «я» по достоверности] означает полагаться механически организованным, а последнее автоматически отрицает у объекта постижения внутреннюю жизнь и достоинство. Одним из следствий механицизма является максимальное использование техники во всех областях человеческой деятельности. «Техника всегда считается более надежной и эффективной, чем природа, и всюду вытесняет природу, если это только возможно» [26, с. 79].

Согласно В. Хёсле, картезианская метафизика «... в решающей степени содействовала победному шествию современного естествознания. Таким образом, во-первых, были преодолены все этические сомнения по поводу проводимых над животными опытов. Если животное есть машина, то вивисекция его ничем не отличается от разборки часов» [24, с. 56]. «Во-вторых, поскольку в неживой и живой природе исключается наличие внутренней жизни, несводимой к протяжению и количеству, образцовой наукой о природе становится физика. В-третьих, картезианская метафизика знаменита радикальным вытеснением «другого» [12, с. 219]. «Другой» не имеет в ней ни методологического, ни ценностного значения. С одной стороны, он не выступает «гарантом» убедительности феноменов внешнего мира, с другой стороны, он не выглядит инстанцией, с которой следовало бы считаться. «Другой» оказывается просто «лишним». Это последнее

чисто метафизическое обстоятельство находится, тем не менее, в полном согласии с эгоистической сутью реальной хозяйственной деятельности эпохи экологического кризиса: перекладывать собственные издержки на будущее поколения [12, с. 219–220].

Подводя итог, можно констатировать следующие основания современной философии природы. В Европе Нового времени человеческая субъективность полностью обособилась – теоретически и практически – от природы, противопоставила себя ей. Природа приобрела для человека статус безжизненного объекта манипуляций со стороны человечества. Как следствие, «возникла проблема пределов этих манипуляций и потребность в специальной науке об этом – экологии» [12, с. 220].

Двигаясь к наиболее общим смыслам, вряд ли будет ошибкой квалифицировать такую философию природы как субъективно идеалистическую. Она не так уж далека от волюнтаризма а la Фихте и солипсизма а la Беркли. В ее перспективе внешний мир – то ли есть, то ли его нет; постижимо только феноменальное – продукты конституирующей деятельности сознания субъекта и его практической деятельности. Если не определен статус онтологический, то нет и четкого ценностного статуса природы. Наконец, ни рационализм (Декарт), ни эмпиризм (Локк) Нового времени не признают бессознательных процессов в мышлении (последнее для них тождественно сознанию) [2, с. 108], что не дает возможности понять природу как «дух в потенции», как «инобытие духа». В духовном контексте XIX в. видна близость картезианской философии природы к позитивизму – отрицанию всего, что выходит за рамки фиксируемых в опыте обстоятельств.

С момента появления в научном обиходе понятия «экологический кризис», человечество обсуждает проблему его преодоления, в том числе проблему преодоления его духовных предпосылок путем поиска новой – продуктивной – философии природы. Собственно, первые контуры философии природы будущего стали появляться даже несколько раньше официального признания экологического кризиса, появляться в рамках наличной – позитивистской и сциентистской – философии природы. Они отталкивались от амбивалентной роли человека и его разума в системе отношений «человек – природа». Человек, его разум, порожденная им наука и созданная ею техника явились дестабилизирующим фактором в отношениях с природой. Однако они же могут выступить и стабилизирующим фактором, более того – должны стать таковым на новом этапе отношений человечества с природой.

Католический мыслитель Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) считал человека самым поразительным явлением в универсуме. «Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни – в этом весь парадокс человека» [21, с. 163]. Тейяр рассматривал человека как существо, неразрывно свя-

занное с природой, и одновременно обладающее своей особой духовной жизнью, усложнение которой приводит к появлению разума. Мыслитель считал, что, начиная с некоторого момента, роль разума окажется определяющей, как в судьбе Человека, так и в судьбе Природы и даже Вселенной. Становление коллективного Разума обернется слиянием человечества с Природой и Богом, что, по мысли Тейяра, будет означать наступление состояния «сверхжизни» и конец эволюции [9, с. 18].

В.И. Вернадский (1863–1945) мыслил примерно в то же время и в том же ключе, однако не был столь же оптимистичен. «Занимаясь эволюцией биосферы и ролью живого вещества в преобразовании верхней оболочки Земли, Вернадский не мог пройти мимо все возрастающего вмешательства человека в процессы, протекающие в биосфере. В самом начале XX в. он формулирует тезис о том, что человечество становится основной геологообразующей силой планеты» [9, с. 18]. На определенной ступени развития биосферы человечеству придется взять на себя ответственность за ее дальнейшую эволюцию. «Это условие необходимо для выживания человечества на планете. Если и далее развитие будет носить стихийный характер, если нагрузки на биосферу будут возрастать неконтролируемым образом, то параметры биосферы могут выйти за свои критические значения, и она сделается непригодной для обитания» [9, с. 18]. Таким образом, для обеспечения своего дальнейшего развития человечеству предстоит научиться соразмерять свои потребности с возможностями биосферы, воздействие на которую должно быть строго дозировано человеческим разумом, которому предстоит решать сложнейшие задачи совместной эволюции биосферы и общества. Другими словами, биосфера должна будет перейти в качественно новое состояние – в ноосферу. В учении Вернадского о характере будущего развития отсутствует какое-либо представление о финальном состоянии общества или биосферы. Переход биосферы в ее новое состояние – ноосферу – будет происходить постепенно и означать вступление общества в новую эпоху направляемого развития, которую вслед за Вернадским можно называть «ноосферной эпохой». В учении Вернадского отсутствует также и представление о фатальности наступления эпохи ноосферы. Это зависит уже от человека, от того, насколько он окажется способным надлежащим образом перестроить свое общество и самого себя [17].

Таким образом, можно говорить о возникновении в 1-й половине XX в. гипотезы о том, что суперсистема «Вселенная» в процессе своей естественной эволюции обретает, благодаря человеку, способность не только познавать саму себя, но и направлять свое развитие так, чтобы компенсировать дестабилизирующие факторы. Эта гипотеза выглядит правдоподобно. Способ существования человечества заключается в преобразовании природы, а

не в приспособлении к ней. Сам факт существования человека как преобразующего существа уже есть нарушение сложившегося до человека равновесия, даже если потребности человека минимальны (первобытные культуры сохранились лишь там, где природа оказалась в состоянии компенсировать человеческое воздействие на нее). Видимо, стратегической линией поведения человечества должен являться контроль над природой, а не контроль над собой (он стал бы возрождением прошлого – подавления, принуждения, ограничения). Природные процессы не в состоянии компенсировать темпы и масштабы человеческих действий, а значит, не могут обеспечить стабильности факторов выживания организма в среде. Поэтому общество должно взять на себя функцию контроля и управления природным равновесием. Человек, а не природа, должен теперь обеспечивать регуляцию и круговорот природных веществ, а также состав живых организмов. Это большой риск и шаг в неизвестность, что налагает огромную ответственность, прежде всего, на научное сообщество и тех, кто принимает решения.

Созрело ли человечество до возможности биотической регуляции окружающей среды? Биосферные процессы настолько сложны, многофункциональны, изменчивы, что управление биосферой кажется нереальным. Человек, внося колоссальные деструктивные изменения, между тем, мало что контролирует. В противном случае ему нужны были бы информационные возможности, сопоставимые с потоками информации в естественной биоте. Поэтому, переходя к практике, человечеству остается сильно сузить область контролируемого: резко уменьшить число организмов, которые нужно контролировать. В этом случае природные биоценозы, утратившие естественные связи и способность стабилизировать окружающую среду, становятся не только ненужными, но и опасными. Они могут быть сохранены лишь в немногочисленных резерватах как «памятники истории Земли». На гармонизацию отношений с природой это не похоже. Противоположный сценарий видится в резком (как минимум 10-кратном) уменьшении воздействия на биосферу. Это означает изъятие из биосферы не более 1 % первичных ресурсов, перевод в разряд заповедных 45–50 % территории вместо современных 1–3 %, повышение возраста вырубki лесов с современных 80–100 лет до 300, уменьшение численности населения в 10 раз, переход на нетрадиционные, экологически оправданные источники энергии и т. д. [3, с. 393].

В пользу серьезного отношения ученых и властей к указанной проблеме говорят некоторые появившиеся в конце XX в. идеи дальнейшей эволюции природы, объединенные в «концепцию устойчивого развития». Эти идеи имеют своим истоком деятельность Римского клуба – международной неправительственной организации, объединяющей в своих рядах многих видных ученых и

политических деятелей, которым безразлична судьба нашей планеты [13]. Клуб был основан в 1968 г., когда «мания экономического роста была в зените» [16, с.199]. Деятельность клуба направлена на исследование глобальных проблем современности. Она ставит своей целью добиться понимания трудностей, возникающих на пути развития современной цивилизации, оказать влияние на общественное мнение, разработать программы, способствующие разрешению кризисных процессов. По инициативе Римского клуба осуществлен ряд проектов, результаты которых были представлены в виде докладов.

Большой резонанс вызвал в свое время доклад «Пределы роста» (1972 г., руководитель Д. Медоуз), который должен был наглядно и убедительно показать порочность стремления к неконтролируемому росту. Были получены интересные выводы: во-первых, если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства. Для избежания приближения к пределам роста предлагалась альтернатива – состояние глобального равновесия, или нулевого роста. Если состояние глобального равновесия принять за основу дальнейшего развития, то рекомендовалось это делать как можно быстрее – чтобы можно было изменить тенденции роста и прийти к устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Полагалось, что состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволит удовлетворить основные материальные нужды каждого человека и даст каждому человеку равные с другими возможности реализации личного потенциала [13]. Экономическая стагнация виделась оправданной ценой за избежание экологической катастрофы [1, с. 176]. Осознавалось, что переход к новому – «минималистскому» – состоянию глобального равновесия вряд ли возможен без потрясений.

В 1983 году ООН учредила Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию (ВКОСР), деятельность которой способствовала бы выработке нового понимания и чувства настоящей необходимости в таком развитии, которое приносило бы пользу как окружающей среде, так и благосостоянию людей, проживающих в любой части планеты. Комиссия, возглавляемая Гру Харлем Брутланд, в 1987 году представила доклад, в котором была выдвинута концепция «устойчивого развития» в качестве альтернативы подходу, основанному на экономическом росте. «Сейчас нужна новая эра роста – роста значительного и в тоже время социально и экологически устойчивого» [10, с. 9]. Человеческое общество посред-

ством производства, демографических процессов и других сил создает слишком сильное давление на экосферу нашей планеты, ведущее к её деградации; лишь немедленный переход на путь устойчивого развития позволит удовлетворить существующие потребности, обеспечив при этом будущим поколениям такую же возможность [13]. Понимание «устойчивого развития», как видим, схоже с таковым в исполнении Римского Клуба.

Устойчивое развитие человечества полагалось возможным при следующих условиях: а) произойдет смена нынешних технологий более чистыми и менее энерго- и ресурсоемкими; б) постепенно невозобновляемое сырье заменится возобновляемым; в) снизятся темпы прироста численности человечества; г) увеличится производительность труда (что приведет к повышению качества жизни); д) возрастет надгосударственное регулирование и управление (через ООН и ее организации), а также государственное руководство и управление, которые обеспечат реализацию перечисленных выше целей и условий на основе смещения центра тяжести от частных (в основном, эгоистических) интересов к общественным [14].

Ключевыми понятиями концепции «устойчивого развития» явились понятия «потребность» и «ограничение» [13]. По мысли ее создателей, общество дифференцирует свои потребности в связи с ограничениями, выставляемыми окружающей средой. Природа, понятно, является экономическим ресурсом устойчивого развития [13]. Ресурс исчерпаем, продление его возможно за счет экономии. «Идея устойчивого развития предполагает, прежде всего, переход к равновесному природопользованию, обеспечивающему сбалансированность потребления и воспроизводства природных ресурсов. В отношении многих невозобновляемых ресурсов такая задача, строго говоря, неразрешима. Тем не менее, здесь возможны «условно корректные» решения, состоящие в минимизации использования такого рода ресурсов до практически приемлемых пределов за счет всевозможной экономии, внедрения передовых ресурсосберегающих технологий и возрастающей компенсации возобновляемыми или практически неисчерпаемыми ресурсами» [22].

По итогам доклада Г. Х. Брутланд Генеральная Ассамблея ООН созвала в Рио-де-Жанейро Конференцию по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД-92), ставшую известной под названием «Встреча на высшем уровне по проблемам Земли». Главная цель конференции заключалась в достижении согласия по подходу к социальному развитию, не нарушающему окружающую среду, а также в заложении фундаментов международного партнерства между развивающимися и развитыми странами. Конференция закончилась принятием ряда основополагающих документов, которые должны были воспрепятствовать продолжающемуся ухудшению состояния окружающей среды («Повестка дня на 21 век» и др.).

Правительства начертали подробный план действий, выполнение которого вывело бы мир из неустойчивого состояния [13]. Среди намеченных мер – «защита атмосферы, борьба с обезлесением, эрозией почв и опустыниванием; предотвращение загрязнения воздуха и воды; принятие мер против истощения рыбных запасов; содействие безопасному решению вопроса с токсичными отходами» [11, с. 238]. Следует подчеркнуть преемственность многих положений принятых документов положениям, обсуждаемым Римским клубом [13].

В декабре 1997 года в г. Киото (Япония) страны мирового сообщества продолжили разработку исторического соглашения о контроле над атмосферными выбросами парниковых газов, ведущими к глобальному потеплению. В основу «Киотского протокола» легло добровольное, юридически не обязывающее заявление крупнейших промышленно развитых стран о намерении к 2000 году сократить объем выбрасываемых в атмосферу парниковых газов до уровня 1990 года [13]. Но саммит, проходивший в Йоханнесбурге и называвшийся «Рио+10», по сути, провалился. Уже существующие документы явились объектом столкновения множества интересов [13]. Саммит показал неспособность мира на единое и сбалансированное действие, то есть доказал существование многополярности и опроверг идею устойчивого развития в том виде, в котором она была сформулирована Римским клубом и комиссией по устойчивому развитию [13].

Выступая попыткой сблизить человека и природу, концепция устойчивого развития все же является антропоцентристской концепцией: устойчивое развитие требует удовлетворения наиболее важных для жизни потребностей всех людей и предоставления всем возможности удовлетворить свои устремления к лучшей жизни в равной степени; ограничение потребностей возникает по воле человека. «Вместе с тем концепция устойчивого развития культивирует опасную иллюзию того, что в рамках стихийной рыночной системы возможны решения глобальных проблем» [13]. Как видим, названная концепция уязвима для критики. Даже ее название выглядит самопротиворечиво, поскольку «устойчивость, доведенная до предела, прекращает любое развитие... Чересчур стабильные формы – это тупиковые формы, эволюция которых прекращается» [8, с. 43]. Впрочем, уязвимость для критики (важный критерий научности) следует отнести к плюсам концепции. По сути же, цель концепции устойчивого развития – в «перераспределении ресурсов между нынешними и последующими поколениями. Средствами выступают технологии ресурсосбережения, следствием видится восстановление разрушенных частей биосферы» [13]. Реализация ресурсосбережения мыслится возможной, как через экономию ресурсов при сохранении сложившейся технологии, так и через динамические изменения, касающиеся вопросов изменения традицион-

ной технологии и попытки выстроить новые взаимоотношения с окружающей средой [13]. Последний подход назван Н.Н. Моисеевым «коэволюцией» общества и природы, то есть внедрением общества в систему природы без ее разрушения [9].

Стратегия коэволюции природы и общества, по сути, развивает мысли В. И. Вернадского. Со вступлением «в сферу разума эволюция биосферы качественно меняет свое содержание: она приобретает направляемый характер. Такая целенаправленность призвана обеспечить гомеостазис человека как биологического вида, включая и возможность его дальнейшего развития» [9, с. 19]. Биосфера сама по себе мыслилась Вернадским как единство, целостность, где живое не составляет оппозиции неживому, человек – природе (некорректно было бы противопоставлять человека и биосфере: он есть ее органическая часть). Но это целое не дано изначально, а задано во времени. Концепт коэволюции означает, что уже можно говорить о стадии развития биосферы, когда целостность последней выходит за рамки потенциального состояния и становится актуальной целью, для достижения которой человечество, будучи одной из составляющих биосферы, обладает определенными возможностями. В «предноосферный» период люди обязаны руководствоваться принципом «не навреди». Ноосфера же есть коэволюционный (совместный) путь развития человека и природы: отказ от применения силы по отношению к биосфере. Непременным условием ноосферизации всех процессов жизнедеятельности человечества является создание международных экологических институтов и формирование международного экологического права. На основе последнего должны приниматься экологически обоснованные решения, обязательные для всех государств. Необходимы строгие экологические запреты, императивы. Требуется формирование экологической культуры, в которой гармонично сочетались бы интересы личности, общества и природы [9, с. 23].

Что можно сказать о концепциях «устойчивого развития» и «коэволюции»?

Оставим в стороне то обстоятельство, что комплекс сложных взаимно переплетающихся проблем разрешается на фоне «динамической системы беспримерной сложности и комплексности, где многие физические параметры и связи еще не исследованы, а прогнозы антропогенного воздействия тоже довольно неопределенны [23, с. 12]. Идеи, изложенные в названных концепциях, как и предусматриваемые ими конкретные тактические шаги, кажутся здравыми и своевременными. Реализация же их (тот же переход экономик на возобновляемые ресурсы) упирается в волю, а воля базируется на господствующей философии природы. Но философия, которая лежит, как в основе этих концепций, так и в основе мировоззрения тех, к кому они обращены, ничем не отличается от карте-

зианской метафизики и идеологии антропоцентризма-гуманизма: сверхценность человека и человеческого, обесценивание природы, выступающей только безжизненным объектом человеческих манипуляций. В качестве цели социально-экологического проектирования декларируется «развитие самого человека, обеспечение его достойного будущего» [4, с. 12]. Вряд ли могло быть иначе. Наличное отношение человечества к себе и к окружающей среде выросло из глубин культуры человечества, из актуальных тенденций развития его непосредственного социального бытия.

Как видим, выдвинутые встревоженным экологически ориентированным сообществом идеи о необходимости перемены сложившегося веками отношения к природе далеки от внутренней непротиворечивости и проблематично реализуемы. И все же... Во-первых, полезны даже частные, тактические меры вроде принятия природоохранных законов, создания комплексов очистных сооружений, или хотя бы опытного использования возобновляемых энергоресурсов. Например, разведение лесов «энергетической ивы» – плотного кустарника, длина веток которого за год увеличивается на 3,5 м. За год такой лес производит в 5–10 раз больше древесины, чем любой природный; собирать урожай прутьев можно каждые три года. Хотя такое топливо для ТЭЦ обходится не дешевле угля, дым гораздо менее токсичен. Кроме того, если при сжигании нефти, угля и газа в атмосферу выпускается углекислый газ, который был давно похоронен в горных пластах и исключен из атмосферы, то сжигание дров высвобождает то количество углекислого газа, которое растения поглотили из атмосферы за последние три года и снова поглотят к новому урожаю [6, с. 189]. Во-вторых, концепции устойчивого развития и коэволюции с природой выражают на уровне коллективной разумности понятным ей языком философскую идею «ограничения субъективности» – ограничения и смягчения, насколько возможно, наличной – картезианской – парадигмы отношения к природе. Это хорошо. Но это чисто негативный посыл. Без положительного идеала отношения к природе вся конструкция «ограничений субъективности» философски повисает в воздухе. Что при этом может выступить положительным идеалом отношения к природе – идеалом, который мог бы стать основанием принципиально иного, продуктивного – несубъективистского и антимеханистического – мировосприятия? На наш взгляд, таковой основой может выступить объективный идеализм а la Шеллинг – Гегель.

В объективном идеализме природа, будучи неодушевленной, понимается, однако, как целостность, «как дух-в-себе – нечто такое, чье внутреннее ядро, чью цель составляет субъективность, даже если последняя эксплицируется лишь после долгого процесса развития» [24, с. 58]. Природа наделяется собственным достоинством и

представляет собой нечто, исполненное смысла, субстанциональное. Объективный идеализм опирается на романтическое мироощущение. «Если для научно-просветительского мировоззрения природа была объектом наблюдений и опытов, теоретических объяснений и технических манипуляций, то для мировоззрения романтического природа, напротив, была живым соседом духа, кристально чистым источником таинства и откровения ... тем существом, которое душа человеческая жаждет настичь, дабы слиться с ним...» [20, с. 311]. Объективному идеализму внутренне присущ органицизм: мысль, что вполне реально только целое – сложная система типа организма; реальность вещей, из которых кажется составленным мир, обусловлена тем, что они являются сторонами целого [15, с. 672].

Органицизм Гегеля был популяризирован биологией XIX в. с ее эволюционизмом (Ч. Дарвин). В XX в. появляется синергетическая модель природы, которая видит целостность в природе на всех ее уровнях: первичное живое вещество – отдельный организм – вид – Природным системам приписываются оптимальность и способность к самоорганизации. Целостность же может видеться двояко: 1) жестко (система), из чего вытекает уверенность в наличии единственно правильного решения любой задачи о поведении систем [12, с. 220]; 2) рыхло (биоценоз), когда целостность выявляется лишь в больших масштабах времени и пространства, большое значение приобретают разнообразие и фактор случайности [25, с. 11]. Если первая из указанных тенденций возвращает мысль к механико-математической просчитываемости природы, то вторая возвращает к почти романтическому индетерминизму. Нарождающаяся познавательная модель – диатропическая – подчеркивает в природе именно моменты разнообразия и случайности: природа – сад или ярмарка, а не огород или магазин [25, с. 11].

Как мы уже упоминали, философской основой концепций устойчивого развития и коэволюции выступают позитивизм и сциентизм. Однако, самой постановкой вопроса о пределах роста, о том, что при сохранении его нынешних темпов природы на всех не хватит, эти концепции как бы пытаются реализовать идею Вернадского о человечестве как Разуме Вселенной. Человечество, осознав себя на некотором этапе своей эволюции в качестве Разума Вселенной (обретя самосознание Разума Вселенной) полагает должным ограничить собственную субъективность, собственный эгоизм. Так ли уж далек концепт «Разум Вселенной» от гегелевского «Мирового духа»? Нам кажется, что концепция устойчивого развития и концепция коэволюции человечества и природы демонстрируют – как позитивизм в отношении природы достаточно активно пытается «дорастить» до объективного идеализма. Главным достоинством последнего является признание субъективности (пусть смутной) и достоин-

ства за природой.

Напомним, что природа в объективном идеализме Гегеля есть ступень саморазвития духа, «... отчужденный от себя дух, который «в ней лишь резвится; он в ней вакхический бог, не обуздывающий и не постигающий самого себя...» [19, с. 451]. В вышеупомянутых концепциях человечество – разум природы. Этот разум природы в лице человека впервые явлен в эксплицированной форме, что заставляет предполагать его наличие в природе в имплицированном, скрытом – «вакхическом» – виде. В этом смысле человечество есть завершение потенций природы. Гегель задает и императив продуктивного отношения к природе. «Мыслительное рассмотрение природы должно постичь, каким образом природа есть в самой себе процесс становления духом, снятия своего инобытия, оно должно постичь, как в каждой ступени самой же природы наличествует дух...» [19, с. 451–452].

На наш взгляд, и в объективном идеализме Гегеля, и в идеях экологически ориентированного сообщества обнаруживает себя попытка снова понять, переосмыслить очень старую мысль об одухотворенности природы. Насколько правдоподобна эта мысль? В новом художественном сериале «Перевал Дятлова», посвященном известной загадке XX века, героиня задает вопрос коллеге как раз об этом – обладает ли природа субъективностью: способна ли она чувствовать – любить, ненавидеть, желать смерти...? Ход экранных событий отвечает ей двусмысленно: и «да» (череда бессознательных предчувствий туристов), и «нет» (финальное безразличие природы). Такая двусмысленность вполне совпадает с неоднозначностью трактовки идеи одухотворенности природы в истории мысли.

Одушевленность природы вроде бы была само собой разумеющейся в парадигме Античности и Возрождения. Новое время с его механицизмом отказалось одушевлять природу. Объективный идеализм Шеллинга – Гегеля в XIX в. как бы пытается осуществить возврат к античной парадигме философии природы «на новом витке», дополнив ее идеей ступеней эволюции Мирового духа, одной из которых является природа. XX век с его индустриализмом и идеологией экономического роста кажется отступлением в отношении к природе назад – в механицизм Нового времени. Концепции же конца XX века, как мы пытались здесь показать, снова пытаются духовно приблизиться «на новом витке» к той форме одухотворенности природы, которую полагал объективный идеализм XIX века.

На наш взгляд, для неоднозначности воспроизведения мысли об одухотворенности природы есть все основания. Прежде всего, указанное качество природы не является очевидным. Напротив, всем путешественникам (особенно на полюса планеты) и жертвам катастроф очевидны безграничные и беспощадные косность и безразличие

природы, идущие вразрез с тезисами об ее одушевленности и о человеке как ее полнейшей самореализации. Никуда не исчезло и чувство зависимости от природных стихий и сил, до того питавшее религиозное умонастроение: те же пандемии показали, что медицина далеко не все может. Человеку, следовало бы освободиться от внушенной технологической эпохой наивной уверенности в своем верховенстве.

С другой стороны, напрашивается шопенгауэрианская аналогия с телом как «микрокосмом» природы. Тело действует оптимально, именно его автоматизмы могут спасти в безвыходной ситуации, когда разум бессилён. В наше время зачастую именно тело оказывается мудрее послушного разума, отказываясь идти на поводу у различного рода мошенников – манипуляторов разумом. Тело легко понять как «разум в дальней перспективе», хотя этот «разум» – бессознателен. Выражаясь по-гегелевски, тело – неэксплицированный дух-в-себе, человеческий же ум – не только дух-в-себе, но и дух-для-себя. Это позволяет отнести к телу как к форме существования духа. И действительно, тело не лжет, его действия бессознательно умны, оно может предохранить от ошибок, на которые «ведется» разум. Бессознательна и основа самого разума. Легко ли понять природу в целом по аналогии с телом? Не легко, но, при соответствующем напряжении способности к абстракции, – можно. То есть, в деле нового прочтения мысли об одухотворенности природы есть и нужда, и проблема. Указанная идея пока не кажется естественной, не определяет хозяйственную деятельность, об этом пока только робко и озадаченно вопрошают, как героиня упомянутого сериала. Но что, если через какое-то время на это вопрошание будет дан утвердительный ответ?

Выводы

Современная философия природы, лежащая в основе хозяйственной деятельности, есть философия господства. Ее духовные предпосылки коренятся в картезианской метафизике Нового времени. В ней человеческая субъективность полностью обособилась от природы, противопоставила себя ей. Природа приобрела для человека статус безжизненного объекта манипуляций со стороны человечества.

Вряд ли будет ошибкой квалифицировать такую философию природы как субъективно идеалистическую. В ее перспективе не определен онтологический статус внешнего мира, но тогда нет и четкого ценностного статуса природы. С конца прошлого века наблюдаются попытки пересмотреть данное мировоззрение и предложить ему альтернативу.

По нашему мнению, мировоззрением, наилучшим для природы и гармонии человечества с ней, выступает объективный идеализм. Но прямой возврат к таковому в его

первозданном философском виде сегодня не кажется реальным, поскольку он является рационализацией религиозного отношения к природе. Следует двигаться вперед и отправляться от общественных идей, возникших в результате осознания экологического кризиса.

Разумеется, в лице концептуально-просветительской деятельности Римского Клуба, концепций устойчивого развития и коэволюции с природой мы имеем дело с вариантом сциентизма. Философским его выражением является позитивизм – позиция, знаменитая своим отрицанием сверхчувственного мира и, следовательно, отрицанием метафизики. Последняя, согласно О. Контю, есть пройденный развивающимся человеческим духом этап. Интересно, что идеи, легшие в основу концепций устойчивого развития и коэволюции (последняя, фактически, воспроизводит мысль В.И. Вернадского о человечестве как Разуме Вселенной) наглядно опровергают контовский «закон трех стадий». В конкретном вопросе отношения к природе позитивизм оказывается способным сделать попытку то ли вернуться к уже отброшенной метафизике, то ли попытаться «дорости» до нее за счет «ограничения субъективности» – теоретического и практического. Мы это видим, как в экологически ориентированных ситуативно-тактических мерах (самоограничение потребностей, природоохранные мероприятия, попытки шире использовать возобновляемые ресурсы и т. д.), так и в настойчивых попытках международного экологического сообщества выразить идею нового единства человека и природы, необходимости и возможности такового.

У философа может возникнуть ощущение, что на этом пути современным поборникам равновесия человечества и природы элементарно не хватает слов, понятийного инструментария метафизики. Последнему просто неоткуда взяться в рамках позитивистского мировоззрения. Но указанное мировоззрение в силу его феноменалистичности неспособно обосновать единство человека с природой – привести для того и другого единое общее основание. Это когда-то проделал объективный идеализм – на наш взгляд, наиболее удовлетворительная философия природы. Объективный идеализм полагает и природу, и человека выражениями объективного Мирового Духа. Природа, таким образом, мыслится имеющей разум (хотя бы в потенци) и собственное достоинство.

Указанная мысль, возрождающая древнюю идею об одухотворенности природы, впрочем, далека сегодня от полной убедительности. Однако философия не только пытается объяснить мир, как он нам дан, но и обсудить – каким он должен быть, чтобы для нас в этом мире был шанс выжить. Поэтому будущее философии природы, если ей и человечеству суждено выжить, на наш взгляд, заключается в том, чтобы учить отношению к природе, исходящему из «как если бы» она была одухотворена.

Источники и литература / Sources and references

1. Араб-Оглы Э. А. Демографические и экологические прогнозы: критика современных буржуазных концепций. М.: Статистика, 1978. 319 с.
2. Васильев В. В. «Высшее проникновение» новоевропейской философии // Вопросы философии. 1997. № 1. С. 107-119.
3. Воронков Н. А. Экология общая, социальная, прикладная: учебник для студентов высших учебных заведений. Пособие для учителей. М.: Агар, 1999. 424 с.
4. Глобальные проблемы современности / отв. ред. Н. Н. Иноземцев. М.: Мысль, 1981. 285 с.
5. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения. СПб.: Наука, 2006. С. 132-185.
6. Карпенков С. Х. Основные концепции естествознания: учебник для вузов. М.: Юнити, 1998. 208 с.
7. Кюнн Г. Когнитивные науки на историческом фоне. Заметки философа // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 41-51.
8. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 302 с.
9. Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм (позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3-28.
10. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелега. М.: Прогресс, 1989. 371 с.
11. Организация Объединенных Наций: Основные факты: Справочник. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. 402 с.
12. Попов С. И. Духовные предпосылки экологического кризиса // Право и практика. 2020. № 2. С. 217-222.
13. Порхачев В. Н. Феномены устойчивости и изменчивости в социально-историческом процессе (методологический аспект): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Онтология и теория познания. Кемерово, 2002. 187 с.
14. Разумовский О. С. Три подводных камня концепции устойчивого развития человечества // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: философия и социология. 1997. № 1. С. 5-11.
15. Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 2-е изд., испр. / Подгот. текста В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. 815 с.
16. Римский клуб: История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / сост. Д. М. Гвишиани и др.; под ред. Д. М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997. 377 с.
17. Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Грачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 365 с.
18. Справочник по охране природы / под ред. К. П. Митрюшкина. М.: Лесная промышленность, 1980. 352 с.
19. Таранов П. С. Анатомия мудрости: 106 философов; жизнь, судьба, учение : в 2-х т. Т. 2. Симферополь: «Таврия», 1995. 512 с.
20. Тарнас Р. История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. 448 с.
21. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965. 296 с.
22. Турченко В. Н. О методологии устойчивого развития. Доступно по: http://www.philosophy.nsc.ru/life/journals/humscience/1_98/10_TURCH.htm Ссылка активна на 08.04 2024.
23. Хефлинг Г. Тревога в 2000 г: Бомбы замедленного действия на нашей планете. М.: Мысль, 1990. 270 с.
24. Хёсле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993. 205 с.
25. Чайковский Ю. В. Картины мира и познавательные модели // Экология и жизнь. 2006. № 4. С. 9-15.
26. Шафаревич И. Р. Математическое мышление и природа // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 1. С. 78-84.

Информация об авторах:

Порхачев Василий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: porhachev.vn@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-1912-8598

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Попов Сергей Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: historyross@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1476-6712

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Porkhachev Vasily Nikolaevich, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: porhachev.vn@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-1912-8598

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Popov Sergey Ivanovich, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: historyross@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1476-6712

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 37.035.6-057.875
Ефремова О. Н., Ростова Н. Н.

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТ» В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Сегодня очевидна необходимость патриотического воспитания в целях укрепления основ суверенитета Российского государства, его внутреннего ценностного единства и национальной идентичности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения целевой аудитории – студенческой молодежи, чтобы воспитательные усилия достигали результатов: осознанной гражданской позиции и патриотического отношения к своей стране. К моменту поступления в вузы и другие учебные заведения после школы обучающиеся уже имеют начальную гражданскую позицию и отношение к своей Родине. Исследование этих начальных представлений в среде студенческой молодежи и составляет основную цель данной работы. Объектом исследования выступает студенческая молодежь как социально-демографическая группа. *Предмет* исследования – содержание концепта «патриот» в сознании студенческой молодежи. В ходе

исследования были использованы следующие *методы*: анкетный опрос, контент-анализ, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования. В результатах исследования в большинстве ответов респондентов отражено полное совпадение с этимологическим ядром концепта «патриот». Это дает основание апеллировать к имеющимся сформированным представлениям студенческой молодежи, к их начальной гражданской позиции и патриотическим чувствам в планировании и проведении воспитательных мероприятий.

Ключевые слова: концепт «патриот», патриотизм, Родина, гражданская позиция, гражданин, студенческая молодежь, любовь к Родине, Россия, патриотическое воспитание, Отечество.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ефремова О. Н., Ростова Н. Н. Содержание концепта «патриот» в сознании студенческой молодежи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 2. С. 32–38

Статья поступила в редакцию 12.04.2024 г.

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Efremova O. N., Rostova N. N.

THE CONTENT OF THE «PATRIOT» CONCEPT IN THE MINDS OF STUDENT YOUTH

Abstract

Today, the need for patriotic education is obvious in order to strengthen the foundations of the sovereignty of the Russian state, its internal value unity and national identity. The relevance of the study is due to the need to study the target audience – students, so that educational efforts achieve results: a conscious civic position and a patriotic attitude towards their country. By the time they enter universities and other educational institutions after school, students already have an initial civic position and attitude towards their Motherland. The study of these initial ideas among students is the main goal of this work. The object of the study is student youth as a socio-demographic group. The subject of the study is the content of the «patriot» concept in the minds of student

youth. During the study, the following methods were used: questionnaire survey, content analysis, hermeneutic procedures for analyzing literature on the research topic. In the results of the study, the majority of respondents' answers reflect complete agreement with the etymological core of the concept «patriot». This gives grounds to appeal to the existing formed ideas of student youth, to their initial civic position and patriotic feelings in planning and conducting educational activities.

Keywords: the «patriot» concept, patriotism, Motherland, citizenship, student youth, love of the Motherland, Russia, patriotic education.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Efremova O. N., Rostova N. N. The content of the «patriot» concept in the minds of student youth // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 2. P. 32–38

Введение

Актуальность темы исследования

На сегодняшний день нет необходимости доказывать значимость патриотического воспитания детей и молодежи для будущего нашей страны.

Реализация целей патриотического воспитания напрямую связана с содержанием концепта «патриот». Чтобы быть более точными в педагогических намерениях и действиях, необходимо иметь представление об уже сформированном на данный момент содержании понятия «патриот» в сознании студенческой молодежи, так как именно эта категория является целевой.

Проблема состоит в том, что, планируя работу, мы имеем дело с уже имеющимися у каждого молодого человека начальными представлениями, ценностями, отношением относительно гражданской позиции и патриотизма. В действительности оказывается, что целью становится переубеждение: работа с ценностными ориентациями, понятиями (гражданская позиция, патриот, государство, Родина и др.), опровержение фальсифицированных исторических фактов и т.п.

Вторую сторону этой проблемы составляет проблема авторитета для студенческой молодежи. «Экспертами» в вопросах истории и политики как Российской, так и внешней становятся блогеры, общественные деятели и другие активные граждане (не всегда граждане России), объективно не соответствующие по уровню и направленности их образования квалификационным требованиям. Их авторитет для молодежи завоеван на манипуляциях с информацией. Одна из самых часто встречающихся манипуляций – это поляризация (одно только хорошо и прекрасно, другое – только ужасно и отвратительно). Она используется вместе с другим приемом: генерализация или сверхобобщение («все», «никто», «никогда», «всегда» и т.п.). Только одна такая комбинация приемов, использованная для сравнения жизни в России и в других странах, способна вызвать шквал негатива к своей стране, к живущим в ней людям.

Проблема состоит в том, что «авторитеты» уже совершили свою манипуляцию с сознанием многих молодых зрителей и слушателей сомнительных информационных источников.

Цель: выявить содержание концепта «патриот» в сознании студенческой молодежи.

Объект исследования: студенческая молодежь как социально-демографическая группа

Предмет исследования: содержание концепта «патриот» в сознании студенческой молодежи.

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования.

Разработанность проблемы

Патриотизм становился предметом осмысления в рус-

ской философии, начиная с XIX века. Разработку патриотической тематики вели Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, Н.А. Добролюбов, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.Я. Чаадаев и другие.

После Октябрьской революции и гражданской войны интерес к патриотизму нашел свое выражение в развитии Русской идеи, представленной в работах И.А. Ильина, П.Б. Струве, Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского.

Патриотизм как одну из целей воспитательного процесса, как важного социализирующего фактора, рассматривают А.С. Калужный, В.И. Руденко, С.Н. Самтонов.

Есть отдельные исследования, посвященные теме патриотического воспитания студенческой молодежи [13; 3], предложены мероприятия, направленные на формирование патриотизма, в частности «повышение интереса студентов к изучению гуманитарных наук, к литературе, музыке, живописи, географии, способствующих формированию патриотизма... Изучение дисциплин гуманитарного блока способствует достижению заданной цели: любовь и внимательное отношение к собственной истории, культуре, традициям, языку» [12]. Патриотическому воспитанию способствует «формирование экологического сознания» [12].

Сегодня патриотизм становится предметом междисциплинарных исследований: философских, исторических, политологических, психологических, социологических, педагогических наук.

Новизна данного исследования составляют результаты проведенного анализа содержания концепта «патриот» в сознании студенческой молодежи (на примере Кемеровской области).

Исследование имеет *теоретическую и практическую значимость* в содействии целям патриотического воспитания. Выявленные актуальные ценностные аспекты патриотической позиции молодежи могут стать основой для разработки программ воспитательных мероприятий. Конкретные ценностные ориентиры студенческой молодежи, представленные в результатах исследования, помогут реализовать воспитательную работу с наибольшей эффективностью.

Характеристика выборочной совокупности:

В анкетном опросе приняли участие 1018 респондентов в возрасте от 18 до 27 лет, студенты, обучающиеся в вузах Кузбасса, имеющие российское гражданство.

Результаты исследования

«Концепт имеет слоистое строение. Каждый слой является отражением определенной эпохи, этапом развития культуры народа, его философии. «Самый древний слой – внутренняя форма» [Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 1997. 990 с] – обнаруживается в этимологии слова» [2].

Согласно этимологическим словарям Крылова Г. А., Успенского Л. В., Фасмера М. слово «патриот» заимствовано из французского языка, восходит к «patriota (с тем же значением), образованному от patria – «родина»» [5; 6; 7].

«Там «patriota» имело значение: «тот, кто любит родину, отечество» («patria» – от «pater», «отец»)» [6].

Таким образом, ядерным значением концепта «патриот» является любовь к Родине.

Дальнейшее обогащение содержания концепта зафиксировано в словарях. Согласно Большой российской энциклопедии патриотизм – «(от греч. πατριότης – соотечественник, πατρίς – родина, отечество), осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям» [8].

В философской энциклопедии под патриотизмом понимается «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [9].

Патриотизм – это «любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины; высшее проявление человеческого духа. 2. разг. Преданность чему-либо, горячая любовь к чему-либо» [10].

Ключевыми признаками патриотизма являются:

- любовь к родине (ядро концепта),
- любовь к народу,
- преданность отечеству, народу, традициям,
- стремление служить родине,
- готовность защищать страну,
- готовность пожертвовать собой ради отчизны,
- высшее проявление человеческого духа.

В определении патриотизма заложена больше установка «давать», чем «получать». Быть патриотом, значит **любить, служить, защищать отчизну и быть готовым**

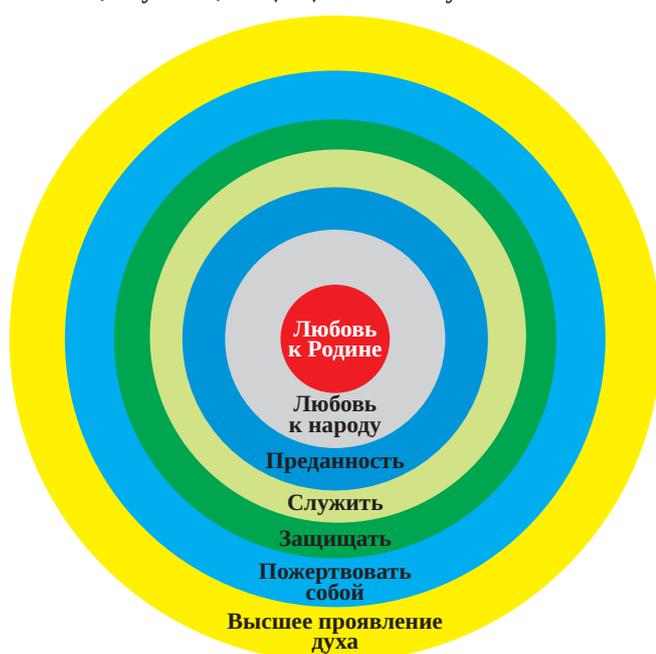

Рис. 1. Структура концепта «патриот» (по данным словарей).
Источник: материалы этимологических и толковых словарей.

пожертвовать ради нее собой [Рис. 1.], т.е. прилагать активные усилия ради благополучия страны, отдавать себя.

В рамках проводимого исследования был задан вопрос о том, **какой смысл респонденты вкладывают в понятие «патриотизм»** [Гистограмма. 1.].

Ответы 32 % анкетированных совпали с ядерным определением «патриотизма», представленным в словарях: *бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения.*

39 % опрошенных под патриотизмом понимают *готовность трудиться для процветания Родины, для того, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым авторитетным, самым мощным и уважаемым в мире.* Реализуется установка «давать».

52 % респондентов в концепт «патриотизм» вкладывают *любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу.*

Наибольшее количество ответов – 71 % набрал вариант *«национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу».*

31 % анкетированных под патриотизмом понимают *интернационализм, готовность к сотрудничеству с представителями других наций и народов в интересах своей Родины – России.*

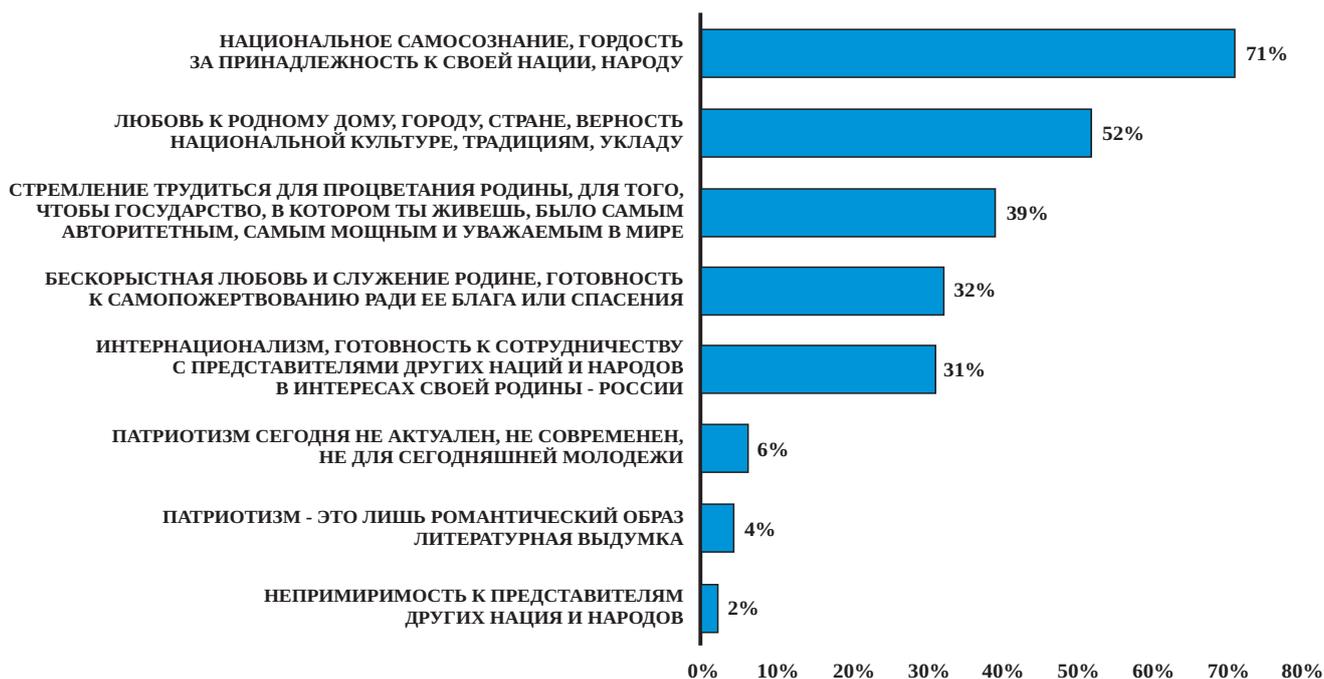
6 % опрошенных считают, что *патриотизм сегодня не актуален, не современен, не для сегодняшней молодежи.*

4 % признались, что *патриотизм – это лишь романтический образ, литературная выдумка.* 2 % респондентов под патриотизмом понимают *интолерантность: неприимчивость к представителям других наций и народов.*

По данным анкетного опроса в представлении респондентов слова *родина, отечество, отчизна, страна, Россия, государство, родной дом, земля* употребляются в качестве синонимов. Любовь к родной земле, к родной стране является «существенным этническим идентификационным признаком» [11].

Сопоставление базового определения концепта «патриот» с результатами анкетного опроса позволяют сделать вывод об обогащении периферии концепта новыми смыслами [Рис. 2.]:

Обогащение периферии концепта «патриот» происходит за счет новых смыслов: *интернационализм, готовность к сотрудничеству с представителями других наций и народов в интересах своей Родины – России, бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения, стремление трудиться для процветания Родины, для того, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым авторитетным, самым мощным и уважаемым в мире, любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу, национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу.*

Гистограмма 1. Смысл, вкладываемый респондентами в понятие «патриотизм». Источник: материалы анкетного опроса населения, 2023 г

В представлении студенческой молодежи по-прежнему доминирует установка «давать».

Для достижения поставленной исследовательской цели респондентам был предложен вопрос о том, считают ли они себя патриотами. 68 % опрошенных считают себя патриотами [гистограмма 2.], 2 % признались, что патриотами себя считают, но иногда возникают сомнения.

Остальные 30 % не считают себя патриотами или испытывают сомнения: *нет, мне безразлично; не испытываю патриотических чувств; патриот, но без крайностей; спокойно люблю свою страну; да, но настоящим патриотом я себя чувствую только в определённые моменты; не придаю этому значения; нет, мне безразлично; я люблю землю, на которой родился и рос.*

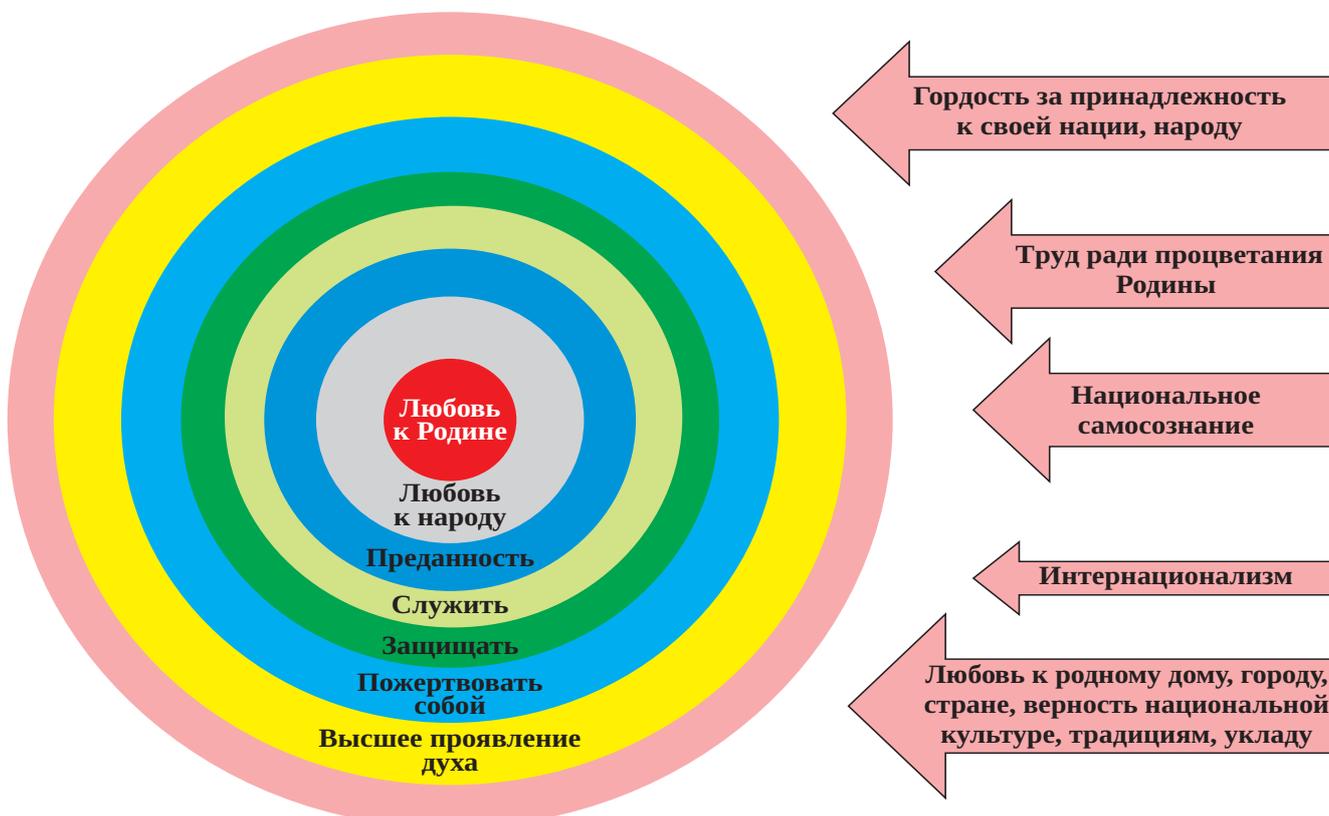
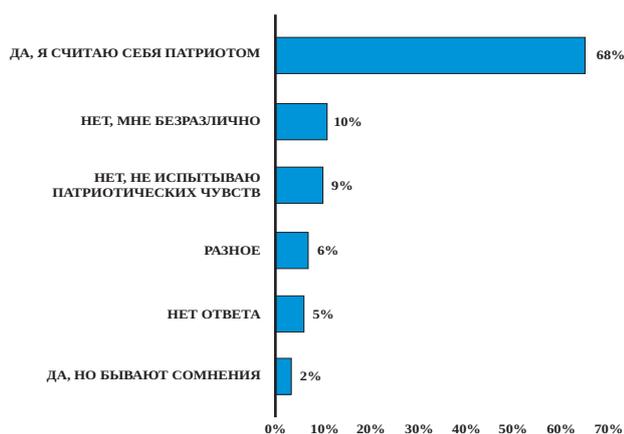

Рис. 2. Обогащение периферии концепта новыми смыслами. Источник: материалы анкетного опроса населения, 2023 г

Гистограмма 2. Считаете ли вы себя патриотом.
Источник: материалы анкетного опроса населения, 2023 г.

С целью выявления отношения анкетированных к стране было предложено продолжить предложение «**Моя страна – это...**». 98 % ответов отражают положительный эмоциональный отклик на стимул (ответы расположены в порядке убывания): *Россия, Родина, гордость, дом, сила, мощь, семья, величие, опора, бескрайние просторы, многонациональность, красота, богатство, люди, историческое чудо, кладезь талантов и т.д.*

У 1% респондентов стимул вызвал негативный эмоциональный отклик (*боль, нищая, тяжело* и пр.), 1 % ответов – эмоциональный отклик отсутствует.

Гимн страны вызывает у большинства опрошенных положительные чувства, эмоции и ощущения (96% опрошенных): *гордость (наиболее популярный ответ (20 % из всех опрошенных)), воодушевление, желание жить, радость, патриотизм, уважение, величие России.* Некоторые респонденты признаются в желании *подпевать, слушать стоя, снять шапку.* Названные респондентами желания подчеркивают наличие внутреннего эмоционального отклика на гимн страны и уважительное отношение к нему. Гимн может вызывать изменения физического состояния: *прилив тепла к сердцу, мурашки по телу, слезы, сердце начинает биться чаще, внутри все сжимается, замирает дыхание.*

У 4 % опрошенных гимн страны не вызывает никаких эмоций или может вызвать негативные: *безразличие; просто встаю; молча встаю; испытываю противоречивые чувства; нет ответа; ничего не испытываю.*

Далее был задан вопрос, что **значит быть гражданином своей страны.**

Обратимся к определению, данному в Большой советской энциклопедии: *гражданин – это «человек, находящийся в особой политико-правовой связи с государством, установленной и гарантированной позитивным правом, а также несущий ответственность за свои поступки перед другими лицами, обществом и государством» [1].*

Политико-правовая связь предполагает наличие прав и обязанностей по отношению друг к другу.

Ответы анкетированных можно условно поделить на 3 группы: ожидания от государства, активные действия респондентов, направленные на преобразование государства и собственные внутренние преобразования ради государства.

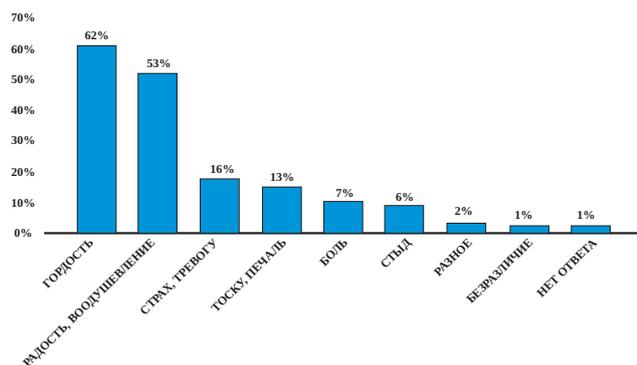
Ожидания респондентов от государства располагаются преимущественно в рамках политико-правового поля: *быть под защитой, быть в надежности, жить в хороших условиях, быть уверенным в завтрашнем дне, т.е., по мнению респондентов, государство должно выполнять свою экономическую, правотворческую и социальную функции.*

В свою очередь, как граждане страны, респонденты готовы к активным действиям, направленным на преобразование государства, которые располагаются не только в сугубо политико-правовом поле (*принимать активное участие в жизни страны, содействовать ее процветанию, защищать ее права, служить, быть за нее (страну) до конца*), но и в морально-этическом поле (*любить страну, Родину, гордиться ею, уважать, поддерживать ее в горе и в радости*).

Преобладающее большинство ответов демонстрирует готовность студенческой молодежи к внутренним преобразованиям себя, готовность «*быть*» ради своей страны: *патриотом, сильным, добрым, счастливым, честным, общительным, добродушным, частью великой страны, ответственным, верным, ее лицом, справедливым и смелым, свободным, на стороне правды, достойным, непоколебимым, стойким, лучшим, благоразумным, человеком, чтить культуру своей страны, не стыдиться своей страны.*

Будучи гражданами страны, большинство респондентов испытывают преимущественно положительные чувства [гистограмма 3.]: *гордость – 62 %, радость, воодушевление – 53%. 16 % опрошенных признались, что испытывают страх, тревогу, 13 % – тоску, печаль, 7 % – боль, 6 % – стыд, 1% испытывают безразличие, 1% – нет ответа, 2 % ответов вошли в категорию разное: усталость, как данность, спокойствие, принятие, привязанность, смешанные чувства и пр.*

67 % опрошенных считают **важным и необходимым патриотизм как одну из целей воспитания детей и молодежи.** Воспитание патриотизма способствует укреплению страны, росту сплоченности внутри, без патриотизма есть угроза уничтожения как внешним врагом, так и врагом внутри самой страны: *безусловно, да, потому что только люди, которым с детства говорят о важности изучения истории своей страны, исторической правде, о том, как важно при необходимости быть готовым защитить свою страну с оружием в руках будут патриотами; да, воспитание молодого поколения способствует развитию страны; да, без чувства патриотизма чело-*

Гистограмма 3. Чувства, испытываемые от осознания себя гражданином страны.

Источник: материалы анкетного опроса населения, 2023 г

век что дерево без корней; человек должен знать историю своего государства, должен знать историю своей земли и какой ценой была достигнута такая жизнь, как сейчас; без любви к Родине невозможно построить надёжное общество; да, иначе произойдет распад общества; патриотизм должен быть здоровым, а это значит видеть недостатки государства и предлагать пути их решения, но ни в коем случае не «слепая любовь»; патриотизм неотъемлемая часть здорового государства; без патриотов государство будет уничтожено под действием внешних и внутренних сил; таким образом наш народ будет более сплоченным; без патриотизма люди начинают разваливать страну изнутри; самым важным! С самого детства, со школьной скамьи и до седых волос; конечно. Сейчас из-за социальных сетей и в целом интернета появилось большое количество пропаганды, которая может сформировать не то мнение о стране в детской голове. Я считаю, что очень важно проводить патриотические мероприятия, чтобы молодёжь росла в осознании того, что наша страна, несмотря на мнения многих других стран, самая лучшая. Развитие патриотизма приведёт к развитию сильного русского духа и сплочённости в трудную ситуацию для страны.

14 % респондентов против воспитания патриотизма, считая это навязыванием и ущемлением права выбора, принуждением: человек должен сам прийти к этому, также как люди приходят к вероисповеданию; патриотизм не должен быть принудительным, иначе в нём нет смысла; нет. Навязывание патриотизма приведёт к обратному эффекту; если патриотизм приходится вызывать искусственно, это не патриотизм.

В категорию разное (19 %) вошли ответы респондентов, в которых есть согласие на воспитание патриотизма, но без навязывания, путем подкрепления положительными примерами и поступками окружающих: ненавязчиво; гордость за свою страну должна подкрепляться поступками, которые совершены в настоящем; в детях необходимо воспитывать человечность, а затем уже патриотизм.

Вывод

Содержание концепта «патриот» в сознании респондентов нами представлено послойно, согласно заявленной ранее структуре.

Ядро концепта составляют содержания, максимально близкие этимологическим значениям концепта (слова) «патриот»: 1) бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения; 2) готовность трудиться для процветания Родины, для того, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым авторитетным, самым мощным и уважаемым в мире; 3) любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу. Все три группы значений, входящих в ядро концепта «патриот» имеют общую характеристику – безусловная любовь к Родине, предполагающая бескорыстную самоотдачу, готовность «отдавать», не ожидая ничего взамен.

Концепт «патриот» не может быть полно представлен в сознании респондентов без отражения характера политико-правовой связи гражданина и государства. Гражданскую позицию респондентов можно охарактеризовать как партнерскую, где имеет место оптимальный динамический баланс «давать – брать». Потребности опрошенных как граждан России отражены в следующих содержаниях: быть под защитой, быть в надежности, жить в хороших условиях, быть уверенным в завтрашнем дне, т.е., от государства ожидают выполнения экономической, правотворческой и социальной функции, обеспечения национальной безопасности.

Со своей стороны, как граждане России, респонденты готовы принимать активное участие в жизни страны, содействовать ее процветанию, защищать ее права, служить, быть за Россию до конца, любить страну, Родину, гордиться ею, уважать, поддерживать ее в горе и в радости. Особенно следует отметить готовность студенческой молодежи к внутренним преобразованиям себя, готовность «быть» ради своей страны: патриотом, сильным, добрым, счастливым, честным, общительным, добродушным, частью великой страны, ответственным, верным, ее лицом, справедливым и смелым, свободным, на стороне правды, достойным, непоколебимым, стойким, лучшим, благоразумным, человеком, чтить культуру своей страны, не стыдиться своей страны.

Респонденты в своих ответах демонстрируют уважение к своей стране, в том числе через отношение к государственной символике (гимну, гербу, флагу). Гимн России пробуждает в большинстве опрошенных гордость, воодушевление, желание жить, радость, патриотизм, уважение. Во время звучания гимна возникает желание подпевать, слушать стоя, снять шапку.

Сами респонденты отмечают необходимость патри-

отического воспитания, но с условием, что основанием патриотического отношения должна быть свобода выбора. Невозможно любить Родину принудительно. Это значит, что воспитательные меры должны быть направлены на достижение молодыми людьми самостоятельности и критичности мышления, осознанности в выборе источников информации и формировании собственных убеждений.

Небольшой процент общей выборки респондентов не могут к себе применить определение «патриот», отрица-

ют патриотические чувства в себе и признают собственное безразличие. Зарождающиеся патриотические чувства слабеют при столкновении с информацией, дискредитирующей правительство, народ, страну в целом. Одна из необходимых мер патриотического воспитания – это предложение экспертных источников – новых авторитетов для молодежи в области истории, права, политики, которые были бы способны создать достойную конкуренцию некомпетентным распространяющимся источникам, дискредитирующим Россию.

Источники и литература / Sources and references

1. Гражданин // Большая российская энциклопедия. Доступно по: <https://bigenc.ru/c/grazhdanin-1c2a89>дата. Ссылка активна на 12.06.2024.
2. Жогина Н.Н. Категория надежды в осмыслении человеческого существования: дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Жогина Наталья Николаевна. Кемерово, 2003. 153 с.
3. Зимакова Е.С. Патриотизм сквозь призму веков (патриотизм как ключевой фактор становления государства) // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы VII Международной научной конференции, Москва, 21 апреля 2023 года. Москва: Учреждение высшего образования "Московский художественно-промышленный институт", 2023. С. 123-128.
4. Материалы анкетного опроса.
5. Патриот // Этимологический словарь Крылова Г.А. Доступно по: <https://lexicography.online/etymology/krylov/p/patriot>. Ссылка активна на 12.06.2024.
6. Патриот // Этимологический словарь Успенский Л.В. Доступно по: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/p/patriot>. Ссылка активна на 12.06.2024.
7. Патриот // Этимологический словарь Фасмера М. Доступно по: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/p/patriot>. Ссылка активна на 12.06.2024.
8. Патриотизм // Большая российская энциклопедия. Доступно по: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213>. Ссылка активна на 12.06.2024.
9. Патриотизм // Философская энциклопедия. Доступно по: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4658/ПАТРИОТИЗМ Ссылка активна на 12.06.2024.
10. 10. Патриотизм // Толковый словарь Ефремовой Доступно по: <https://gufo.me/dict/efremova/патриотизм>. Ссылка активна на 12.06.2024.
11. Ростова Н.Н., Ефремова О.Н. Репрезентация этнической идентичности молодёжи (на примере Кемеровской области) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4, № 4. С. 13-19.
12. Ростова Н.Н., Марьина М.Г., Ефремова О.Н. К вопросу о патриотическом воспитании // Современные проблемы воспитательного процесса в медицинском вузе: материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. Кемерово, 2018. С. 79-82.
13. Чебурков А.С. Социокультурные проблемы патриотизма. Формирование патриотизма у современной молодежи // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы первой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород : Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2010.

Информация об авторах:

Ефремова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Ростова Наталья Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: naniros11@rambler.ru.

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Efremova Olga Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Rostova Natalya Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: naniros11@rambler.ru.

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 159.9

Валиуллина Е. В.

СИБЛИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

В современной науке под сиблинговыми отношениями понимают отношения между родными братьями и сестрами. Основы психологии сиблингов были заложены в трудах А. Адлера и Ф. Гальтона, в которых ведущее значение для формирования индивидуальных психологических особенностей отводилось позиции ребенка в семье – очередности его рождения. Исходя из порядка появления на свет выделяют несколько семейных позиций сиблингов: самый младший, средний ребенок, старший ребенок, единственный ребенок и т.д., они могут варьировать в зависимости от пола, возраста, разницы в возрасте. *Предметом* исследования данной работы выступают сиблинговые отношения и их психологические характеристики. В качестве научных *методов* были применены обзор классических подходов к проблеме сиблингов и сиблинговых отношений, анализ современных психологических исследований, обсуждение и обобщение получен-

ных результатов. *Результаты исследования* фиксируют, что сиблинговые отношения как самостоятельная подсистема семьи выделяется, если одновременно воспитывается несколько детей и такая форма отношений тесно связана с детско-родительскими и супружескими отношениями. В *выводах работы* отмечается, что обсуждаемые тенденции психологических особенностей, сформированные в зависимости от семейной позиции ребенка и формы его отношений с другими сиблингами носят вероятностный характер и могут варьировать исходя из социальной, культурно-исторической ситуации и многих других факторов.

Ключевые слова: сиблинги, сиблинговые отношения, психология, сестры, братья, семья, первый ребенок, родители, позиция сиблинга, конкуренция сиблингов.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Сиблинговые отношения как предмет психологических исследований // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 2. С. 39–43

Статья поступила в редакцию 01.04.2024 г.

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

SIBLING RELATIONSHIPS AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Abstract

In modern science, sibling relationships are understood as relationships between siblings. The foundations of the psychology of siblings were laid in the works of A. Adler and F. Galton, in which the leading role for the formation of individual psychological characteristics was given to the position of the child in the family - the order of his birth. Based on the order of birth, there are several family positions of siblings: the youngest, middle child, eldest child, only child, etc., they can vary depending on gender, age, age difference. The subject of research in this work is sibling relationships and their psychological characteristics. As scientific methods, a review of classical approaches to the problem of siblings and sibling relationships, an analysis of modern psychological research, a discussion and generalization of the results

were used. The results of the study indicate that sibling relationships as an independent subsystem of the family stand out if several children are being raised at the same time and this form of relationship is closely related to child-parent and marital relationships. The conclusions of the work note that the discussed trends in psychological characteristics, formed depending on the child's family position and the form of his relationships with other siblings, are probabilistic in nature and can vary based on the social, cultural-historical situation and many other factors.

Keywords: siblings, sibling relationships, psychology, sisters, brothers, family, first child, parents, sibling position, sibling competition.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Valiullina E. V. Sibling relationships as a subject of psychological research // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 2. P. 39–43

Введение

Актуальность и устойчивость научного интереса к теме сиблинговых отношений определяется их многоплановым характером и разнообразием психологических, философских, социологических подходов в данной области. Понятие «сиблинги» в научное поле психологии было введено в XIX веке Ф. Гальтоном и А. Адлером. С английского языка термин «сиблинги» («siblings») переводится как «братья и сестры», сиблинговые отношения, таким образом, это отношения между детьми в одной семье и являющимися друг другу родными сестрами и/или братьями. Психологические феномены, связанные с данной темой: «статус сиблинга», «сиблинг-конфликт», «конкуренция сиблингов», «подсистема сиблингов» и пр. встречаются в работах А. Адлера, О. В. Алмазовой, М. В. Булыгиной, Дж. Дан, Ф. Гальтона, М. Мид, И. Е. Козловой, Н. В. Лукьянченко, С. Пунтч, М. В. Сай, Т. Парсонс, А. М. Шишковой и других. Так, Дж. Дан выделила следующие характеристики сиблинговых отношений: соперничество, доверие, привязанность, общие фантазии, близость [12]. На двойственность сиблинговых отношений указывает О.В. Алексеева, отмечая, что, с одной стороны, такие отношения представляют собой родственные отношения (включены в структуру семьи, тесно связаны эмоциональными узлами, семейными традициями и ценностями), с другой – это непосредственные отношения со сверстниками (не «взрослыми», какой бы между сиблингами ни была разница в возрасте) [3]. Представители личностного подхода (Р. Джейкобсон, Дж. Митчелл, Г. Стрейкер и др.) подчеркивают ведущее значение личности каждого ребенка в построении сиблинговых отношений: особенности их семейного статуса, пола, возраста, наличия врожденных дефектов, порядка рождения, характеристик интеллекта и темперамента [13].

Сиблинговые отношения отличаются достаточной вариативностью в зависимости от продолжительности, произвольности, устойчивости и эмоциональной непосредственности. Отношения между братьями/сестрами для большинства людей являются самыми длительными, им принадлежит центральная роль в семейной жизни в детском и подростковом возрасте. Сиблинговые позиции выделяются исходя от порядка рождения (самый старший ребенок, самый младший ребенок, средний ребенок, близнецы, единственный ребенок) и могут варьировать в зависимости от разницы в возрасте. Сиблинги выступают друг для друга приятелями, компаньонами, напарниками, союзниками, соперниками, обидчиками и т.д., а также являются непосредственным объектом влияния на психологическое, индивидуальное и личностное развитие.

Объектом данного исследования выступает подсистема сиблингов (сиблинги – дети одних родите-

лей, являющиеся друг другу братьями и/или сестрами), предметом выступают сиблинговые отношения, их вариативность, особенности и психологические характеристики. Цель исследования: рассмотреть психологические подходы к категории «сиблинговые отношения», проанализировать современные публикации по теме исследования. Для реализации цели исследования применялись следующие методы: обзор научной литературы по предмету исследования, обсуждение классических подходов, анализ современных психологических публикаций, обобщение полученных данных.

Результаты исследования

Один из основоположников теории сиблингов А. Адлер исходил из предположения, что в зависимости от очередности появления детей в семье у них формируются особые психологические личностные характеристики. Первый ребенок в семье пользуясь всеобщим вниманием родителей, получая всю их заботу и любовь, ощущает «безопасность и безмятежность», а появление второго ребенка в семье может стать для него психотравмой.

Рождение второго ребенка в семье Дж. Митчелл описывает как изменение «Модели мира» для первого ребенка, когда ему приходится переживать о новом младенце, который может стать заменой для родителей, «навсегда разделить» или украсть его собственное место рядом с родителями. Такие переживания могут стать основой формирования насильственных или агрессивных форм поведения в сиблинговых отношениях. Автор подчеркивает, что подобные переживания не закономерны, но вполне возможны, и только родители ответственны за построение детско-родительских и супружеских отношений, которые в свою очередь оказывают влияние на характер сиблинговых отношений [15].

Ревность старшего ребенка к младшему – наиболее популярная тема исследований по вопросам сиблинговых отношений [5, 9, 10]. По мнению А. Адлера, понимание психологических особенностей конкретного индивида возможно только на основе знаний о его семейной позиции (порядка рождения), у каждого ребенка в семье социальная ситуация развития будет различна:

- второй ребенок в семье попадает в иную социально-психологическую ситуацию по сравнению с первенцем;
- от порядка рождения зависит представление ребенка о себе;
- соперничество между сиблингами зависит от разницы в возрасте – чем такая разница больше, тем менее выражено противостояние между детьми;
- порядок рождения выступает лишь тенденцией для формирования психологических особенностей, наибо-

лее значимым аспектом является стиль родительского поведения и отношения к детям [1].

В исследованиях особенностей когнитивного развития сиблингов О. С. Алексеева выявила зависимость порядка рождения детей в семье от стиля детско-родительских отношений и их влияния на уровень интеллектуального развития [2]. Отношение родителей ко второму ребенку как к «младшему» ведет к усилению уровня контроля и заботы, что способствует повышению показателей интеллекта у младших сиблингов.

В процессе взаимодействия с братьями/сестрами в детстве у индивида формируются склонности, стремления, тенденции к конформному или доминирующему поведению в межличностных отношениях. Как правило, в семье доминируют старшие дети, а младшие занимают позицию подчиняющегося. Сиблинговые отношения нередко носят амбивалентный характер, борьба за доступ к родительским ресурсам приводит к формированию адаптивных стратегий поведения (фаворитизм проявляется во многих аспектах – от питания до родительской ласки). Нередко между сиблингами возникают конфликты, дети транслируют агрессивное поведение, что вызывает беспокойство и переживания у родителей.

Уровень сиблинговой конфликтности во многом зависит от разницы в возрасте: чем такая разница больше, тем менее выражена конфликтность между ними. Исследования показывают, что усвоенные детьми образцы поведения потом используются ими в других социальных взаимоотношениях. Если в семье моделируется или поощряется агрессия, дети воспринимают такое поведение как «нормальное», приемлемое, а агрессивное поведение между братьями и сестрами становится тренировочной площадкой для подобного поведения и в иных условиях.

Согласно теории «семейных ниш», наиболее интенсивно родители вкладываются в воспитание и развитие первенцев, обеспечивая им конформность, усвоение убеждений, взглядов, личностных характеристик родителей значительно больше, чем младших детей. В результате младшие дети менее зависимы от родителей и их установок; ищут собственную «нишу», которая была бы отлична от родительской и старших сиблингов; открыты новым переживаниям и отличаются экстравертированностью [5]. В собственной жизненной позиции младший ребенок более «легок на подъем» (чем старший ребенок в семье), он склонен к более оптимистическому взгляду, ожиданию позитивного исхода в различных ситуациях, а также к перекладыванию ответственности на других людей. В исследованиях зависимости особенностей сиблинговых отношений от локуса контроля и других психологических характеристик, экстравертированность младших сиблингов положитель-

но коррелировала с доброжелательностью, общей интернальностью и интернальностью в достижениях, а общая интернальность отрицательно коррелировала с макиавеллизмом [4]. «Экстернальный воспринимаемый контроль формируется под влиянием недостатка одобрения своего поведения со стороны социума, эмоциональной депривацией и негативной психологической атмосферой в семье» [7, с. 116]. Сиблинговая позиция не оказывает существенного влияния на локализацию уровня субъективного контроля в значимых и частных жизненных ситуациях, но между младшими и старшими сиблингами различаются паттерны взаимосвязей в структуре локуса контроля.

Позиция «самого младшего» сиблинга делает его особенным – социальная ситуация наиболее благоприятная, наибольшее внимание, наибольшая забота, «никогда не будет последователя, его никогда не свергнут с пьедестала» [10]. А. Адлер выделил несколько типов «самого младшего» сиблинга: первый из них старается доказать, что самостоятельно может все делать, и, компенсируя позицию «беспомощного и слабого», превращается в человека, жаждущего власти и превосходства, и нередко может стать самым успешным из сиблингов. Другой тип «самого младшего» сиблинга также не удовлетворен позицией «беспомощного и слабого», но ему не хватает уверенности и энергичности, чтоб это преодолеть. В результате такой сиблинг становится «трусливым нытиком», ищущим причины ничего не делать; стремится уклониться от соперничества и избежать ответственности, страдая от собственного комплекса неполноценности.

Проблемы «единственных детей» в семье носят иной характер. В детстве они являются центром всеобщего внимания родителей, бабушек-дедушек, других родственников, а во взрослой жизни они пытаются занимать подобное положение, что не всегда бывает возможным. На протяжении всего детства единственных детей «балуют», часто они вырастают не приспособленными к жизненным трудностям и самостоятельному решению возникающих проблем. Привыкая получать безусловную поддержку от родителей, во взрослой жизни такие дети будут искать ее от других людей и чувствовать себя неуверенно. С другой стороны, такие дети вырастают более толерантными к потере авторитета и проще воспринимают помощь от других людей, когда нуждаются в ней.

При изучении индивидуальных психологических качеств студентов с различными сиблинговыми позициями Н. А. Цветковой и соавт. было выявлено, что единственные дети в семье отличаются деловыми качествами, адекватностью в восприятии жизни, достаточной личной активностью и более высоким уровнем эмпатии, чем их сокурсники, имеющие братьев и сестер [11]. Под

эмпатией понимают способность эмоционально воспринимать и отражать собеседника, в основе которой лежит эмоциональная отзывчивость, проникающая способность, интуиция и рациональное восприятие [6, 8].

Позиция «среднего ребенка» в семье выступает отдельной темой исследований психологии сиблинговых отношений. Такой ребенок одновременно борется со старшим ребенком за лидерство, а с младшим ребенком соревнуется за любовь и внимание родителей. В результате средний ребенок вырастает в условиях особой конкуренции, учится разностороннему взгляду на конфликтные ситуации, осваивает различные стратегии поведения, развивает способность к манипулированию и т.д. Средний ребенок в семье (при положительном сценарии) вырастает «социализированным эгоистом», умеет поддерживать психологический баланс между уровнем притязаний и реальной самооценкой, эффективно и быстро адаптироваться к социуму, адаптивно переживать возникающие неудачи, воспринимая их как личный естественный опыт [9]. Сиблинговые отношения среднего ребенка характеризуются подчинением старшему и заботой о младшем, что обуславливает необходимость выстраивания, поддержания и оттачивания разнородных отношений. С другой стороны, средний ребенок в семье лишен «привилегий» младшего ребенка и обделен «правами» старшего ребенка. Тем не менее, средние дети вырастают более дружелюбными, чем их старшие или младшие сиблинги, стремятся к приятельским взаимоотношениям с окружающими, более непринуждены в общении и легко вступают в контакты с незнакомыми людьми.

В рамках феноменологического подхода А. Milevsky было проведено исследование представлений взрослых людей об особенностях их отношений с сиблингами в детстве. Данное исследование показало, что повседневная занятость взрослых людей не разрушает уникальность их связей с братьями/сестрами; самым значимым аспектом отношений с сиблингами во взрослом возрасте остается наличие поддержки и ее «доступность»; тип поддержки с разными сиблингами (при наличии как минимум еще двух сиблингов) различен и различна удовлетворенность такими взаимоотношениями [14]. Изменению отношений между взрослыми сиблингами может способствовать трансформация социальной ситуации у одного из них или сразу у обоих (рождение собственных детей, вступление в брак, начало обучения или начало трудовой деятельности и прочее). Изменение жизненных обстоятельств приводит к сокращению времени общения и возможности поддержания близких эмоциональных взаимоотношений с братьями/сестрами (что, в свою очередь, может способствовать снижению сиблинговой конфликтности или сиблинговой конкурентности).

Заключение

Сиблинговые отношения как подсистема выделяется в семье, где воспитываются несколько детей. Семья выступает сложной системой взаимоотношений и каждый ее член выполняет определенные функции, поддерживает определенные отношения с каждым из членов семьи, занимает определенное место в общей семейной иерархии, удовлетворяет определенные потребности других членов семьи и т.д. Сиблинговые отношения основательно включены в единую «семейную систему», переплетены с супружескими отношениями, напрямую связаны с детско-родительскими отношениями.

Теоретическая значимость работы определяется расширением фактических данных о психологии сиблинговых отношений, раскрытием значения позиции сиблинга для формирования личности, а также конкретизацией данных понятий. *Практическая значимость* заключается в рекомендации к использованию результатов исследования в работе семейных психологов, социальных и клинических психологов в диагностике и коррекции широкого спектра психологических запросов.

Следует отметить, что представленные тенденции формирования психологических особенностей в зависимости от сиблинговых отношений носят скорее статистический характер при практико-теоретическом анализе многих психологических исследований, но не стоит недооценивать значение сиблинговой позиции в развитии личности. Отношения между сиблингами непосредственно влияют на психическое становление каждого из них, на развитие механизмов социальной и психологической адаптации, формирование стратегий поведения в конфликтных ситуациях, общего уровня самооценки, особенностей самовосприятия, характерологических свойств личности.

Современные исследователи в области сиблинговых отношений разрабатывают несколько направлений: изучаются связи особенностей сиблинговых отношений с характером взаимодействия с другими людьми; рассматриваются качества отношений с родителями и сиблингами; обсуждаются проблемы агрессии и насилия в сиблинговых отношениях, сложности их распознавания и диагностики; исследуются взаимосвязи особенностей сиблинговых отношений с образом тела в подростковом возрасте; анализируются сиблинговые отношения и родительское участие в практике выражения эмоций у детей разного возраста, вариативность отношений родителей к иерархии в подструктуре сиблинговых отношениях.

Источники и литература / Sources and references

1. Адлер А. Наука жить: пер. с англ. Киев: Port-Royal, 1997. 288 с.
2. Алексеева О. С. Порядок рождения и когнитивное развитие сиблингов // Психологические исследования. 2008. № 2 (2). С. 11.
3. Алмазова О. В. Типология взаимоотношений взрослых сиблингов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 134-146.
4. Баскаева О. В. Локус контроля в системе личностных характеристик молодежи: сиблинговый контекст // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2022. № 1. С. 134-147.
5. Булыгина М. В. Сиблинговые отношения и их роль в жизни человека // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 4. С. 147-156.
6. Валиуллина Е. В. Анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта с некоторыми коммуникативными свойствами личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 53-59.
7. Валиуллина Е. В. Локус воспринимаемого контроля и уровень прокрастинации // Научно-методический журнал Концепт. 2018. № 8. С. 111-117.
8. Валиуллина Е. В. Эмпатические способности и самооценка личности в молодом возрасте // Научный вестник Крыма. 2019. № 5 (23). С. 12.
9. Психология сиблингов. Доступно по: <https://www.b17.ru/article/300601/> Ссылка активна на 16.03.2024.
10. Ранние сиблинговые исследования // Психологическая газета. Доступно по: <https://psy.su/feed/11886/> Ссылка активна на 26.04.2024.
11. Цветкова, Н. А., Лагвилава, К. Е., Петрова, Е. А. Социально важные личностные качества студентов с различными сиблинговыми позициями // Российский психологический журнал. 2022. № 19 (1). С. 189-203.
12. Dunn J. Siblings: The first society. In: N. Vanzetti, S. Duck (Eds), A lifetime of relationships Pacific Grove, CA: Brooks // Cole Publishing Co. 1996. P. 105-124.
13. Katz C., Tener D., Sharabi O.Y. «Blood Pact»: Professionals' Perceptions on the Sibling Subsystem in the Context of Child Abuse // Int. Journal on Child Malt. 2021. № 4. P. 175-192.
14. Milevsky A. Sibling dynamics in adulthood: a qualitative analysis // Marriage & Family Review. 2020. Vol. 56. № 2. P. 91-108.
15. Münger A. Ch., Markström A. M. School and Child Protection Services Professionals' Views on the school's Mission and Responsibilities for Children Living with Domestic Violence - Tensions and Gaps // Journal of Family Violence. 2019. № 34 (5). P. 385-398.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: valiullinajv@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2915-7258

Author:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Kemerovo State Medical University.
E-mail: valiullinajv@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2915-7258

УДК 336.76

Соколовский М.В., Батиевская В.Б.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА

Аннотация

В статье анализируются теоретические и методологические основы формирования портфеля ценных бумаг частного инвестора, рассматриваются основные принципы портфельного инвестирования, определяется динамика и тенденции современного отечественного рынка ценных бумаг. *Предметом* исследования являются особенности формирования инвестиционного портфеля частного инвестора. В процессе исследования были применены следующие *методы*: статистический и динамический анализ, методы сравнения и обобщения, а также метод синтеза научной литературы.

В ходе исследования выявлены существенные отличия портфельного инвестирования частного и корпоративного инвестора: объем располагаемых средств, подход к управлению активами, когнитивные возможности. Определены принципы формирования инвестиционного портфеля: консервативность, диверсификация и ликвидность. Сделано сравнение достигнутого уровня развития фондовых рынков Российской Федерации, США,

и Европы. В статье структурирована последовательность формирования портфеля ценных бумаг, а также проиллюстрирована модель математического анализа качества инвестиционного портфеля с точки зрения его доходности и риска.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что устойчивая тенденция к росту частных инвестиций с экстраполяцией на шесть периодов вперед, объясняется ростом издержек альтернативного вложения средств: снижением ставок по вкладам физических лиц, которые отстают от уровня инфляции; ростом издержек реальных инвестиционных вложений.

Ключевые слова: портфельные инвестиции, фондовый рынок, частный инвестор, ценные бумаги, инвестиционный портфель, структура портфеля, динамика, развитие, прогноз, экстраполяция.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Соколовский М. В., Батиевская В. Б. Теоретико-методологические основы формирования портфеля ценных бумаг частного инвестора // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 2. С. 44–49

Статья поступила в редакцию 24.05.2024 г.

ECONOMY

Sokolovsky M.V., Batievskaya V.B.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PRIVATE INVESTOR'S SECURITIES PORTFOLIO FORMATION

Abstract

The article analyzes the theoretical and methodological foundations of the formation of a private investor's securities portfolio, considers the basic principles of portfolio investment, and determines the dynamics and trends of the modern domestic securities market. The subject of the research is the peculiarities of the formation of the investment portfolio of a private investor. In the course of the study, the following methods were used: statistical and dynamic analysis, meth-

ods of comparison and generalization, as well as the method of synthesis of scientific literature.

In the course of the study, significant differences in the portfolio investment of private and corporate investors were revealed: the amount of available funds, the approach to asset management, and cognitive capabilities. The principles of forming an investment portfolio are determined: conservatism, diversification and liquidity. A comparison of the achieved level of development of the stock markets of the

For citation: Sokolovsky M. V., Batievskaya V. B. Theoretical and methodological foundations of private investor's securities portfolio formation // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 2. P. 44–49

Russian Federation, the United States, and Europe is made. The article structures the sequence of formation of a securities portfolio, and also illustrates a model of mathematical analysis of the quality of an investment portfolio in terms of its profitability and risk.

As a result of the study, it is concluded that the steady trend towards the growth of private investment with extrapolation for six periods ahead is explained by the increase in the

costs of alternative investment: a decrease in interest rates on deposits of individuals, which lag behind the inflation rate; rising costs of real investment.

Keywords: portfolio investments; stock market; private investor; securities; investment portfolio; portfolio structure; dynamics; development; forecast; extrapolation.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Сущность портфельного инвестирования заключается в размещении инвестиционного потенциала между различными группами активов, которые обладают различными наборами качеств, будь то доходность, ликвидность либо надежность. Подробно разработанная за рубежом проблема портфельного инвестирования актуальна и в России, где очень высока чувствительность к кризисным явлениям, которые, в свою очередь, показали ценность диверсификации и правильной структуризации как инвестиционных портфелей, так и экономики в целом.

Значение фондового рынка все больше выделяется среди прочих источников капитала субъектов экономики, таких как сбережения и кредитный рынок. Ситуация осложняется в силу экономической конъюнктуры, имеющей внутренние закономерности и тенденции, выражающиеся на фондовом рынке через макроэкономические показатели.

Исследованию рынка ценных бумаг посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов [2, 4, 5, 7–9, 14].

Объектом данного исследования являются закономерные процессы формирования портфеля ценных бумаг. Предметом исследования является портфельное инвестирование частного инвестора на разных этапах деловой активности. Основной целью исследования является выделение и анализ теоретико-методологических основ формирования портфеля ценных бумаг частного инвестора. Задачи исследования: раскрыть основы формирования портфеля ценных бумаг, в частности рассмотреть принципы портфельного инвестирования, определить цели и возможности частного инвестора на современном отечественном фондовом рынке.

В процессе выполнения работы использовались системный подход и общенаучные методы исследования: ретроспективный анализ данных фондового рынка; статистические методы обработки и обобщения данных.

Результаты исследования

Определим понятия портфеля ценных бумаг и самих ценных бумаг. Ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в реше-

нии о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 Гражданского кодекса (бездокументарные ценные бумаги).

Из этой формулировки ясно, что у держателя ценной бумаги возникают определенные права, гарантированные государством.

Основными ценными бумагами являются акции и облигации. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» вносит ясность в набор прав, предоставляемых этими бумагами.

Так, акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Акция является именной ценной бумагой. Облигация, в свою очередь – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение, если иное не предусмотрено законом, в срок, предусмотренный в ней, от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация при соблюдении условий, установленных законом, может не предусматривать право ее владельца на получение номинальной стоимости облигации в зависимости от наступления одного или нескольких указанных в ней обстоятельств. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение установленных в ней процентов либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и (или) дисконт.

Учитывая приведенные определения обобщим их для наших целей следующим образом.

Акция – долевая ценная бумага, являющаяся частью организации-эмитента, а соответственно, частью стоимости имущественного комплекса и нематериальных активов, что обеспечивает акции возможность роста курсовой стоимости за счет роста рыночной стоимости компании. Это отличает акцию от облигации более высокой волатильностью и ликвидностью.

Облигация – долговая ценная бумага, являющаяся

формой кредитования, при которой кредиторами выступают держатели облигации. Их рыночная стоимость зависит главным образом от рыночной ставки процента с заёмного капитала, то есть стоимости денег. Поэтому отличаются низкой волатильностью.

Портфель ценных бумаг – совокупность ценных бумаг, отобранных в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями для распределения характеристик каждой из них в характеристиках всей совокупности с целью придать портфелю определенный набор свойств.

Сущность формирования портфеля ценных бумаг часто заключается в следующей последовательности действий [12, 15]:

Определение целей инвестирования, которые соответствуют типу инвестора, восприимчивости к риску и входящих условий инвестирования, таких как, например, сумма денежных средств, которая предполагается к инвестированию.

Определение состава портфеля. Состав портфеля определяется путем подбора конкретных ценных бумаг, которые в дальнейшем могут быть включены в модель портфеля. Частному инвестору можно исходить из различных аналитических изданий, агрегирующих наиболее актуальную информацию о состоянии рынка.

Определение структуры портфеля исходя из доходности бумаг и оценки риска. Обычно на этом этапе необходимо построение математической модели портфеля, где путем минимизации риска при заданных интервалах прибыльности можно получить количественное выражение числа необходимых ценных бумаг.

Мониторинг состояния портфеля и его своевременная ревизия, основанная главным образом на демонстрируемой портфелем эффективности, а также на возможных внешних факторах, играющих не последнюю роль в стоимости ценных бумаг.

Модель сформированного портфеля можно представить, выражая его математически, как показано в формуле 1:

$$P_0 = \sum A_i(t_0),$$

где:

P_0 – сумма стоимостей активов в портфеле в момент t_0 ,
 $A_i(t_0)$ – стоимость актива i в момент t_0 .

В приведенной формуле выражена стоимость портфеля в момент его создания путем суммы стоимостей всех входящих в него активов [10, 11].

В простейшем случае получение дохода с инвестиции предполагает приращение капитала во времени. Так, чтобы получить прибыль, нужно достичь момента t_1 , когда суммарная стоимость активов в портфеле вырастет, что можно выразить как:

$$P_1 = \sum A_i(t_1),$$

где:

P_1 – сумма стоимостей активов в портфеле в момент t_1 ,

$A_i(t_1)$ – стоимость актива i в момент t_1 .

Прирост капитала, выраженный, например, в росте рыночной стоимости акций, входящих в портфель будет являться прибылью, если мы реализуем портфель в момент t_1 . Отсюда, доходность портфеля можно определить по формуле 3:

$$r = \frac{P_1 - P_0}{P_0},$$

где:

r – доходность портфеля.

Портфель не определяется только лишь доходностью. Наряду с доходностью, важнейшую роль играет оценка риска. Основа измерения риска – оценка стандартного отклонения доходности во времени, которое можно выразить по формуле 4:

$$\sigma = \sqrt{\sigma^2} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (r_i - \bar{r})^2}{n}}$$

где:

r_i – фактическое значение доходности в периоде i ,

\bar{r} – среднее значение доходности за n периодов,

n – количество наблюдаемых периодов,

σ – стандартное отклонение,

σ^2 – дисперсия.

Таким образом, можно определить важнейшие для любого инвестора качества портфеля: доходность и риск. Доходность портфеля – способность портфеля принести доход при приемлемом для инвестора риске, который, в свою очередь, определяется, как вероятность того, что предполагаемый уровень стоимости активов не будет достигнут [10, 11].

Меры допустимого риска и требуемой доходности могут различаться у разных типов инвесторов, в зависимости от их чувствительности к риску, условий инвестирования, окружающей среды, целей инвестирования и так далее. Тем не менее, портфель ценных бумаг, по нашему мнению, обладает уникальными качествами, необходимыми для того, чтобы подстроиться под нужды любого инвестора, а также под влияние окружающей среды.

Таким образом, портфель ценных бумаг – это наиболее гибкий инструмент инвестирования, способный подстраиваться под любые нужды инвестора, равно как и под рыночную конъюнктуру благодаря уникальной механике функционирования, позволяющей инвестору наполнить портфель какими угодно активами, а также определенным принципам, которые, при их выполнении, и обеспечивают портфелю статус самого гибкого инструмента. К таким принципам относятся следующие принципы: консервативности; диверсификации; ликвидности.

Принцип консервативности состоит в стремлении поддерживать такой баланс надежных и рискованных бумаг, при котором возможные потери приведут в худшем случае к тому, что в итоге полученный доход будет лишь меньше, чем ожидалось первоначально. В чрезмерно агрессивных стратегиях, направленных на получения максимума прибыли с каждой бумаги этот принцип нарушается и существует риск потери платежеспособности. Тем не менее, в агрессивных стратегиях доля рискованных активов больше, чем у более консервативных инвесторов.

Принцип диверсификации заключается в снижении нерыночного риска путем наполнения портфеля несколькими бумагами, обладающими отрицательной корреляцией по отношению друг к другу. Самое простое проявление диверсификации – отраслевая диверсификация. Она заключается

в наполнении портфеля бумагами разных отраслей, что гарантирует, как минимум, защиту от рисков, присущих отдельным отраслям.

Диверсификация имеет свои пределы, так как она теряет смысл, если издержки диверсификации портфеля превышают выгоды, которые эта диверсификация способна принести. Так, для эффективного управления портфеля необходимо ограничивать количество входящих в его состав ценных бумаг для экономии, как денежных затрат на приобретение лишних бумаг, так и когнитивных затрат на анализ рыночной информации относительно новой бумаги, анализ отрасли и прочее.

Принцип достаточной ликвидности состоит в поддержании высоколиквидной доли портфеля, например, в валюте, что также необходимо для обеспечения операций на счете и покрытия убытков, но в рамках принципа ликвидности эта часть активов может быть использована для своевременного принятия решения о состав и структуре портфеля, как в непредвиденных ситуациях, так и в случае возникновения возможности выгодно их реализовать.

Портфельное инвестирование, при рассмотрении с позиции частного инвестора, имеет ряд отличий от корпоративного управления портфелем активов. Во-первых, самое главное отличие, разумеется, в объеме средств, которыми может распоряжаться управляющий. Например, по

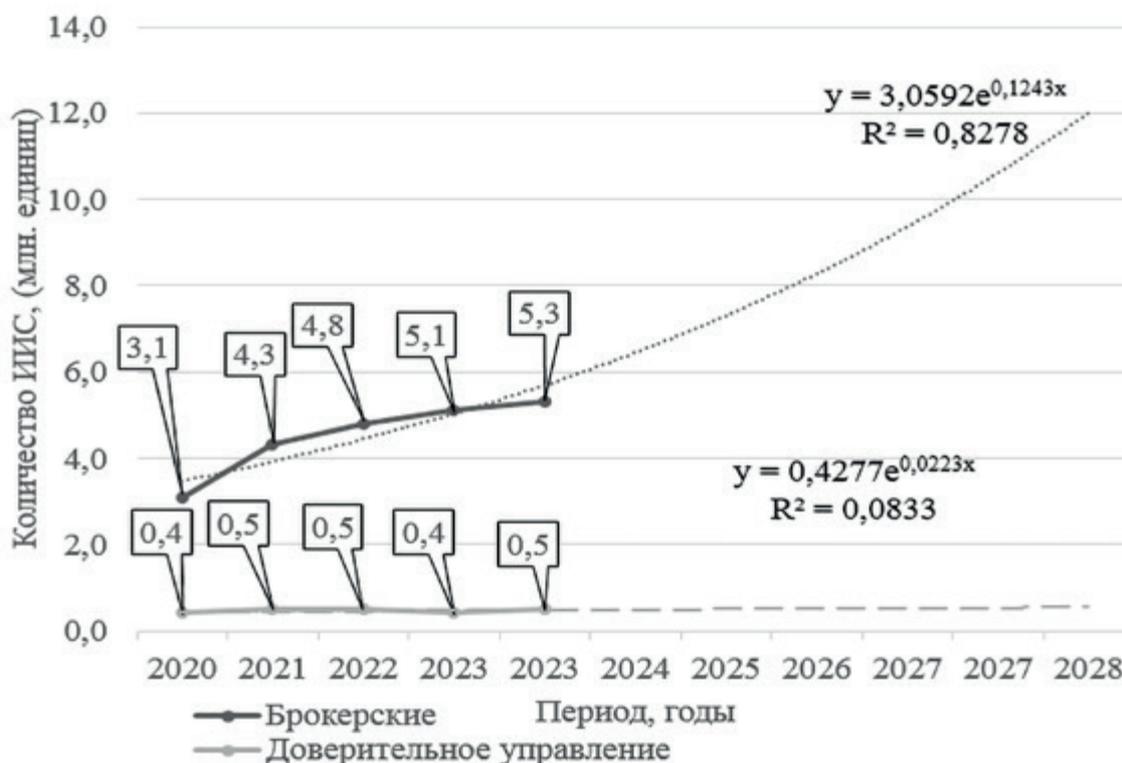

Рис. 1. Динамика количества индивидуальных инвестиционных счетов за период с 2020 по 2023 годы и прогноз до 2025 года (млн единиц)

данным Центрального Банка к концу 2023 года средняя стоимость индивидуального инвестиционного портфеля составила 82 тыс. рублей в рамках брокерского обслуживания и 210 тыс. рублей в рамках доверительного управления [13], что не идет ни в какое сравнение с суммами финансовых вложений корпораций. Во-вторых, корпорации в состоянии создать и обеспечивать целый структурный орган, занимающийся финансовыми вложениями, в состав которого можно набрать специалистов по ценным бумагам для каждой отрасли, удостоившийся места в портфеле. Разумеется, подобные издержки не могут быть приняты рядовым частным инвестором. С одной стороны, частный инвестор ограничен относительно узкими рамками бюджета, с другой стороны, когнитивными способностями.

В действительности, количество частных индивидуальных инвесторов с каждым годом становится всё больше, что показано на приведенном ниже рисунке (рис. 1).

На основе данных о количестве индивидуальных инвестиционных счетов за период с 2020 по 2023 годы построены экспоненциальные линии тренда с экстраполяцией на шесть периодов вперед. Коэффициент аппроксимации для брокерских инвестиций показывает высокий уровень достоверности прогноза ($R^2 = 0,8278$). Прогноз динамики для инвестиций, находящихся в доверительном управлении имеет крайне низкую достоверность ($R^2 = 0,0833$).

Иллюстрируемый рисунком постепенный рост заинтересованности фондовым рынком в 2020–2023 годах отчасти может быть связан с динамикой изменения ставок по вкладам физических лиц. Именно такое объяснение даёт сам Банк России в аналитических обзорах фондового рынка, указывая на рост популярности услуг брокерского обслуживания [6].

По нашему мнению, этот фактор роста заинтересованности частных инвесторов фондовым рынком можно объяснить следующим образом: фактором роста количества уникальных инвесторов, то есть инвесторов, которые осуществили как минимум одну сделку за текущий год, можно назвать рост издержек альтернативного вложения средств, которыми может располагать частный инвестор. К таким

США	42,5
Евросоюз	11,1
КНР	10,6
Другие развитые страны	9,4
Другие развивающиеся страны	9,2
Япония	5,4
Гонконг	4,1
Великобритания	2,9
Канада	2,7
Австралия	1,5
Сингапур	0,6

Таблица 1. Капитализация мирового фондового рынка (%)

альтернативам можно отнести как снижение ставок по вкладам физических лиц, традиционно отстающее от уровня инфляции в России, так и рост издержек реальных инвестиционных вложений, обусловленный изменением эффективности малого и среднего предпринимательства.

Представим и проанализируем данные о капитализации (совокупной стоимости ценных бумаг в биржевом обороте) мирового фондового рынка к концу 2023 года (табл. 1) [3].

Мировым лидером по накопленным объемам рынка ценных бумаг является США, капитализация фондового рынка Соединенных Штатов составляет 42,5% от общемировой, далее со значительным отставанием следуют страны Евросоюза (11,1%) и Китай (10,6%).

Капитализация фондового рынка России по состоянию на конец 2023 года составляет 62,931 трлн рублей, это примерно 0,65 трлн. Долларов – то есть чуть меньше 0,6% от 109 трлн долларов капитализации всех бирж мира. Соотношение задействованных на фондовом рынке лиц к населению страны в целом, а также размеры капитализации и среднедневные биржевые обороты показывают существенную отсталость российского фондового рынка от фондовых рынков США, Китая и Евросоюза.

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что управление портфелем ценных бумаг для частного инвестора и для корпораций существенно отличается как в целях, так и в возможностях. Тем не менее, использование дополнительного инструмента получения либо сбережения дохода в современной России никак нельзя назвать лишним, что подтверждается ростом интереса к фондовому рынку среди частных инвесторов. Кроме того, портфель ценных бумаг как идея для инвестирования достойно конкурирует с банковской сферой, где расположена большая часть сбережений страны, за счет наличия возможности гибко подстраивать портфель под нужную доходность, срок инвестирования и объем вложений.

В целом в качестве заключения можно отметить, что портфельное инвестирование, так или иначе, представляют собой прогнозы, основанные на предположении, что фондовый рынок ведёт себя эффективно и неизменно растёт, что в том числе обоснованно экономическим ростом. Обычно под экономическим ростом понимается устойчивая положительная динамика ВВП страны. Произведенные товары и услуги реализуются на территории страны и учитываются в системе национальных счетов в качестве ВВП. С этой точки зрения можно сказать, что положительная динамика ВВП сигнализирует в числе прочего об извлечении больших объемов выручки предприятиями, что, с одной стороны, говорит о возникновении экономического стимула к расширению производства, а с другой – о способности бизнеса исполнять обязательства.

Помимо ВВП, к таким маркерам экономической ситуации можно отнести: процентную ставку Центрального Банка; внешний и внутренний спрос, а также внешнеторговый баланс.

Процентная ставка Центрального Банка оказывает прямое влияние на ставку кредитования коммерческих банков, таким образом, воздействуя на стоимость де-

нег. С одной стороны, одной из форм денег являются облигационные займы, с другой – денежный рынок в определенной степени является субститутутом для инвестора. Внешнеторговый баланс при этом особенно явно сказывается на курсе национальной валюты, а также конкретизирует информацию, полученную при анализе ВВП.

Источники и литература / Sources and references

- Бедерина Р. А., Хворова Е. С., Соколовский М. В. Justintime. Взгляд из современности // Управление организациями в современной экономике: теория и технологии : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 17 мая 2018 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2018. С. 31-38.
- Гафаров И. Р. Проблемы и перспективы интеграции российского фондового рынка в мировой рынок ценных бумаг // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3. С. 81-88.
- Городилов М. Мировой фондовый рынок. Доступно по: <https://journal.tinkoff.ru/news/world-stock-market-yesterday-today-tomorrow/> Ссылка активна на 28.02.2024.
- Карпов К. А. Рынок криптовалют как часть рынка ценных бумаг Российской Федерации: финансово-правовой аспект // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 г. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 21-25.
- Кузнецов Я. А. Рынок государственных ценных бумаг в эпоху цифрового развития: тенденции и перспективы // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 3. С. 577-584.
- Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг за 2013-2023 гг. Доступно по: <https://www.cbr.ru> Ссылка активна на 12.02.2024.
- Пилинцов А. В. Основные теоретические проблемы правового регулирования рынка ценных бумаг // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 321-324.
- Прокофьев А. А. Оценка структурной динамики факторов влияния на рынок ценных бумаг в различных экономических условиях // Обществознание и социальная психология. 2022. № 11-3(41). С. 32-37.
- Соколовский М. В. Перспективы развития финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 75-79.
- Соколовский М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Кемерово, 2004. 25 с.
- Соколовский М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Кемерово, 2004. 209 с.
- Соколовский М. В., Целихина И. В. Управление рисками частных инвесторов на рынке ценных бумаг при использовании систем интернет-трейдинга // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 12. С. 4133-4142.
- Тенденции сегмента индивидуальных инвестиционных счетов. Центральный банк РФ. Доступно по: https://cbr.ru/analytics/rcb/iis_3q_2023/ Ссылка активна на 22.02.2024.
- Цогоева А. А. Международный рынок ценных бумаг // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 7. – С. 267-273.
- Sokolovsky M. V., Tselikhina I. V. Justification of risk management in virtual securities transactions // *Juvenis Scientia*. 2018. No. 11. P. 20-22.

Информация об авторах:

Соколовский Михаил Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации».

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7311-5584

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Батиевская Вероника Богдановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации».

E-mail: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Вклад в статью: интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Health Care, Kemerovo State Medical University.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7311-5584

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Batievskaya Veronika Bogdanovna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Health Care, Kemerovo State Medical University.

E-mail: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

К ЮБИЛЕЮ СТАНЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ Г. КЕМЕРОВО

«День за днем спасая жизни» – не просто девиз, а философия нашего коллектива.

28 сентября 1934 года Михаил Алексеевич Подгорбунский организовал Кемеровскую городскую станцию скорой и неотложной медицинской помощи. Штат отделения включал 10 врачей-совместителей, 5 медицинских сестер и 4 санитаров.

Сегодня Кузбасская клиническая станция скорой медицинской помощи – это современное медицинское учреждение. В нашей команде трудятся около 500 медиков и порядка 220 водителей. Всех нас объединяет общая цель – спасение жизней кузбассовцев! Мы всегда готовы прийти на помощь в самую трудную минуту! Ежедневно наша диспетчерская служба «103» принимает более полутора тысяч обращений из 22 муниципалитетов северной агломерации Кузбасса. Ни одно обращение не остается без ответа!

На базе нашего медицинского учреждения работает учебный центр «Спасая жизни», оснащенный современными манекенами. Каждый желающий может пройти курс оказания первой помощи и получить знания, которые могут помочь спасти жизнь человека!

Сотрудников Кузбасской клинической станции скорой медицинской помощи отличает сочетание высокого профессионализма, самоотверженности, твердости характера!

Я поздравляю весь наш замечательный коллектив с юбилеем нашей станции! Желаю оставаться единой, дружной командой целеустремленных людей, которым

КИРЕЕВ Сергей Николаевич.

Главный врач станции медицинской помощи, г. Кемерово.

всё по плечу. Успехов вам, коллеги, в нашем общем деле и большого счастья в личной жизни. Будьте здоровы, любимы, нацелены на успех.

Мы делаем общее дело – работаем для сохранения здоровья и жизней кузбассовцев!

Шадчинаева Т. Э.

КУЗБАССКАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ Г. КЕМЕРОВО (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

В ходе подготовки к юбилею Станции был проведен большой архивный поиск. Изучение материалов Государственного архива Кузбасса (ГАК) и Новосибирской (ГАНО) области, Кемеровского областного медицинского архива (КОМА), архива Почетного гражданина

г. Кемерово М. А. Подгорбунского (АП), личных архивов, встречи с очевидцами и бывшими работниками Станции позволили с достоверностью проследить вехи становления и развития этой службы в нашем городе.

Для цитирования: Шадчинаева Т. Э. Кузбасская клиническая станция скорой медицинской помощи г. Кемерово (исторический очерк) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 2. С. 50–58

Начало пути

Кемеровская городская станция скорой и неотложной медицинской помощи организована 28 сентября 1934 года Михаилом Алексеевичем Подгорбунским как отделение Кузнецкой окружной больницы. Штат отделения со-

стоял из 10 врачей-совместителей, 5 медицинских сестер и 4 санитаров. Санитарный транспорт был представлен одной грузовой машиной, переделанной в автофургон, и двумя конными повозками. В те времена ежедневно выполнялось 18–20 вызовов, а прохожие, встречая на ули-

цах «карету» скорой медицинской помощи, провожали ее глазами и строили догадки, к кому она едет и что там случилось. Перед вызовом скорой помощи в доме мыли полы, больного передевали в чистое белье и перестелили постель, а для доктора готовилось чистое, зачастую новое полотенце. Вызов скорой помощи не был рядовым случаем, о нем долго потом вспоминали, рассказывали родственникам и знакомым.

Располагалось отделение СМП в те годы в одноэтажном деревянном барачного типа здании на территории Окружной больницы на месте, где теперь находится роддом № 1 по адресу: ул. Н. Островского, 30. В связи с этим большой интерес представляет цитата из отчетного доклада, отложившегося в фондах Государственного архива Кузбасса (далее ГАК), о работе СМП М. А. Подгорбунского на секции здравоохранения Кемеровского Городского Совета Народных депутатов от 4.11.1935 г.: «Работа протекает в ненормальных условиях. Главным образом из-за отсутствия транспорта. Задержка на 1,5 часа. Нужны гараж, запас горючего. Помещение СМП (в заражном бараке) не удовлетворяет по планировке: нет изоляции помещений...».

В зону обслуживания входили Центральный, Заводский районы и очень небольшая тогда заискитимская часть города. Правобережную часть города СМП не обслуживала.

Отделение СМП при Рудничной больнице организовано в 1935 г. по инициативе главного врача этой больницы Степана Васильевича Беляева, при горбольнице № 2 (Кировский район) такое отделение открылось в 1937 г.

В том же 1937 г. 04.05. Президиумом Кемеровского Горсовета утверждены первые «Правила вызова СМП». Любопытны и не потеряли актуальности до настоящего момента отдельные пункты этих правил, имеющиеся в документах ГАК: «СМП вызывается при несчастных случаях и внезапных заболеваниях, угрожающих жизни. На все вопросы врача вызывающий должен дать подробные и точные ответы. Вызывающий должен встретить СМП у ворот или подъезда, чтобы медицинский персонал не терял напрасно времени на разыскивание пострадавшего или больного. СМП может не выезжать, если больной или пострадавший по роду заболевания и состояния здоровья может быть без промедления доставлен в больницу иными средствами передвижения».

В 1938 году все отделения объединены и реорганизованы в самостоятельное учреждение «Станция скорой медицинской помощи» с подчинением Кемеровскому ГЗО.

Годы Великой Отечественной войны

Станция жила и работала по законам военного времени. Основной персонал Станции – врачи, фельдшеры были призваны в армию и ушли на фронт, остались одни

медицинские сестры и санитарки. «Профилактические» отпуска сотрудникам «скорой» были отменены.

Штат врачей ССМП в основном состоял из совместителей Окружной больницы, им были разрешены дежурства по 24 часа. Средний и младший медперсонал дежурил только по 12 часов и строго без права сна в ночное время. Если случалось такое, что проверяющие заставляли кого-нибудь из сотрудников спящими в «рабочее время», – дисциплинарно наказывали. В состав Станции скорой медицинской помощи входил травмпункт, операционный и процедурный кабинеты, где пострадавшим дежурные сотрудники «скорой» накладывали шины, гипсовые повязки, а также производили малые хирургические операции: ПХО, делали внутримышечные и внутривенные инъекции приходящим больным. Для «уплотнения» рабочего дня акушеркам и санитаркам операционного кабинета и травмпункта приказом заведующего СМП было вменено в обязанность выполнение общих вызовов. Во время суточного дежурства врачи по «общим вызовам» руководили всем дежурным персоналом Станции: акушерками, хирургическими медсестрами, средними и младшими выездными медработниками, техническим персоналом.

В первые месяцы войны Станцией скорой помощи заведовал врач-хирург Раппопорт М. С. Затем его сменила фельдшер-акушерка Массалова Е. А., которая руководила работой скорой с июля по декабрь 1941 г., затем была призвана в армию.

В самом начале Великой Отечественной войны с Кемеровской станции скорой помощи в ряды РККА были призваны врачи: Епишина В. П., Литвинцева А. Н., Безгина, фельдшеры: Шуравина Т. А., Еремина, Соколова, Фролова А. В. (которую известие о присвоении ей звания «Отличник здравоохранения» застало уже на фронте), медсестры: Ляхова Е. С., Невзорова М. Е., Севрюкова К. В., водители: Корепанов М. Е., Юрьев П. С., завхоз Гладышев. Это были опытные работники скорой. Когда они ушли на фронт, на Станции возникла острая нужда в кадрах. Но небольшое ядро оставшихся сотрудников сумело сохранить традиции Станции, поддержать тонус в работе, обучить вновь пришедших тактике и особенностям службы «скорой». Проявлялась необычайная изобретательность в комплектации бригад и несении трудовой вахты.

В этом отношении интересен документ, отложившийся в фондах ГАК, – приказ заведующего Станцией скорой помощи № 51 от 09.07.41 г. «... - ввиду перебоев в работе санитарного транспорта няням и санитаркам Станции в порядке уплотнения рабочего дня производить выезды вместо кучера; - обязать завхоза обучить последних технике вождения (запрягать и выпрягать), и работе с дежурной лошадей; - уборщицам гаража осуществлять уход за дежурной лошадей: поить, кормить и убирать навоз по указанию завхоза...».

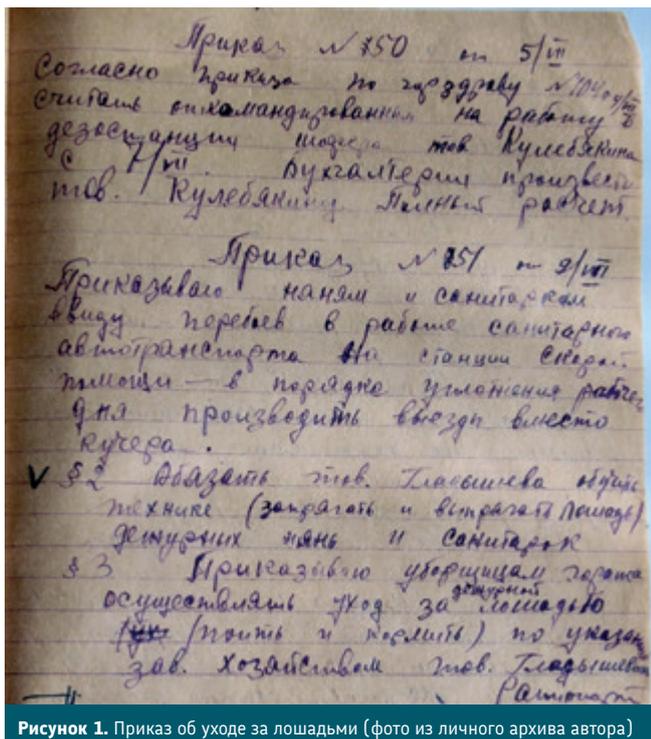

Рисунок 1. Приказ об уходе за лошадьми (фото из личного архива автора)

Персоналу ССМП в нерабочее время самим приходилось косить траву и заготавливать сено для лошадей, производить уборку конюшни.

В декабре 1941 года к обязанностям заведующего Станцией скорой помощи приступила фельдшер Смолякова Э. Б., которая руководила ею до октября 1942 г. Далее заведующими Станцией была врач Сабанская А. Э. (07.10.42 – 10.04.44 г.), ее сменила пришедшая с фронта врач Гончаренко М. Т. (10.04.44 – 16.12.46 г.). Несмотря на тяжелое положение с транспортом, ГСМ, Кемеровская станция работала в годы войны так же бесперебойно, как и в мирное время. Выручал гужевой транспорт, а если и его не оказывалось – медперсонал выполнял вызовы пешком. Помощь населению оказывалась добросовестно.

Послевоенные годы. Период «Перестройки»

С ростом города, его промышленного потенциала, увеличением населения и телефонизацией квартирного сектора росла обращаемость на скорую медицинскую помощь, а значит, развивалась и сама служба скорой помощи. В послевоенные годы, став самостоятельным учреждением, Станция начала интенсивно приобретать черты знакомой нам оперативной службы экстренной медицинской помощи, способной доставить бригаду в любое место и оказать догоспитальную помощь больным и пострадавшим, как на месте происшествия, так и во время транспортировки больного в стационар. Особый вклад в формирование службы внесла врачебная династия Харкевичей – отец Юрий Александрович и сын Герман

Рисунок 2. Скорая помощь в 1940-е гг. (фото из личного архива автора)

Юрьевич последовательно являлись главными врачами станции. Благодаря их стараниям работники скорой медицинской помощи были одеты в форму, сложились существующие и сейчас принципы формирования поводов к вызову, ранжирование их по срочности, на Станции появились кадровые врачи и средние медработники, имеющие специальную подготовку по оказанию квалифицированной медицинской помощи в сложных условиях догоспитального этапа, развивалась материальная база станции, создавались подстанции в других районах города.

Рисунок 3. Харкевич Юрий Александрович (фото из личного архива автора)

Рисунок 4. Харкевич Герман Юрьевич (фото из личного архива автора)

Работа на Станции для медицинских работников стала интересной, врачи осваивали новые методики, в условиях догоспитального этапа стали применять наркоз, вначале масочный, затем интубационный, на оснащении

Рисунок 5. Бригада скорой медицинской помощи г. Кемерово. 1960-е гг. (фото из личного архива автора)

бригад появились портативные электрокардиографы, что позволило резко повысить качество диагностики острой коронарной патологии, а следовательно, с первых минут начинать не только посиндромную, но и патогенетическую терапию. К началу 1960-х годов скорая помощь перестала быть экзотической игрушкой, а стала неотъемлемой и важной частью городской жизни.

В 1970 г. в штате Станции около 600 человек, в т. ч. свыше 120 врачей, собственное автохозяйство, укомплектованное радиофицированными санитарными машинами типа «УАЗ», «РАФ» и «Волга». На линию выходило в среднем ежедневно 35 бригад, дислоцированных на семи подстанциях, выполнялось около 350 вызовов.

Рисунок 6. Коллектив станции скорой помощи г. Кемерово, 1978 г. (фото из личного архива автора)

Рисунок 7. Сикорская Т. С., 1980-е гг. (фото из личного архива автора)

Здравоохранение 1970–1980 гг. отличал бурный рост специализированных отделений и служб. Последовательно были созданы специализированные бригады кардиологического, травматологического, акушерского, педиатрического, психоневрологического, урологического, токсикологического профилей. Развитию специализированных бригад всемерно способствовали такие врачи, как Антонова Капитолина Максимовна, Алексеев Александр Валентинович, Авдюхов Валерий Александрович (признан лучшим врачом города в 2001 г.), Воронько Сергей Васильевич, Седько Валентин Анатольевич, Землянухин Эдуард Петрович, Златина Анна Львовна, Малькова Галина Андреевна (награждена Почетной грамотой Минздрава РФ в 2002 г.), Сикорская Татьяна Сергеевна и целый ряд других, влюбленных в свое дело энтузиастов. Они своими руками делали необходимый инструментарий, оборудовали машины специальными приспособлениями, осваивали передовые лечебно-диагностические методики и внедряли их в практику работы бригад скорой медицинской помощи.

Центральный диспетчерский отдел был оснащен передовой по тем временам технологией, которая значительно превосходила технологии многих ведущих станций страны, в т. ч. и московскую, а такие диспетчеры, как Мирошникова Ирина Михайловна, Морозова Капиталина Александровна, Юрасова Мария Ефимовна своей четкой работой, доброжелательным отношением к населению и своим сотрудникам снискали уважение к этому важнейшему подразделению любой оперативной службы. Серьезное внимание на Станции уделялось вопросам анализа деятельности и прогнозирования. Внедрялись в практику работы статотдела элементы автоматизированной обработки данных.

На протяжении многих лет Станция была областной школой передового опыта. Неоднократно награждалась почетными грамотами, дипломами союзного, республи-

Рисунок 8. Сикорская Т. С., 2023 г. (фото из личного архива автора)

канского и областного значения, носила звание «Коллектив высокой культуры».

Большой вклад в развитие скорой медицинской помощи в Кузбассе внесла Н. М. Годлевская. Надежда Михайловна пришла работать на ССМП Кемерово врачом линейной бригады, затем врачом кардиологической бригады, с 1986 г. – заместителем главного врача по медицинской части, с 1988 г. по 1995 г. – главным врачом ССМП г. Кемерово.

Рисунок 9. Диспетчерская станция скорой помощи г. Кемерово, 1970-е гг. (фото из личного архива автора)

Рисунок 10. Диспетчерская станции скорой помощи г. Кемерово, 1980-е гг. (фото из личного архива автора)

Большое внимание Н. М. Годлевская уделяла контролю за своевременностью и качеством оказания экстренной медицинской помощи бригадами скорой медицинской помощи, повышению профессионального уровня медицинских работников скорой медицинской помощи.

Н. М. Годлевская стояла у истоков организации службы медицины катастроф в Кемеровской области, будучи в 1992 г. главным врачом станции скорой медицинской помощи г. Кемерово, участвовала в организации бригад экстренной медицинской помощи постоянной готовности Центра.

Рисунок 11. Годлевская Н. М. (фото из личного архива автора)

На протяжении многих лет Н. М. Годлевская являлась главным областным внештатным специалистом по скорой медицинской помощи. Надежда Михайловна являлась разработчиком «Протоколов оказания СМП в Кузбассе», прообразов современных клинических рекомендаций. Данные протоколы не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Надежда Михайловна на протяжении многих лет являлась членом профильной комиссии по скорой медицинской помощи Минздрава России, активно принимала участие в подготовке проектов приказов Минздрава России по совершенствованию организации оказания скорой медицинской помощи населению Российской Федерации.

Постсоветский период. Наши дни

Новые времена, оставив за Станцией прежние задачи – оказание в максимально короткие сроки адекватной помощи больным и пострадавшим в условиях догоспитального этапа, поставили жесткие рамки дефицита финансирования. Требовался новый подход к структуре и принципам управления Станцией. В 1995 году началась реорганизация структурных подразделений. Семь существовавших подстанций были перегруппированы в три: Главную, Центральную и Правобережную с выделением постов в отдаленных районах города. Это позволило сократить лишний административный персонал и укрепить управленческую вертикаль. Кроме того, увеличение мощности подстанций позволило укомплектовать их специализированными бригадами, таким образом, приблизив квалифицированную медицинскую помощь к населению.

Помимо укрепления управленческой структуры и реорганизации подстанций, принимались меры к оптимизации оказания медицинской помощи на догоспитальном этапе, для этого были ликвидированы узкопрофильные специализированные бригады (эффект от них был невелик из-за их малодоступности и специфичности), введены стандарты оказания медицинской помощи больным и пострадавшим с учетом возможности догоспитального этапа и тяжести их состояния.

Для оперативного управления бригадами была внедрена в диспетчерскую службу «Медицинская информационная специализированная система Скорая помощь» (МИСС Скорая) (автор А. И. Сидоров, г. Новосибирск) на базе локальной сети персональных компьютеров. Система оптимизирует прием вызовов по «03», помогает диспетчерам принимать решения по отправке на вызов бригад соответствующего вызову профиля, из имеющихся свободных и находящихся на минимальном расстоянии от адреса. Внедрение системы позволило на 30% сокра-

тить время ожидания начала выполнения вызова, снизить бесполезный пробег транспорта и т. п. Кроме того, система позволила производить полный статистический анализ деятельности службы в минимально короткий срок за любой период времени, как в разрезе Станции в целом, так и любого ее структурного подразделения, вплоть до бригады или отдельного медицинского работника.

Рисунок 12. Диспетчер-эвакуатор, 1990-е гг.
(фото из личного архива автора)

Существенное значение для службы имела материально-техническая база Станции: при поддержке администрации г. Кемерово и Управления здравоохранения был в 1995 г. приобретен свой автомобильный парк с «реанимобилями» и всем необходимым оборудованием для спецбригад; бесперебойная радиосвязь осуществляется радиостанциями «Motorola», открыты новые подстанции в Ленинском и Рудничном районах, в новые помещения переведены Кировский, Южный, Кедровский и Промышленновский посты. С 1995 года форма одежды выездного медицинского персонала в большей степени отвечает условиям их работы.

В 1998 году станция получила статус «Клинической». На базе станции ежегодно обучаются и проходят производственную практику студенты Кемеровского государственного медицинского университета и Кузбасского областного медицинского колледжа.

В 2001 году на Станции создан городской отдел медицины катастроф, который занимается организацией ликвидации медицинских последствий при ЧС, объединяя для этой цели все ЛПУ города.

В 2002 году на Станции организован круглосуточный консультативный телефон. Врачи скорой медицинской помощи, дежурящие на телефоне, консультировали население по всем неотложным состояниям, а также по приему лекарств, оказанию первой помощи, в случае необходимости они же оформляли вызов бригады соответствующего профиля. Данная служба пользовалась большой популярностью у жителей Кемерово и просуществовала до 2020 года.

В апреле 2022 года прошло присоединение Тайгинской станции скорой медицинской помощи. Она вошла в структуру ККССМП как Тайгинский пост Правобережной подстанции. Кемеровская клиническая станция скорой медицинской помощи была переименована в Кузбасскую клиническую станцию скорой медицинской помощи.

В августе 2023 года прошло присоединение Березовской станции скорой медицинской помощи. Она вошла в структуру ККССМП как Березовский пост Центральной подстанции.

Сегодня ГБУЗ «Кузбасская клиническая станция скорой медицинской помощи» является крупной медицинской организацией, которая функционирует в режиме повседневной круглосуточной работы, а при необходимости – в режиме чрезвычайных ситуаций (ЧС).

В настоящее время скорую медицинскую помощь жителям города Кемерово, Кемеровского муниципального района, города Тайги и города Березовского оказывают 47 круглосуточных бригад СМП, в том числе 5 специализированных бригад анестезиологии и реанимации и одна специализированная психиатрическая бригада СМП.

Все бригады распределены по подстанциям и постам в зависимости от численности населения и в пределах зоны 20-минутного прибытия на адрес вызова.

В настоящее время на Станции работают 77 врачей и 401 средний медицинский работник, 36 врачей и 162 средних медицинских работника имеют квалификационные категории. Это специалисты, способные работать в экстремальных условиях догоспитального этапа, оказывать помощь больным и пострадавшим на месте происшествия в условиях чрезвычайных ситуаций. Выезды бригад СМП осуществляются на автомобилях СМП класса В и С (реанимобили), все автомобили оснащены современными средствами связи. Ежедневно выполняется от 450 до 550 выездов БСМП.

Одним из самых важных подразделений станции скорой медицинской помощи является оперативный отдел. Именно от его эффективности зависит вся оперативная работа станции.

В настоящее время оперативный отдел ГБУЗ ККССМП представляет собой хорошо оснащенное современными средствами связи подразделение, работа которого построена на применении компьютерных технологий оперативного управления бригадами в режиме реального времени. В 2017 году в работу оперативного отдела ГБУЗ ККССМП внедрена программа диспетчеризации АСУ «Скорая помощь», разработчик ICL (г. Казань).

Основной целью внедрения данной технологии является оптимизация работы на всех этапах: прием-передача вызова, секторальный принцип назначения бригад СМП и решение вопроса о приоритетности и срочности поступившего вызова, контроль работы каждой бригады СМП, формирование реальной базы данных.

В настоящий момент на базе оперативного отдела ГБУЗ ККССМП сформирована Единая диспетчерская служба северной агломерации Кузбасса. За сутки ЕДС ГБУЗ ККССМП обрабатывает в среднем 1800 обращений, формирует около 1100 вызовов СМП.

Прием вызовов СМП северной агломерации Кемеровской области – Кузбасса осуществляется как на телефон «103», так и путем интеграции с Системой «112».

В 2020–2022 гг. проведена интеграция программы диспетчеризации АСУ «Скорая помощь» и «Арена» для передачи вызовов СМП в неотложной помощи поликлиникам; проведена система обмена информацией со службой 112, внедрена система определения местоположения по координатам широта/долгота, установлена система автоматической записи приема вызовов АСУ «Скорая помощь» – Naumen Contact center Project management system.

В 2017 году в ГБУЗ ККССМП был организован учебный класс, основными задачами которого было обучение медицинских работников станции работе с медицинским оборудованием и отработка практических навыков.

В 2021 году на базе учебного класса был организован учебный центр «Спасая жизни», представляющий собой хорошо оснащенный симуляционный центр. В настоящее время учебный центр «Спасая жизни» имеет лицензию на ведение образовательной деятельности, аккредитацию Минтруда, является участником непрерывного медицинского образования. Учебный центр проводит

Рисунок 13. Учебный центр «Спасая жизни». Диагностические мероприятия (фото из личного архива автора)

Рисунок 14. Учебный центр «Спасая жизни». Реанимационные мероприятия (фото из личного архива автора)

курсы повышения квалификации для медицинских работников, а также курсы и мастер-классы первой помощи для жителей Кузбасса.

Работа бригад СМП в пандемию COVID -19.

11 марта 2020 года ВОЗ объявила о пандемии коронавирусной инфекции. Времени не было, пришлось учиться и проводить реорганизацию службы скорой помощи на ходу. Появились ковидные бригады, пункты дезинфекции автомобилей СМП, медицинские работники и водители СМП научились часами работать в средствах защиты, врачебные бригады освоили неинвазивную вентиляцию легких.

Рисунок 15. Бригада скорой медицинской помощи г. Кемерово, 2023 г. (фото из личного архива автора)

Сотни тяжелых пациентов были перевезены нашими бригадами СМП в ковидные госпитали на носилках, с кислородом. Сотни жизней были спасены благодаря самоотверженной работе наших бригад.

Интересный факт. На время пандемии коронавирусной инфекции прекратилась «текучка» кадров.

Все молодые фельдшеры и медицинские сестры, пришедшие на работу в ковидный 2020 год, остались в строю!

Где только ни встретишь бригады СМП! Международные спортивные соревнования «Дети Азии», междуна-

родный женский форум, космический форум «Кузбасс. Поехали!», чемпионат мира по парашютному спорту, фестиваль «Диннотерра». Наши бригады СМП всегда рядом, чтобы в случае необходимости первыми прийти на помощь!

90 лет скорая медицинская помощь города Кемерово несет нелегкую службу и, несмотря на все изменения, Станция скорой медицинской помощи продолжает работать, продолжает оказывать медицинскую помощь в любое время суток, в любую погоду и в любых условиях.

Информация об авторе:

Шадчинева Татьяна Эдуардовна, заместитель главного врача по орг.-метод. работе ГБУЗ «Кузбасская клиническая станция скорой медицинской помощи имени Н. М. Годлевской»,
E-mail: tatyana-shadchineva@yandex.ru

Author:

Shadchineva Tatiana Eduardovna, Deputy Chief Officer in Organizational and Methodological Work, N. M. Godlevskaya Kuzbass Clinical Station of Emergency Medical Care
E-mail: tatyana-shadchineva@yandex.ru

Бирюков С. В.

ВАДИМ ЦЫМБУРСКИЙ: ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИДЕИ

Для цитирования: Бирюков С. В. Вадим Цымбурский: продолжающееся возвращение идеи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 2. С. 59–61.

23 марта этого года исполняется 15 лет со дня кончины выдающегося отечественного мыслителя, теоретика критической геополитики и создателя концепции «Острова Россия» **Вадима Леонидовича Цымбурского**. Его политологическое наследие в целом издано, однако было бы важно собрать все его наследие, в том числе и те его статьи и работы, что не вошли в три популярных тома: «Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы» (2007), «Конъюнктуры земли и времени» (2011) и «Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII–XX веков» (2017). Мы, конечно, еще будем не раз в течение года обращаться к идеям и выводам Цымбурского, и мы рады начать этот разговор со статьи нашего постоянного автора, историка и политолога **Сергея Бирюкова**, в которой подчеркивается актуальный контекст «островной» концепции.

Политические концепции, сложившиеся и утвердившиеся в определенную эпоху, могут раскрывать свои новые содержание и возможности в качественно новой ситуации, связанной с конфликтами и вызовами. Ныне покойный **Вадим Леонидович Цымбурский** (1957–2009) принадлежит к числу российских мыслителей новейшей эпохи, чьи идеи, не найдя полного выражения при жизни их авторов, продолжают раскрывать свое содержание после их ухода, помогая находить ответы на умножающиеся вызовы текущей реальности.

Цымбурский написал свое знаменитое эссе «Остров Россия. Перспективы российской геополитики» в 1993 г., и в нем он предложил оригинальную геополитическую концепцию, ставшую предметом серьезных политологических дискуссий. Его взгляды претерпевали определенную эволюцию, однако вне зависимости от политической конъюнктуры. Труды Вадима Леонидовича (и опубликованные при жизни, и обнародованные позднее) дали мощный толчок развитию отечественной политологии и политической географии, что позволило их автору достаточно далеко за рамки устоявшихся междисциплинарных границ.

Особое значение имеет определение мыслителем России как острова, которое, помимо геополитической самоидентификации нашей страны, содержит в себе ответ о естественных границах нашей страны (не совпадающих с условными пределами сферы ее влияния), равно как и о пределах российской экспансии – по сути, ключевой вопрос новой и новейшей отечественной истории.

Другая принципиальная интеллектуальная инновация Цымбурского связана с фундаментальным переосмыслением представлений о взаимоотношениях России и Европы, которая в течение нескольких веков была предметом притяжения (и единственным возможным ориентиром) для многих российских правителей и многих представителей интеллектуальной и культурной элиты – с осуществленной в итоге ревизией как утопического европоцентризма, так и нерелективного антиевропеизма.

Заслуга Цымбурского заключается также и в том, что он сумел найти «золотую середину» между «изоляционизмом» и страстным стремлением интегрироваться в западный мир – к этой нереализованной «золотой середине», в частности, относится так и не осмысленная в полной мере идея о возможности сотрудничества России и Европы как двух различных, но все же взаимосвязанных цивилизационных «платформ».

Не менее представляется важно акцентирование Цымбурским связи имперских стратегий России, реализуемых начиная с 1721 г., со стремлением интегрироваться в Европу, с желанием последней стать субъектом европейской политики и со-учредителем удобного для себя общеевропейского порядка (что, если и удавалось, длилось не более нескольких десятилетий, либо вообще оказывалось на поверку иллюзией).

Значимым является определение исследователем России как геополитической ниши русского этноса – исследователь связал «политическую географию» и вопрос о внешнеполитической субъектности русских, об их государственно-политическом самоопределении (наряду с другими народами) в пределах определенной географической зоны – что позволяет избежать крайнего этноцентризма и не менее контрпродуктивного подхода, отрицающего субъектность русских как таковую.

Большое значение имеет осмысление мыслителем всего комплекса последствий распада СССР – включая не только многочисленные реальные драмы, но также связанные с ним парадоксы, риски (нередко недооценивавшиеся) и возможности (оставшиеся нереализованными из-за известного дефицита стратегического мышления). Безусловным вкладом Цымбурского в российскую геополитику является акцентирование особой роли «лимитрофов» (сопредельных территорий) в деле обеспечения стабильности позиций «острова России» – что актуализирует более общую тему (пере)структурирования по-

тсоветского пространства; примечательно, что указанная тема начала осмысляться Цымбурским до того, как в пределах этого пространства стали ясно обозначаться линии противостояния мировых «игроков», приведшие впоследствии к масштабным «разломам» и масштабным конфликтам.

Вкладом Цымбурского также может считаться переосмысление внутренних региональных стратегий – призыв основную силу бросить на освоение Сибири и тихоокеанского Приморья, то есть тех регионов, от которых зависит не только обсуждаемый и частично реализуемый ныне «разворот к Азии», но прежде всего новое качественное структурирование внутрисоветского пространства, которое необходимо консолидировать и превратить в пространство развития.

Примечательным моментом является сдвиг «позднего Цымбурского» в сторону своеобразного «прагматического евразийства» – причем истолкованного в неореалистическом духе, исходя из понимания неизбежности взаимодействия с представителями иных культурно-цивилизационных идентичностей, без растворения собственного «островного» ядра.

Особое значение имеет введение в оборот исследователем понятия «шельфа острова Россия» – в чем проявилась озабоченность состоянием ближайшего внешнегo окружения нашей страны, состоянием того пояса государств, протекающие на территории которых процессы напрямую влияют на положение самого «острова» – что предполагает новую качественную стратегию про-активного типа со стороны Москвы в ответ на множющиеся внешние вызовы и давление.

Наконец, весьма важным является проведенное Цымбурским разграничение между «геополитикой пространств» и «геополитикой границ» – когда борьбе за ревизию границ предпочитается идея экспансии в пределах масштабных территориальных пространств с использованием широкого набора гибких стратегий с целью расширения собственного влияния на «пульсирующий пояс» постсоветских государств.

Таким образом, в форме заявленного и обоснованного В. Л. Цымбурским идеи «острова России» мы имеем фундаментальный концепт, дающий возможность интерпретации как предшествующей истории страны, так и текущей политики. Мыслитель сумел обосновать «островной» статус как судьбу России, предопределенную даже не столько географией, сколько борьбой за цивилизационную (в данном случае – европейскую) идентичность – которую, в случае перехода на рельсы реалистической политики, следует трансформировать в эффективное воздействие на «шельф острова».

В рамках предложенной Цымбурским концепции происходит определенное преодоление («снятие») извечно-

го спора западников и славянофилов – идеалы которых в условиях неизбежной цикличности российской истории оказываются равно недостижимыми.

Концепция «острова Россия», созданная и обоснованная Цымбурским, выступает как ответ как славянофильству (с его неопределенностью политических форм), так и «классическому» евразийству (с его известной неопределенностью в отношении рубежей Евразии).

Цымбурский фундаментально переосмыслил традиционно присутствующий в российской истории и политике имперский дискурс, показав, что случившийся в 1991 году отказ от Империи означает отнюдь не запрограммированное «раскрытие объятий» Западу (тестированное и фрустрированное в течение первого десятилетия независимого существования РФ) и растворение в нем, но также самоизоляцию России.

Исследователь показал, что долгое время являвшееся главной целью российской политики «похищение Европы» оказалось малоперспективным – поскольку по результатам всех усилий за Россией в итоге не признали даже статуса «альтернативного модерна». Тем более в ситуации, когда «кража Европы» лишается смысла в силу происходящего на глазах добровольного «внешнеполитического самообесценивания» (фактически добровольного снижения субъектности) Старого континента.

Наконец, глубоко осмысленная Цымбурским диалектика взаимоотношений между «островом России» и лимитрофами – делает возможным действительно качественный анализ, который стал особенно востребован в условиях множющихся региональных конфликтов, охватывающих и постсоветское пространство.

Упомянутые выше аспекты, безусловно, не охватывают всей полноты творческого вклада В. Л. Цымбурского в отечественную теорию геополитики и смежные с ней дисциплины и направления. Полагаю, что уже в ближайшем обозримом будущем нам предстоит если не новое открытие, то, по крайней мере, постоянное открывание его как неизменно актуального политического мыслителя.

Раскрывая далее потенциал предложенной В. Л. Цымбурским концепции, российские ученые-политологи и специалисты по внешней политике, на взгляд автора, призваны дать ответ на следующие вопросы. Переход к реализации «острова России» предполагает превращение актуальной России в самодостаточное государство-систему – то есть государство, способное за счет комбинации имеющихся у него ресурсов обеспечить и укрепить собственную внешнеполитическую субъектность в условиях кризисного миропорядка. Способна ли Россия к необходимой для подобной системности концентрации усилий и эффективности управления собственными ресурсами?

Модернизация России как составная часть курса «ин-

теграции в западную систему» очевидно исчерпала себя. В связи с этим важно уточнить, что сегодня представляют собой неевропейские источники и перспективы модернизации – каковы они? Не менее значим вопрос, возможна ли в России органическая форма модернизации, руководствующаяся не только геополитическими задачами и смыслами, но задачами внутреннего развития.

Прогнозируя изменение внутривнутриполитического курса, важно понять, готова ли Россия перейти к мобилизационному консенсусу, постепенно преодолев противодействующие этому дискурсы и идеологемы нескольких послед-

них десятилетий? И готовы ли россияне – в лице элиты и самого общества – платить мобилизационную ренту за создание острова Россия.

Так или иначе, на сегодня уже очевидно, что «остров Россия» как полноценный геополитический проект не получится без осмысления основ собственной цивилизационной идентичности, без перехода в область смыслов. Подобный переход, в свою очередь, невозможен без глубокой качественной трансформации российских общества и государства, что требует системного преобразования государственной политики во всех ключевых областях.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/blogs/vadim-tsymburskij-prodolzhayushheesyavozvrashhenie-idei> / Ссылка активна на 02.09.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, Центр изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, Китай); Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС (Новосибирск, Россия), кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций; Томский государственный университет (Томск, Россия), кафедра политологии; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кемерово), кафедра истории.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Center for Russian Studies, East China Normal University (Shanghai, China); Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA (Novosibirsk, Russia), Department of Social Anthropology and Intercultural Communications; Tomsk State University (Tomsk, Russia), Department of Political Science; Kemerovo State Medical University (Kemerovo), Department of History.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

К публикации принимаются статьи на русском или английском (и др.) языках (для иностранных авторов; для российских авторов, обучающихся или работающих в иностранных вузах, или для российских авторов в соавторстве с иностранными)

АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО СТАТЬЕЙ

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузится одним документом «Источники и литература» и «информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний, автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлечь внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.

2. **Фамилия и инициалы автора (авторов).**

3. **Название статьи.**

4. **Аннотация (объем от 150 до 200 слов):**

- предмет,

- методы,

- результаты работы,

- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. **Конфликт интересов.**

7. **Источники финансирования.**

8. **Для цитирования.**

9. **Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.**

10. **Текст статьи:**

Введение.

- актуальность,

- степень изученности темы (обзор литературы по теме),

- объект,

- предмет,

- цель,

- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе (авторах),** включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, **ORCID** автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок. Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О. В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> (дата обращения 10.11.2021). Добавлен [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения)

5. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

6. (Сылка на архивный документ) Схема. Название документа // Название архива. № фонда. № описи. № дела. № листа. ПРИМЕР. Материалы следственной комиссии по делу писательских организаций г. Ленинграда // ЦГА-ЛИ СССР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 6 . Л. 60–61.

7. Цитирование не по первоисточнику. Если текст цити-

руется не по первоисточнику, а по другому ресурсу. Цит. по: Муравьева Т. В. Мифы славян и народов Севера. М. : Вече, 2005. С. 6.

ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ

Для представления статьи авторы должны подтвердить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

ПРИВАТНОСТЬ

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ:

Ноябрь 2024 года:
**ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**
VI Международная
научно-практическая конференция

Декабрь 2024 года:
**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ»**
VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Март 2025 года:
«ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ»
VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Апрель 2025 года:
**«ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ:
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА»**
VI Международная
научно-практическая конференция

Май 2025 года:
**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД II**
Межрегиональная
научно-практическая конференция

По всем вопросам можно обратиться в оргкомитет конференций konfimed-filos@yandex.ru